

Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Горбунов Денис Владимирович

**ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Р.В. Костенко

КРАСНОДАР – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	15
1.1. Понятие и значение показаний потерпевшего в уголовном процессе	15
1.2. Особенности проверки и оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе	40
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ДОПУСТИМОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	55
2.1. Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащих субъектов их получения	55
2.2. Допустимости показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы	76
2.3. Допустимый способ получения показаний потерпевшего по уголовным делам	87
2.4. Надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам	95
ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ИСКЛЮЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОЛУЧЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ УПК РФ	116
3.1. Процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу	116
3.2. Процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	150
ПРИЛОЖЕНИЯ	175

Введение

Актуальность темы исследования. В уголовно-процессуальной науке проблемы доказательств и доказывания всегда вызывают особый интерес. Они были и по-прежнему остаются самым востребованным и извечно актуальным объектом внимания большинства учёных в сфере уголовного судопроизводства. Указанный феномен повышенного научного интереса объясняется тем, что эти вопросы составляют основу производства по уголовному делу. Овладение знанием уголовного процесса происходит посредством постижения основ доказательственного права и той соответствующей части процессуальной науки, которая традиционно именуется теорией доказательств. Спектр проблем теории доказательств в уголовном процессе характеризуется особой широтой и разнообразием. Но даже среди имеющихся многочисленных разработок особое место занимают те из них, которые до настоящего времени не были предметом самостоятельного диссертационного исследования. Одними из таких направлений являются проблемы допустимости отдельных видов доказательств.

В частности, необходимость научного исследования допустимости показаний потерпевшего не вызывает сомнений по нескольким причинам. *Во-первых*, в теории уголовного процесса отсутствуют специальные монографические разработки указанной проблемы. *Во-вторых*, при помощи допустимых показаний потерпевшего, в том числе, выясняются значимые для уголовного дела обстоятельства и факты. *В-третьих*, ценность изучения этого вопроса обуславливается тем фактом, что показания потерпевшего, полученные в соответствии с УПК РФ, служат одним из главных средств реализации прав и интересов потерпевшего. Соответственно, от надлежащего получения допустимых показаний потерпевшего во многом зависит не только осуществление эффективного процесса доказывания по уголовному делу, но и реализация прав потерпевшего.

Теоретическая разработка допустимости показаний потерпевшего оказывает существенное значение для правоприменительной практики. Предложенные рекомендации совершенствования действующего УПК РФ в сфере допустимости показаний потерпевшего будут сказываться качественным образом на производство по уголовным делам. В итоге, обозначенные выше доводы определяют актуальность диссертационного исследования, посвящённого допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе.

Степень разработанности темы. В науке уголовного процесса проблемы допустимости доказательств рассматривались в работах следующих авторов: И.В. Абросимов, В.А. Азаров, В.С. Балакшин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Е.А. Брагин, В.М. Быков, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, П.И. Гребенкин, А.А. Гридчин, Р.В. Данилова, Е.В. Друзин, В.И. Зажицкий, В.В. Золотых, В.М. Карпенко, Н.М. Кипнис, Ю.А. Кожевникова, А.А. Костаков, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, Е.А. Маркина, О.Я. Мамедов, О.А. Науменко, С.В. Некрасов, Т.Г. Нечаева, Ю.К. Орлов, А.В. Победкин, Г.М. Резник, В.А. Семенцов, Н.В. Сибилева, М.А. Сильнов, Т.Ю. Ситникова, А.Ф. Соколов, К.И. Сутягин, В.И. Толмосов, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, С.Д. Шестакова, А.А. Ширванов, А.А. Чувилёв, и некоторых других.

Однако разработки процессуалистов были связаны в большинстве случаев с общими проблемами допустимости доказательств. В то же время остаются нерешёнными проблемы допустимости отдельных видов доказательств по уголовным делам. Достаточно сказать, что за последнее время в науке уголовного процесса имели место лишь несколько исследований, касающихся данных вопросов. В частности, кандидатская диссертация И.В. Ананенко «Допустимость протоколов следственных действий» (Санкт-Петербург, 2005 год), кандидатская диссертация А.Г. Зверева «Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе» (Ростов-на-Дону, 2006 год), кандидатская диссертация А.В. Земцовой «Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу» (Москва, 2011 год). Другие виды уголовно-процессуальных доказательств

до настоящего времени не анализировались по отдельности под призмой соблюдения требования их допустимости. Поэтому представляется важным восполнение ещё одного существующего пробела в науке уголовного процесса путём обращения внимания на исследование допустимости такого вида доказательств, как показания потерпевшего.

Целью диссертационного исследования является формирование научно обоснованной концепции определения допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе, и на базе этого разработка теоретических положений и рекомендаций по улучшению действующего УПК РФ, а также правоприменительной практики.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих **задач:**

- раскрыть сущность понятия и значение показаний потерпевшего в уголовном процессе;
- проанализировать особенности проверки и оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе;
- рассмотреть допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащих субъектов их получения;
- исследовать допустимость показаний потерпевшего с позиции их надлежащего источника и процессуальной формы;
- проанализировать надлежащий способ получения допустимых показаний потерпевшего;
- определить надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего;
- рассмотреть процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, собранных с нарушением УПК РФ, на досудебном производстве по уголовным делам;
- рассмотреть процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением закона, в ходе судебного производства по уголовным делам;

- провести анализ действующих норм, относящихся к показаниям потерпевшего и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве;
- разработать предложения по улучшению действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Объект исследования представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности при определении допустимости показаний потерпевшего.

Предметом исследования выступают положения о допустимости показаний потерпевшего, закреплённые в нормах российского уголовно-процессуального законодательства, правоприменительная практика признания показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных способов и приёмов, применяемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в исследовании позволил определить сущностные признаки показаний потерпевшего, а также особенности их проверки и оценки. С помощью сравнительно-правового метода выявлены отличия в процессуальном порядке исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением закона, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. На основании использования метода моделирования рассмотрены правила допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, определяющего теоретические и правовые основы формирования допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам. Статистический метод и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм действующего УПК РФ, регулирующих правоотношения в области доказательств и доказывания.

Теоретическую основу составляют труды в области общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, криминалистики, философии и со-

циологии права, логики и других отраслей права, а также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, научные статьи, иные материалы, посвящённые объекту и предмету исследования.

Нормативную базу диссертации составляют Конституция РФ, УПК РФ, УПК РСФСР, УК РФ, конституционные, федеральные законы РФ, постановления и определения Конституционного Суда и Верховного Суда РФ.

При решении поставленных целей автор опирался также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирической основой исследования послужили данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам. В ходе подготовки диссертации было проведено анкетирование 140 правоприменителей, в том числе, федеральные судьи, прокуроры, руководители следственных органов, начальники органов дознания, начальники подразделений органов дознания, следователи и дознаватели. Результаты анкетирования представлены следующими субъектами Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней на базе достижений науки уголовного процесса и иных наук в развитие теории доказательств проведено одно из первых отдельное комплексное изучение проблемы допустимости показаний потерпевшего по уголовным делам. В диссертации по-новому в условиях современной практики правоприменения норм УПК РФ концептуально освещены вопросы регулирования допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе.

Проведённое исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Утверждение автора о целесообразности выделения существенных признаков, которые определяют и характеризуют показания потерпевшего, как сведения, полученные и зафиксированные: 1) в устной или письменной форме, 2) об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, 3) от лица, признанного потерпевшим в соответствии с уголовно-процессуальным законом; 4) органами расследования или судом; 5) в результате допроса потерпевшего; 6) в протоколе допроса потерпевшего или протоколе судебного заседания.

2. По мнению диссертанта, закреплённые в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предписания противоречат части первой данной нормы, согласно которой недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Полагаем, что показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости, должны признаваться недостоверными доказательствами. Поэтому предлагается исключить рассматриваемые положения из ст. 75 УПК РФ.

3. Обоснован авторский вывод о том, что надлежащими субъектами получения допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу могут выступать дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа и суд при соблюдении следующих требований действующего УПК РФ:

1) дознавателем:

– по возбуждённому уголовному делу, принятому им в своё производство;
– при условии, если он не проводил и не проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия;

– в связи с выполнением им обязательных для исполнения письменных поручений прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ);

– при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ;

2) следователем:

- по возбуждённому уголовному делу, принятому им в своё производство;
- в связи с выполнением им письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

- при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ;

3) начальником подразделения дознания:

- в порядке ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ посредством возбуждения уголовного дела, принятием его к своему производству, производством дознание в полном объёме, обладая при этом полномочиями дознавателя, и в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы;

- при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ;

4) начальником органа дознания:

- в порядке п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ путём производства дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу;

- при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ

5) руководителем следственного органа:

- в порядке ч. 2 ст. 39 УПК РФ путём возбуждения уголовного дела, принятия уголовного дела к своему производству и производству предварительного следствия в полном объёме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ;

- при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ;

6) судом:

- при соблюдении положения ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела;

- при соблюдении правила ст. 30 УПК РФ о составе суда;

– по находящемуся у него в производстве уголовному делу в соответствие с правилами о подсудности (ст. ст. 31-36 УПК РФ);

– при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

4. Автором установлено, что допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы должна характеризоваться, *во-первых*, законностью признания лица потерпевшим, который является субъектом (носителем) этого вида доказательства, и, *во-вторых*, определением установленного законом способа существования сведений, сообщённых потерпевшим по уголовному делу.

5. С помощью формально-логического метода автором обоснован вывод о том, что действующий уголовно-процессуальный закон допускает в качестве показаний потерпевшего только сведения, которые получены в ходе допроса потерпевшего и зафиксированы либо в протоколе допроса, либо в протоколе судебного заседания. Поэтому, на наш взгляд, сведения, сообщённые потерпевшим в ходе производства с его участием иных, кроме допроса, следственных (судебных) действий по уголовному делу, или действий, не предусмотренных УПК РФ, не относятся к такому виду доказательств, как показания потерпевшего.

6. На основе системного анализа установленных ч. 1 ст. 78 УПК РФ предписаний, автором предлагается считать единственным надлежащим законным способом получения допустимых показаний потерпевшего его допрос, проведённый в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 УПК РФ. Только по итогам допроса потерпевшего получают показания потерпевшего. Результатами же проводимых с участием потерпевшего иных следственных и судебных действий (например, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний, следственный эксперимент, освидетельствование), в ходе которых также получают сведения от потерпевшего, выступают другие виды доказательств – протоколы соответствующих следственных действий или протокол судебного заседания.

7. Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего порядка их получения складывается из соблюдения требований УПК РФ относительно правил производства допроса потерпевшего в ходе предварительного расследования и в суде. В этой связи автором выявлены виды нарушений надлежащего порядка проведения допроса потерпевшего, которые обязаны повлечь за собой признание показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами:

– в ходе предварительного расследования перед началом допроса потерпевшего ему не были разъяснены права, ответственность, предусмотренная ст. 307 УПК РФ, ст. 308 УК РФ, а также порядок производства допроса;

– в ходе предварительного расследования допрос потерпевшего длился непрерывно более 4 часов или более 8 часов в течении дня;

– при наличии медицинских показаний продолжительность допроса потерпевшего в ходе предварительного расследования, определенная на основании заключения врача, была превышена;

– на предварительном расследовании в ходе допроса потерпевшего осуществлялись насилие, угрозы и иные незаконные меры, а равно создавалась опасность для жизни и здоровья;

– в ходе предварительного расследования во время допроса потерпевшего ему были заданы наводящие вопросы, на которые он давал ответы;

– в судебном заседании в ходе допроса потерпевшего был нарушен порядок, установленный ч. ч. 2-6 ст. 278 УПК РФ и ст. 278.1 УПК РФ.

8. Авторское утверждение о том, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве процедуры, которая бы предусматривала на предварительном расследовании единый порядок исключения доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, сказывается негативным образом не только на качестве проверки и оценки отдельно взятых доказательств, но и на результаты всей доказательственной деятельности в досудебном производстве. С учётом сказанного обосновано выдвигаются следующие положения:

– закрепить в ч. 3 ст. 88 УПК РФ правило о том, что в досудебном производстве правом заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым обладают также потерпевший, его законный представитель или представитель, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник подозреваемого, обвиняемого;

– указать в действующем уголовно-процессуальном законе, что начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, а также руководитель следственного органа вправе признать доказательство недопустимым, наряду с прокурором, следователем, дознавателем, в ходе досудебного производства;

– предусмотреть в УПК РФ, что доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в любые решения досудебного производства, устанавливающие значимые обстоятельства и факты уголовного дела;

– наделить прокурора обязанностью выносить мотивированное постановление о признании доказательств недопустимыми и об их исключении из обвинительного заключения, обвинительного акта либо обвинительного постановления.

9. Сформулированное в ч. 4 ст. 88 УПК РФ правило предполагает, что в судебном производстве по уголовному делу признать показания потерпевшего недопустимым доказательством вправе суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. В этой связи автор обращает внимание на то, что законодатель не верно связывает указанный в ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ порядок с обязанностью суда по собственной инициативе проверять и оценивать допустимость каждого доказательства, в том числе и показания потерпевшего. Рассматриваемые нормы имеют отношение только к порядку признания доказательства недопустимым в ситуации, когда заявляется ходатайство одной из сторон об исключении доказательства. Поэтому диссертантом предлагается надлежащая процедура исключения недопустимых показаний потерпевшего в судебном производстве по уголовному делу.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации направлены на решение актуальных теоретических и правоприменительных проблем допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего совершенствования учения о доказательствах и доказывании в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования определяется тем, что диссертация содержит предложения и рекомендации по совершенствованию действующего УПК РФ. В работе сформулированы новые статьи УПК РФ, предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Результаты проведенного исследования могут содействовать улучшению правоприменительной деятельности в рамках уголовного процесса. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе в ходе преподавания курса Уголовный процесс (Уголовное процессуальное право), специальных дисциплин, посвященных проблемам доказательств и доказывания.

Достоверность и обоснованность результатов диссертации обеспечивается использованием научных методов познания, данными анализа судебной и следственной практики, результатами интервьюирования практических работников.

Апробация результатов исследования состоит в публикации 15 научных работ по теме диссертации, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Кореновского районного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 7 сентября 2014 г.); внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Усть-Лабинского районного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому

краю (акт внедрения от 17 апреля 2016 г.); внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Славянской межрайонной прокуратуры Краснодарского края (акт внедрения от 22 апреля 2016 г.); внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Белореченского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 25 апреля 2016 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (акт внедрения от 7 апреля 2014 г.) и Кубанского государственного университета (акт внедрения от 3 марта 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2011, 2014, 2015 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающие восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и значение показаний потерпевшего в уголовном процессе

Методологический подход к определению сущности показаний потерпевшего в уголовном процессе зависит от исследования таких категорий, как «доказательство», «источник доказательства», «вид доказательства» в уголовном процессе.

Гносеологическая характеристика понятия «доказательство» базируется на философском учении об отражении как общем свойстве материи. В ходе отражения происходит оставление следов любого преступления на предметах и в сознании людей. С помощью сохранившихся следов совершенного преступления представляется возможным установление обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Соответственно, органам уголовного судопроизводства необходимо обнаружить, найти сохранившиеся следы преступления, их зафиксировать, привести в надлежащую процессуальную форму, исследовать, оценить и затем использовать в качестве доказательств по уголовному делу.

Доказательство, как и любой результат процесса отражения, всегда состоит из отображения или образа отображаемого, и формы, то есть способа существования и выражения отображения. Отображение (образ отображаемого) является содержанием доказательства. Оно представляет собой единство всех основных элементов, свойств и связей доказательства, оно существует и выражается в форме и неотделимо от неё.

В уголовно-процессуальных доказательствах свою реализацию в полной мере находит философский закон единства формы и содержания. В уголовном процессе доказательства не существуют отдельно исключительно либо в виде своего содержания, либо в виде формы. Для того, чтобы сформировать полноценную структуру доказательства необходимо одновременное единство содержания и процессуальной формы.

В науке уголовного процесса отсутствует единство взглядов относительно определения категории «содержание доказательства», а также определения «процессуальная форма доказательства».

Многие процессуалисты придерживаются мнения о том, что содержанием отображения в доказательствах являются заключённые в них «фактические данные»¹. Обоснованием данной позиции является утверждение, что «фактические данные» возникают вследствие специфики появления и проявления отображаемого образа в ходе отражательных процессов. Как указывает В.Я. Дорохов, доказательство в уголовном процессе, будучи отражением объекта, структурно не отличается от сигнала. Оно так же, как и любой сигнал имеет содержание – информацию, сведения о фактах, подлежащие установлению по делу².

В свою очередь информация представляет собой сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, которые воспринимаются человеком или специальными устройствами. Поэтому этимологически «информация» в целом сопоставима с категорией «сведения».

Аналогичный вывод, на наш взгляд, можно сделать в отношении термина «фактические данные», который используется многими учёными в качестве о

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 227-267; Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: СПАРК, 2002. – С. 120; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 140, и др.

² Дорохов, В.Я. Понятие доказательства / Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 217.

сновной составляющей содержания доказательств. Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу, сопоставимо с «фактическими данными». Термин «фактический» означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий фактам, а термин «данные» - сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения¹. Соответственно при необходимом толковании термин «фактические данные» представляет собой следующее - это «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность». Поэтому «фактические данные» по своему смысловому значению ничем не отличаются от «сведений (информации)».

В теории уголовного процесса также не находит своего однозначного понимания определение уголовно-процессуальной формы доказательства. Форма доказательства должна представлять собой способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением компонент. Если признавать форму уголовно-процессуального доказательства в качестве самого доказательства или его отдельного вида, то в таком случае возникает логическое противоречие, выраженное в отождествлении с самим понятием его составного элемента. Поскольку отдельно от содержания уголовно-процессуальная форма доказательства уже является самим доказательством или его разновидностью по уголовному делу. Этим самым нарушаются логические закономерности существования единого понятия доказательства, образованного такими его составными элементами, как содержание и форма.

По нашему мнению, один из компонентов доказательства не может подменять само доказательство. В этой связи составные элементы единого понятия доказательства, его содержание и процессуальная форма, не могут каждый по отдельности представлять или подменять собой указанное понятие. Таким образом, уголовно-процессуальная форма доказательства не должна и не может сов

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1989. - С. 692, 123.

падать и отождествляться с такими категориями, как «доказательство» или «вид доказательства».

Вместе с тем, необходимо учитывать, что форма уголовно-процессуально го доказательства не существует отдельно от его содержания. «В принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации (как и энергии) вне какого-то материального носителя»¹. Уголовно-процессуальная форма доказательства является способом существования содержания доказательства, служащим его законодательным выражением. Поэтому вполне обоснованно утверждение о том, что способами существования содержания доказательств выступают только определённые УПК РФ разновидности источников, в которые оформляются (облачаются) сведения об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Значит, процессуальная форма доказательства тождественна тем источникам, которые перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Некоторые авторы утверждают, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ закреплены виды доказательств, которые называются источниками доказательств². Другие указывают на неточность термина «источники доказательств», полагая, что содержание этого термина по сути означает виды доказательств, различающиеся по способу сохранения и передачи содержащейся в них информации (форму доказательств)³. Третьи высказанную позицию критикуют, отмечая, неточность наблюдается в том, что способ сохранения и передачи информации и есть процессуальная форма сведений о фактах (источник сведений о фактах), а процессуальная форма сведений ещё отнюдь не означает наличия доказательства, поэтому

---

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 39.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 262.

³ Шейфер, С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 97-103.

фактически предлагается классифицировать на виды не доказательства, а лишь процессуальную форму сведений о фактах¹.

На наш взгляд, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники сведений о фактах нельзя отождествлять с доказательствами. Доказательства должны состоять из содержания, то есть сведений, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и формы, то есть источника, в котором содержатся указанные сведения. Поэтому признание в качестве доказательств показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта, заключения и показания специалиста, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий, иных документов без обязательного указания на наличие необходимых сведений, противоречит данной концепции, поскольку не ясно, что в этих категориях представляет собой содержание доказательств, а что – их форму или источник. Сделанный вывод можно наглядно продемонстрировать применительно к неодушевленным предметам, допускаемым согласно п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве «вещественных доказательств», которые при этом не имеют своей процессуальной формы (источника).

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ сказано, что в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

---

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 58.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует вывод о том, что к одному и тому же виду доказательств относятся объединённые в соответствующих пунктах показания подозреваемого и показания обвиняемого, показания потерпевшего и показания свидетелей, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, протоколы следственных и судебных действий. По нашему мнению, каждая из обозначенных выше категорий образует совершенно отдельный вид доказательства. Поэтому их совмещение и объединение в законе нельзя считать удачным. Этим самым принижается значение и роль каждого отдельно взятого доказательства по уголовному делу. Совмещение в отдельных пунктах ч. 2 ст. 74 УПК РФ самостоятельных видов доказательств превращает одни из них в «придаток» к другим, нивелирует значимость и равенство каждого законно полученного доказательства. Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ требует усовершенствования путём изменения редакции ч. 2 ст. 74 УПК РФ в следующем виде:

«2. В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого;
- 2) показания обвиняемого;
- 3) показания потерпевшего;
- 4) показания свидетеля;
- 5) показания эксперта;
- 6) показания специалиста;
- 7) заключение эксперта;
- 8) заключение специалиста;
- 9) вещественные доказательства;
- 10) протоколы следственных действий;
- 11) протоколы судебных заседаний;
- 12) иные документы».

Предложенные изменения редакции ч. 2 ст. 74 УПК РФ имеют непосредственное значение для определения надлежащей сущности отдельно взятого доказательства, обязательно состоящего из сведений об обстоятельствах уголовн

ого дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и установленного в законе источника этих сведений.

В связи с этим анализ показаний потерпевшего в уголовном процессе должен базироваться на утверждении о том, что они представляют собой самостоятельный вид доказательств.

В ходе проведенного нами анкетирования практических работников органов уголовного судопроизводства перед ними был сформулирован вопрос о том, какие, по Вашему мнению, источники информации, обладают большей степенью значимости в системе уголовно-процессуальных доказательств? В итоге были получены довольно интересные результаты. Так, самое большое количество голосов набрали такие виды доказательств, как заключение и показания эксперта - 43 (30,7%) респондента. Остальные доказательства распределились в порядке убывания голосов следующим образом:

- протоколы следственных и судебных действий – 28 (20%)
- вещественные доказательства – 27 (19,2%)
- показания свидетеля – 11 (7,8%)
- заключение и показания специалиста – 11 (7,8%)
- показания потерпевшего - 10 (7,1%)
- показания подозреваемого, обвиняемого – 10 (7,1%)
- иные документы – 0¹.

Также перед респондентами был поставлен вопрос о том, согласны ли Вы с тем, что показания потерпевшего – это самостоятельный вид доказательств, отличный от показаний свидетеля, который в ч.2 ст.74 УПК РФ следует выделить в отдельный пункт? Ответы разделились практически поровну. Положительно на этот вопрос ответили 72 (51,4%) человека. Отрицательно – 68 (48,6%) респондентов².

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

² Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

По нашему мнению, необходимо выделить следующие существенные признаки, которые определяют и характеризуют показания потерпевшего, как сведения, полученные:

- в устной или письменной форме,
- об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу,
- от лица, признанного потерпевшим в соответствии с уголовно-процессуальным законом;
- органами расследования или судом;
- в ходе допроса потерпевшего и зафиксированные в протоколе допроса потерпевшего либо протоколе судебного заседания.

Проанализируем и рассмотрим подробно каждый из обозначенных основных признаков, характеризующих сущность показаний потерпевшего в уголовном процессе.

Как полагают некоторые учёные, показания вообще и показания потерпевшего, в частности, должны представлять собой только устные сообщения (сведения)¹. В частности, Ю.К. Орлов утверждает, что показания потерпевшего – его устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке².

В отличие от представленной точки зрения другие авторы, напротив, считают, что показания, в том числе и показания потерпевшего, могут быть как устным, так и письменным сообщением³.

Законодатель по данному вопросу не высказывает однозначной позиции. В ст. 78 УПК РФ, посвящённой показаниям потерпевшего, говорится о том, что показания потерпевшего – сведения, сообщённые им на допросе, проведенном

---

¹ Громов, Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – С. 168; Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. – С. 110-111.

² Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – С. 145.

³ Михайловская, И.Б. Виды доказательств / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – С. 183-192.

в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии и с требованиями статей 187-191 и 277 УПК РФ.

Термин «показания» означает свидетельство, рассказ¹. В связи с этим надлежащее понимание показаний потерпевшего в рамках уголовно-процессуального доказывания зависит от того, каким образом воспринимаются и фиксируются сведения, сообщаемые потерпевшим в ходе его допроса.

В ходе производства допроса потерпевшего следователь или судья воспринимают исходящую от потерпевшего устную информацию (сведения) непосредственно. Опосредованным путём устные сведения потерпевшего воспринимаются всеми остальными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Эти субъекты могут оценить сведения, сообщенные потерпевшим, только ознакомившись с соответствующим протоколом допроса потерпевшего либо протоколом судебного заседания, в котором фиксировались соответствующие показания. Также непосредственное восприятие устных показаний потерпевшего происходит при его повторном допросе.

В судебном разбирательстве показания потерпевшего исследуются непосредственно в ходе его допроса. Тогда как сведения, сообщённые потерпевшим на досудебном производстве, поступают в суд уже будучи зафиксированными в протоколе допроса потерпевшего. Показания потерпевшего, полученные в ходе предварительного расследования, содержатся и остаются в материалах уголовного дела. В специально указанных в УПК РФ случаях показания потерпевшего могут быть оглашены и исследованы на судебном следствии. Поэтому рассматриваемый вид доказательства после его получения в ходе производства допроса на предварительном расследовании фигурирует в рамках уголовно-процессуального доказывания в письменной форме в соответствующем протоколе допроса потерпевшего. Также общие правила производства допроса допускают, что потерпевшим как допрашиваемым лицом в соответствии с ч. 5 ст. 190 УПК РФ могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые с с

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 445.

огласия допрашиваемого лица могут быть приобщены к протоколу и должны являться его составной частью.

Таким образом, устные показания потерпевшего всегда подлежат закреплению в протоколе его допроса на предварительном расследовании либо в протоколе судебного заседания. Соответственно, показания потерпевшего необходимо понимать как сведения, сообщённые потерпевшим на допросе в устной форме и закреплённые письменно в протоколе допроса, либо в протоколе судебного заседания.

По мнению профессора В.А. Лазаревой, с учётом особенностей процессуального статуса потерпевшего дача показаний для него одновременно является и правом, и обязанностью, за ненадлежащее выполнение которой потерпевший может быть привлечён к уголовной ответственности в соответствии со ст. 307, 308 УК РФ, наравне со свидетелем¹. К тому же потерпевший выступает в качестве участника уголовного процесса, который заинтересован в исходе дела, и поэтому его показания представляют собой средство защиты его прав и законных интересов. В связи с этим обозначенная особенность показаний потерпевшего отличает их от других видов доказательств.

На наш взгляд, показания потерпевшего необходимо отграничивать от всех других его сведений (объяснений, заявлений, ходатайств), которые потерпевший вправе представлять как участник процесса и сторона обвинения. Эти сведения, если даже и касаются обстоятельств, подлежащих доказыванию, не составляют основу его показаний. Уголовно-процессуальный закон регламентирует, что только надлежащим процессуальным порядком проведения допроса обеспечивается получение показаний, поэтому никакими другими следственными или иными процессуальными действиями невозможно заменить порядок получения показаний потерпевшего во время его допроса. Объяснения же излагаются не в ходе допроса, осуществляемого в установленной процессуальной форме, и в случае, если они будут содержать заведомо ложные сведения, то потерпевш

---

¹ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – С. 268.

ий не несёт за это уголовной ответственности. В отличие от объяснений, показания потерпевшего – это сведения, которые получают только указанные в УПК РФ субъекты в установленном законом порядке при допросе, и которые зафиксированы в соответствии с требованиями закона в протоколе допроса потерпевшего либо в протоколе судебного заседания.

В науке уголовного процесса категория «объяснения» наиболее часто используется в двух значениях. Во-первых, объяснения как процессуальная форма получения и закрепления сведений от любых лиц в стадии возбуждения уголовного дела. Во-вторых, объяснения как форма изложения участником уголовного-процессуальной деятельности своего отношения к конкретным обстоятельствам, имеющим отношение к уголовному делу. Получение объяснений в уголовном процессе не связано с производством соответствующего допроса конкретного участника. По этой причине объяснения не могут быть показаниями по уголовному делу. УПК РФ предусматривает, что только надлежащим процессуальным порядком проведения допроса обеспечивается получение показаний. Применительно к показаниям потерпевшего сказанное означает, что кроме производства допроса потерпевшего никакими другими следственными или иными процессуальными действиями невозможно заменить порядок получения данного вида доказательств в уголовном процессе.

Сторонники разграничения показаний и объяснений предлагают отличать одни от других по их содержательной стороне. Так некоторые авторы утверждают, что субъект, дающий показания, выступает в роли «показывающего», то есть лица, которое показывает (сообщает) об определённых обстоятельствах совершённого преступления. Поэтому показания (свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) – только источник доказательств. Субъект же процессуальной деятельности, который даёт объяснения, занимается тем, что объясняет какие-либо вопросы, связанные с обстоятельствами дела¹. Представлен

---

¹ Мотовиловкер, Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе / Я.О. Мотовиловкер: Монография / Под ред. М.М. Левиной. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. – С. 8.

ные разъяснения приводятся на примере подсудимого, какие тот может давать разновидности объяснений, а именно, объяснения подсудимого, почему он не считает правильным предъявленное ему обвинение; доводы и соображения подсудимого во время выступления в прениях сторон, если в деле не участвует защитник; сообщения, сделанные подсудимым в последнем слове. Соответственно, признать объяснения показаниями в смысле источника доказательств означало бы признать возможность сослаться в приговоре на эти показания как на доказательства, что не соответствует действительному положению вещей¹.

По нашему мнению, большинство из указанных выше доводов применимы к объяснениям потерпевшего, которые могут иметь место в ходе судебного разбирательства в качестве доводов и соображений потерпевшего во время его выступления в прениях сторон.

Проведение допроса потерпевшего является необходимым условием появления показаний потерпевшего. В соответствии с ч. 1 ст. 78 УПК РФ показания потерпевшего возможно получить только в результате допроса потерпевшего в ходе досудебного производства или в суде. Показания потерпевшего во время его допроса, фиксируются в протоколе его допроса либо в протоколе судебного заседания. В этой связи при производстве иных следственных или процессуальных действий показания потерпевшего получить невозможно.

Традиционно в теории уголовного процесса многие авторы придерживаются позиции, что протоколы допросов, в том числе и протокол допроса потерпевшего, не имеют самостоятельного доказательственного значения². Как указывает Х.А. Сабилов, «протоколы допросов не отнесены к самостоятельному виду доказательств, поскольку познание обстоятельств преступления следователем

---

¹ Там же, С.8-9.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В.Б. Алексеев, В.К. Бобров, В.П. Божьев и др.; Науч. ред. и рук. авт. кол. В.П. Божьев; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Спарк, 1997. – С. 179; Ульянова, Л.Т. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства. Иные документы / Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Проспект, 1997. – С. 129; Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – С. 119-120.

м, судом осуществляется в них через допрашиваемое лицо, то есть опосредованным путём. В основе же протоколов следственных и судебных действий лежит непосредственный путь познания, исключаящий лишнее субъективное передаточное звено. Следовательно, судья непосредственно воспринимают в этом случае фактические данные, которые отражаются в протоколах»¹.

Представленные доводы основывались на положениях ст. 87 ранее действовавшего УПК РСФСР. В УПК РСФСР 1960 г. содержались предписания, согласно которым оглашённые при указанных в законе обстоятельствах, показания, данные субъектами этих показаний на предварительном следствии, приобретали в порядке исключения самостоятельное доказательственное значение.

Те сведения, которые фиксируются в протоколе любого следственного действия, в том числе и протоколе допроса, получаются в результате сложного отражательного процесса слеодообразования. Прежде всего, происходит первичное отражение обстоятельств преступления в сознании людей и на предметах объективного мира. Отобразившиеся следы преступления ещё не доступны для непосредственного восприятия следователю. Лишь только затем в ходе производства процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств органы уголовного судопроизводства непосредственно воспринимают отобразившуюся информацию из неживых источников (предметов, вещей материального мира) или от живых людей (субъектов показаний). В данном случае имеет место именно непосредственное восприятие следов преступления независимо от того, каким был источник информации: человек или вещь. Непосредственность восприятия следователем информации обеспечивается тем, что он сам лично производит необходимые следственные действия по собиранию и проверке доказательств. Полученные же таким образом сведения об обстоятельствах уголовного дела отражаются в соответствующих протоколах следственных действий.

---

¹ Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сабиров Хуснутдин Ахметович. – Краснодар, 2000. – С. 9-10.

Опосредованный путь познания обстоятельств преступления при помощи и сохранившихся следов на неодушевлённых предметах и в сознании людей и имеет место быть только в случаях, если лицо, ведущее производство по уголовному делу, лично не производило процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств. Такой путь познания происходит тогда, когда исследованию подвергаются сведения об обстоятельствах дела, уже облечённые в процессуальную форму доказательств. Например, при передаче материалов уголовного дела от одного следователя другому последний будет уже опосредованно воспринимать сведения, имеющие значение для дела, из протоколов следственных действий, а также иных доказательств, содержащихся в материалах полученного им уголовного дела.

Таким образом, в основе формирования любого протокола следственного действия, в том числе и протокола допроса, лежит непосредственное восприятие органами уголовного судопроизводства сохранившихся следов преступления, отразившихся в сознании людей и на предметах материального мира. Поэтому к числу доказательств по уголовным делам следует относить все без исключения протоколы следственных действий, отвечающие признакам уголовно-процессуальных доказательств. Не случайно в этой связи отдельные процессуалисты высказывают позицию, согласно которой перечисление в ст. 74 УПК РФ показаний в качестве видов доказательств наряду с протоколами следственных и судебных действий является с точки зрения законодательной техники излишним, а с позиций теории доказательств – неправильным¹.

Ст. 83 УПК РФ гласит, что протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством. Исходя из анализа содержания рассматриваемой нормы, можно сделать вывод о том, что протоколы допросов должны быть также отнесены к числу доказательств по уголовному делу. Вместе с тем, ст. 281 УПК РФ ограничивает

---

¹ Будников, В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 31.

использование на суде показаний, данных потерпевшим на предварительном расследовании. Поэтому, следуя законодательной логике, доказательствами являются устные показания потерпевшего на суде и лишь в отдельных указанных в ст. 281 УПК РФ случаях оглашённый судом протокол допроса потерпевшего на предварительном расследовании обретает самостоятельное доказательственное значение.

В связи с этим требуют разграничения случаи использования в качестве самостоятельных доказательств, с одной стороны, показаний потерпевшего и, с другой, - протокола допроса потерпевшего. По нашему мнению, содержащиеся в протоколе допроса показания потерпевшего могут быть положены в основу принимаемых по уголовному делу решений в качестве самостоятельных доказательств в следующих случаях:

- 1) при привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) при прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- 3) при составлении обвинительного заключения;
- 4) при составлении обвинительного акта;
- 5) при составлении обвинительного постановления;
- 5) при вынесении приговора.

Решения о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о составлении обвинительного акта, о составлении обвинительного заключения могут быть обоснованы содержащимися в протоколе допроса показаниями потерпевшего в совокупности с другими доказательствами только должностными лицами, которые непосредственно осуществляли производство по уголовному делу. В ходе судебного производства по уголовному делу показания потерпевшего, зафиксированные на предварительном расследовании в протоколе его допроса, могут использоваться в качестве доказательства лишь тогда, когда в силу вступают положения ст. 281 УПК РФ. В данной норме сказано, что оглашение показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков,

диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего. Также при неявке в судебное заседание потерпевшего суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

- 1) смерти потерпевшего;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Заявленный в суде отказ потерпевшего от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в случае согласия потерпевшего дать показания и предупреждения его о том, что показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу

Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний потерпевшего, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъясняется, что в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии со ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих в

выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы с удом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания потерпевшего, данные при производстве дознания, предварительного следствия или в ином судебном заседании допустима только при оглашении судом этих показаний в случаях, предусмотренных ст. ст. 276, 281 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и всестороннего и следования в судебном заседании¹.

Также при отказе от дачи показаний потерпевшего, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого, суд вправе сослаться в приговоре на показания, данные этими лицами ранее, лишь в том случае, если при производстве дознания, предварительного следствия им были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, а также если они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний².

На наш взгляд, протокол допроса потерпевшего также может выступать самостоятельным видом доказательства по уголовному делу. Однако в отличие от показаний потерпевшего протокол его допроса является самостоятельным доказательством по уголовному делу лишь в ограниченных случаях. По нашему мнению, протокол допроса потерпевшего используется в качестве самостоятельного доказательства в следующих случаях:

а) уголовное дело с содержащимися в протоколе допроса показаниями потерпевшего передано от одного должностного лица, в ведении которого находилось дело, к другому (например, при соединении и выделении уголовных дел

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148930/

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148930/.

в соответствии со ст. ст. 153, 154, 155 УПК РФ, при передаче уголовного дела п о подследственности в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ, и т.п.);

б) в случае смерти лица, признанного потерпевшим и дававшим до насту пления смерти показания, зафиксированные в протоколе допроса.

В ходе судебного разбирательства протокол допроса потерпевшего также может использоваться как самостоятельное доказательство в тех случаях, когда не представляется возможным непосредственно воспринять и оценить показан ия потерпевшего в суде.

Показаниям потерпевшего свойственны специфические признаки, прояв ляющиеся в их формировании. Особенности показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке и позволяют говорить о них как о с амостоятельном виде доказательств.

В частности, потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему воз можность добиваться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением. Потерпевший является одновременно и источником доказател ьственной информации, и равноправным участником процесса доказывания. П отому показания потерпевшего имеют двойственную процессуальную природу. С одной стороны показания потерпевшего – это источник доказательственной информации, с другой, – средство защиты интересов потерпевшего.

Доказательственное значение в показаниях потерпевшего имеют только с ообщенные им фактические сведения. В них может быть выражено и отношен ие потерпевшего к совершенному преступлению, могут содержаться его объяс нения тех или иных фактов, выдвигаемые им версии и аргументы в их обоснов ание. Поэтому при оценке показаний потерпевшего необходимо различать соо бщения о фактических обстоятельствах дела, воспринятых потерпевшим, и его выводы, предположения, оценочные суждения, не имеющие самостоятельной д оказательственной ценности, но важные как для обеспечения прав потерпевш его, так и для определения направлений расследования¹.

---

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие / В.А. Ла- зарева. – М.: Высшее образование, 2009. – С. 269.

Основу показаний потерпевшего составляет личное восприятие важных для уголовного дела обстоятельств. Показания потерпевшего позволяют составить представление о случившемся, построить версии, обнаружить доказательства. Отличительной чертой, особенностью показаний потерпевшего является то, что в них, как правило, содержатся сведения обо всех обстоятельствах преступного деяния, об участвовавших в преступлении лицах, о характере и размере вреда, причиненного преступлением и о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Важно обратить внимание также на то, что показания потерпевшего исходят от человека, имеющего личную заинтересованность в исходе уголовного дела. Однако следует учитывать, что потерпевший не всегда заинтересован в привлечении к ответственности и наказании лица, которое, по его мнению, виновно в совершении преступления, и в возмещении ущерба, причиненного преступными действиями¹. Заинтересованности потерпевшего свойственно многообразие различных форм в зависимости от обстоятельств дела и личности потерпевшего. В одних случаях потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении виновных, в других, – у него безразличное отношение, в третьих, он бывает заинтересован в воспрепятствовании установлению обстоятельств совершённого преступления (например, когда выявление обстоятельств преступления может пролить свет на преступные действия или неблагоприятные поступки самого потерпевшего), в четвертых, заинтересован в доказывании обстоятельств, заведомо не имевших места в действительности. Заинтересованность потерпевшего при самом добросовестном отношении его к даче показаний может быть и причиной произвольного искажения действительности, односторонней оценки тех или иных обстоятельств, предвзятого освещения их, преувеличения одних фактов и неполного освещения других².

---

¹ Корнеева, А.Н. Показания потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнеева Анастасия Николаевна. – Краснодар, 2011. – С. 67-83.

² Сорокина, Т.А. Тактико-психологические приёмы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокина Татьяна Александровна. – СПб., 2001. – С. 167-168.

Особенностью показаний потерпевшего является также то, что они исходят от лица, имеющего возможность ещё до окончания предварительного расследования ознакомиться с некоторыми материалами уголовного дела, поэтому его показания могут отражать не факты, непосредственно им воспринятые, а сведения, ставшие ему известными из материалов уголовного дела. По окончании предварительного расследования потерпевший имеет право на ознакомление с всеми материалами уголовного дела. Данное обстоятельство может повлиять на содержание его показаний в суде, если потерпевший будет стремиться согласовать свои показания с другими доказательствами и внесёт в них соответствующие коррективы.

Согласно ч. 1 ст. 78 УПК РФ показаниями потерпевшего признаются сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями, установленными для производства данного следственного действия. Вместе с тем, ч. 2 ст. 74 УПК РФ среди других доказательств указывает на показания потерпевшего, свидетеля, при этом они объединены в едином втором пункте. Безусловно, при сопоставлении характеристик показаний свидетелей и показаний потерпевших много общего. Однако, на наш взгляд, показания потерпевшего не должны рассматриваться как разновидность свидетельских показаний, что обусловлено особым статусом потерпевшего как участника уголовного процесса.

Приведённые специфические черты показаний потерпевшего дают основание характеризовать их как самостоятельный вид доказательств. Данный факт, безусловно, необходимо последовательно закрепить в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, выделив показания потерпевшего в отдельный пункт этой части статьи.

При характеристике законодательных предписаний необходимо обратить внимание также на то, что кроме стандартной формулы определения показаний как сведений, сообщённых на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 78 УПК РФ), законодатель делает некоторые дополнения. В частности, согласно ч. 2 ст. 78 УПК РФ потерпевший может быть допрошен о любых

обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. Сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, не совпадают со сведениями о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах. В последнем случае содержание сведений может быть гораздо шире нежели, когда сведения имеют отношение только к предмету доказывания по уголовному делу. Поэтому с точки зрения надлежащего определения уголовно-процессуальных доказательств показания о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, являются наиболее приемлемыми к использованию в качестве данной категории. Поэтому предписания в ч. 2 ст. 78 УПК РФ о том, что потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, прямо указывают возможность получения сведений, облечённых в надлежащую процессуальную форму доказательств.

Показаниями потерпевшего могут устанавливаться не только обстоятельства предмета доказывания, но и вспомогательные обстоятельства (доказательственные факты). Это обусловлено возможностью использования косвенного пути доказывания обстоятельств уголовного дела. На основе совокупности косвенных доказательств выясняются вспомогательные обстоятельства (доказательственные факты), а затем уже на их основе делаются выводы об обстоятельствах предмета доказывания¹.

Основная законодательная формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 78 УПК РФ, не ограничивает понимание показаний потерпевшего как сведений, имеющих отношение только к содержанию доказательств по уголовному делу. Понятие «показания потерпевшего» включает в себя указание на то, что это могут быть совершенно любые по содержанию сведения, сообщённые на допросе, проведённом согласно УПК РФ в ходе досудебного производства или в суде. Таким образом, необходимо на законодательном уровне предусмотреть критери

---

¹ Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 6-7.

и отграничения показаний потерпевшего, содержащих сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, от остальных сведений, сообщаемых на допросах иными участниками процесса.

Так, например, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении П. и М. суд посчитал, что вина подсудимых нашла своё подтверждение также и на основании показаний допрошенного в судебном заседании в качестве потерпевшего У. Из показаний потерпевшего следует, что он находился у себя дома, раздался звонок, он открыл дверь и к нему в квартиру зашли пятеро человек, у одного из них был пистолет или предмет похожий на него, среди вошедших были М., П. и трое не знакомых потерпевшему людей. П. ударил его два раза, а М. ходил рядом с ножом, которым до этого резал хлеб. Тот человек, у которого был пистолет, всеми руководил. Пока подсудимые разговаривали с потерпевшим, двое из троих собрали его вещи по комнате, третий был с пистолетом. Когда они собрали вещи П. и М. увидели это и сказали, что не надо ничего брать. После чего подсудимые ушли, а тот кто был с пистолетом заставил написать потерпевшего расписку и сказал, что видеомэгагнитофон они забирают за долги, после чего они забрали видеомэгагнитофон и ушли. Видели ли это подсудимые потерпевший не знает, но они были в коридоре, а расписку он писал в комнате. После того как все ушли подсудимый отправился в отделение полиции, и с сотрудниками полиции пошёл искать свой видеомэгагнитофон, на улице они встретили П. и потом пошли к М., который отдал им видеомэгагнитофон, достав его из шифоньера, стоящего в соседнем доме на лестничной клетке¹.

Безусловно, указанные сведения, сообщённые потерпевшим, имеют доказательственное значение по уголовному делу, поскольку на их основе представляется возможным установить обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу.

В ходе проведенного опроса практических работников был сформулирован следующий вопрос, «Как Вы полагаете, следует ли предусмотреть в УПК Р

---

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2011 г. Уголовное дело № 1-554/11.

Ф более чёткое определение понятия показаний потерпевшего?» Интересно, что положительно на этот вопрос ответили всего лишь 16 (11,4%) человек из числа проанкетированных, 15 (10,7%) человек затруднились с однозначным ответом, подавляющее же большинство опрошенных – 109 (77,8%) – высказались отрицательно¹.

Действующий УПК РФ не даёт определение такому понятию, как «показания». В свою очередь Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14.03.2003 г. предусматривает специальную норму, определяющую общее понятие «показания». Согласно ст. 102 «Показания» УПК Республики Молдова показаниями являются устные или письменные сведения, приведенные в процессе производства по уголовному делу и имеющие значение для правильного разрешения дела. Часть вторая данной нормы предусматривает, что не могут служить средством доказывания сведения, приведенные лицом, которое не может назвать источник своей информации.²

На наш взгляд, обозначенный в УПК Республики Молдова подход к решению проблемы определения понятия «показаний» по уголовному делу является одним из тех положительных факторов, который надлежащим образом усовершенствуют производство по уголовному делу, поэтому он может быть использован для улучшения и отечественного процессуального законодательства.

Значение показаний потерпевшего при производстве по уголовным делам состоит в том, что, *во-первых*, данный вид доказательств представляет собой эффективное средство отстаивания прав и законных интересов потерпевшего. Показания потерпевшего служат одним из главных средств реализации прав и интересов потерпевшего. Они способствуют непосредственной возможности потерпевшим повлиять на исход уголовного дела в свою пользу. С помощью своих показаний потерпевший может повлиять на выводы, как органов предварительного расследования, так и суда по обстоятельствам и фактам уголовного дела.

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

² URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833

Путём дачи показаний потерпевший добивается от органов уголовного судопроизводства реализации его прав и законных интересов. *Во-вторых*, с помощью, в том числе показаний потерпевшего, устанавливаются обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. В этой связи показания потерпевшего выступают важным средством установления значимых по уголовному делу обстоятельств в случаях, когда потерпевший в своих показаниях прямо указывает на причастность лица, виновного в совершении преступления либо сообщаемые им важные сведения об обстоятельствах преступления позволяют в дальнейшем установить виновное лицо. При помощи показаний потерпевшего могут быть доказаны и другие самые различные обстоятельства, подлежащие установлению по конкретному делу. Возможность достоверного установления обстоятельств уголовного дела при помощи показаний потерпевшего обеспечивается также обязанностью давать правдивые показания.

В силу двойственной процессуальной природы показаний потерпевшего их значение также можно рассматривать с двух сторон — как важнейшее средство защиты прав потерпевшего и как ценный источник доказательственной информации.

Реализуя своё право давать показания, потерпевший получает возможность непосредственно влиять на исход уголовного дела в благоприятную для себя сторону. Показания потерпевшего могут повлиять на выводы органов предварительного расследования и суда в отношении обстоятельств совершенного преступления. Его показания позволяют ему добиваться осуществления органам и уголовного судопроизводства его прав и законных интересов. Законодатель учитывает важную роль, которую показания потерпевшего играют в качестве средства установления обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, и о

дного из эффективных средств защиты потерпевшим в уголовном процессе своих законных прав и интересов¹.

Показания потерпевшего являются незаменимым средством установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Они позволяют правильно квалифицировать содеянное; выяснить наличие или отсутствие состава преступления; определить степень общественной опасности как самого противоправного деяния, так и лица его совершившего; установить лицо или лиц, причастных к совершению преступления; выявить условия, способствовавшие совершению преступления. Особое значение показания потерпевшего имеют относительно размера причинённого преступлением вреда. С помощью показаний потерпевшего могут быть доказаны и другие самые различные обстоятельства, подлежащие установлению по конкретному делу, причём они могут касаться фактов, которые известны только потерпевшему и лицу, совершившему преступление.

Показания потерпевшего имеют значение не только как средство установления новых фактов, но также как эффективное средство проверки и оценки других доказательств по уголовному делу, определения относимости, проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами.

---

¹ См., например: Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О.А. Науменко // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 151-157.

1.2. Особенности проверки и оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе

В рамках настоящего параграфа будут рассмотрены проблемные вопросы проверки и оценки показаний потерпевшего только с позиций их относимости, достоверности и в совокупности со всеми доказательствами – достаточности для разрешения уголовного дела. Допустимость показаний потерпевшего является основным предметом данного научного исследования, и поэтому подробно и обстоятельно рассматривается в последующих параграфах и главах диссертации. Здесь же в содержании данного параграфа необходимо отметить, что в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержится запрет на использование в качестве допустимых доказательств показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости. Совершенно очевидно, что основаниями данных положений являются, во-первых, вывод о том, что доказательством могут служить лишь сведения о конкретных обстоятельствах уголовного дела, но не предположения и догадки, и, во-вторых, то, что сведения, основанные на слухах или полученные из неизвестных источников, весьма ненадежны, а их проверка часто бывает крайне затруднительна. В таком случае, не вызывает сомнений, что указанные основания не имеют связи с допустимостью доказательств, то есть с требованием соблюдения процессуальной формы их получения. В п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ речь идёт о требованиях, предъявляемых к содержанию уголовно-процессуальных доказательств, а именно, к их достоверности и относимости. Рассматриваемые положения должны быть исключены из ст. 75 УПК РФ. Их логичнее всего поместить в норму, посвящённую правилам оценки доказательств.

Формулировка п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусматривает, что к недопустимым доказательствам относятся иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Законодательная «неопределённость» в вопросе того, к

акие нарушения процессуальных предписаний влекут недопустимость полученных сведений в качестве доказательств, обусловлена объективными причинами - невозможность предусмотреть все нарушения процессуальной формы, влияющие на признание полученных доказательств недопустимыми. Как бы ни детален был уголовно-процессуальный закон в регламентации производства по уголовным делам, он объективно не может предусмотреть все жизненные ситуации, которые могут повлечь невозможность использования сведений о фактах в качестве доказательств. Вместе с тем, отсутствие в УПК РФ указаний на исчерпывающий перечень условий, при которых доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы, вызывает сложности при использовании правовых предписаний и не способствует их единообразному применению на практике. Поэтому следует обращать внимание на имеющие место в науке уголовного процесса рекомендации о таких нарушениях уголовно-процессуальной формы, которые влекут признание полученной информации недопустимой для использования в качестве доказательств.

Проверка и оценка показаний потерпевшего по вопросу относимости касается их содержания. Так, некоторые авторы считают, что относимость доказательств – это способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела¹. В частности, Л.В. Клейман указывает, что относимость доказательств – это обязательное правовое свойство, отражающее способность доказательства прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в силу объективных связей между ними². Другие учёные определяют относимость доказательств как признак, указывающий на наличие искомой связи между доказательственной инф

---

¹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2003. – С. 122; Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – С. 85-88; Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 40.

² Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – С. 11.

ормацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию¹. При этом нередко подчёркивается объективный характер этой связи². Например, Н.А. Громов и С.А. Зайцева утверждают, что относимость доказательств – внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь фактических данных с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были и приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт³.

На наш взгляд, при определении относимости доказательств через способность своим содержанием служить средством познания фактов прошлого нет чёткого разграничения указанной категории от другого элемента оценки доказательств – их достаточности. Выявление возможностей того или иного доказательства быть средством установления обстоятельств осуществляется в процессе оценки всех собранных доказательств при решении вопроса об их достаточности для правильного разрешения уголовного дела⁴. Потому не совсем логично относимость доказательств считать способностью их содержания устанавливать искомые факты, поскольку эту роль выполняет достаточность доказательств. В этой связи относимость доказательств должна означать только наличие связи (отношения) между их содержанием и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

---

¹ Бризицкий, А., Зажицкий, В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. – 1982. – № 3. – С. 6; Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград: Изд-во Высшей школы МВД СССР, 1988. – С. 46; Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 121-123; Громов, Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – С. 148.

² Петрухин, И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств / Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 434-436.

³ Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – С. 64.

⁴ Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – С. 15-43.

При определении относимости показаний потерпевшего необходимо обратить внимание, что содержание данного доказательства должно находиться в объективной связи с определёнными обстоятельствами уголовного дела. Это следует из прямого законодательного предписания, содержащегося в ст. ст. 74, 73 УПК РФ, закрепляющих соответственно понятия доказательств и содержание предмета доказывания.

Вместе с тем показания потерпевшего могут включать в себя сведения об обстоятельствах и фактах, не входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В таких случаях сведения, сообщаемые потерпевшим, имеют значение для уголовного дела как средства, с помощью которых выясняются обстоятельства и факты, не входящие в предмет доказывания по делу.

В связи с этим, на наш взгляд, при получении показаний потерпевшего необходимо учитывать любые сообщаемые им сведения, которые касаются обстоятельств и фактов, имеющие значение для уголовного дела. Относимость показаний потерпевшего должна выявить их связь, с одной стороны, с обстоятельствами предмета доказывания, с другой, – с обстоятельствами и фактами, имеющими значения для правильного разрешения уголовного дела.

Поэтому показания потерпевшего будут относимыми, если они содержат сведения о любых фактах и обстоятельствах, имеющих какое-либо значение для дела. Это могут быть сведения:

- об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;
- об обстоятельствах, имеющих значение доказательственных (вспомогательных) фактов, которые используются в качестве аргументов при косвенном доказывании;
- об обстоятельствах, являющихся основаниями применения процессуальных норм.

Показания потерпевшего являются относимыми независимо от того, свидетельствуют они об обстоятельствах и фактах уголовного дела в позитивной или негативной форме.

Основная проблема относимости показаний потерпевшего заключается в определении того, какие из сообщённых им сведений вообще не будут иметь отношения к уголовному делу.

Так, например, профессор Ю.К. Орлов предлагает решать обозначенную проблему следующим образом. Применительно к доказательствам он предлагает считать их неотносимыми в следующих случаях. Во-первых, если они содержат сведения не об исследуемом событии, а о другом факте, не являющимся предметом расследования. Во-вторых, если содержащиеся в доказательстве сведения не могут быть использованы в качестве доказательственных фактов для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹. По нашему мнению, предложения учёного в целом применимы и к оценке относимости показаний потерпевшего.

Другой проблемой относимости показаний потерпевшего является ответ на вопрос, когда, в какой момент производства по уголовному делу происходит установление относимости рассматриваемого доказательства.

На наш взгляд, определение относимости показаний потерпевшего при производстве по уголовному делу осуществляется в два этапа. Первый из них имеет место при получении показаний во время допроса. Должностное лицо, производящее допрос, предлагает потерпевшему рассказать об известных ему обстоятельствах дела. Если допрашиваемый говорит об обстоятельствах, явно не относящихся к делу, ему должно быть указано на это. Таким образом, лицо, ведущее процесс, уже на момент непосредственного восприятия показаний потерпевшего при его допросе проверяет и оценивает их с точки зрения относимости и может признавать некоторые сведения, не относящимися к обстоятельствам уголовного дела.

В науке уголовного процесса рассматриваемый этап установления относимости доказательств принято связывать с познавательным уровнем доказывания, на котором достигается лишь предположительный вывод об относимости ф

---

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 42.

актических данных, потому что анализируется отдельно взятое доказательств о¹.

В следующий раз определение относимости показаний потерпевшего про исходит в тот момент, когда в процессе производства по делу принимаются р ешения, основанные на указанных сведениях. В этих случаях показания прове ряются и оцениваются не только на предмет наличия связи с обстоятельствами и фактами, но и с позиций их допустимости и достоверности. Соответственно п ризнание показаний потерпевшего недостоверными либо недопустимыми авт оматически означает и их неотносимость к уголовному делу. Такую проверку и оценку показаний потерпевшего каждый раз осуществляют субъекты уголовн ого процесса, уполномоченные принимать решения по делу. Анализируемый э тап происходит на удостоверительном уровне доказывания, на котором результ аты, будучи проверенными и оценёнными сквозь призму предмета и пределов доказывания, облекаются в уголовно-процессуальную форму, определяющую д опустьмость использования сведений в качестве доказательств по уголовному делу².

Переходя к рассмотрению особенностей проверки и оценки показаний п отерпевшего с позиций их достоверности, необходимо отметить, что в процесс е доказывания по уголовному делу определение достоверности каждого доказ ательства имеет большое значение. Именно в результате установления достове рности получается ответ на вопрос, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание же доказательства достоверным является одн им из условий, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершённого прест упления.

---

¹ Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – С. 15-16.

² Там же, С. 18.

В литературе одни процессуалисты считают, что достоверность доказательств представляет собой один из элементов оценки доказательств¹. Другие полагают, что достоверность доказательств выясняется посредством проверки (и исследования) доказательств². По мнению третьих, достоверность доказательств определяется и в результате оценки, и при проверке доказательств³.

На наш взгляд, действия по установлению достоверности любого доказательства необходимо рассматривать в контексте и проверки, и оценки доказательств, которые осуществляются на протяжении всего процесса доказывания. Они пронизывают его, и, соответственно, по своей сущности близко примыкают друг к другу. Как проверка, так и оценка в процессе доказывания органически переплетаются между собой. В этом отношении справедливо высказывание Ю.К. Орлова о том, что некоторые свойства доказательств (достоверность, в ряде случаев – относимость и допустимость) подлежат и проверке и оценке, остальные (сила, достаточность) – только оценке, так как никаких практических проверочных действий для этого не требуется⁴. Оценка достоверности доказательств неотрывна от их проверки, поэтому признание доказательств достоверным и есть результат предшествующий ей проверки.

Определение достоверности показаний потерпевшего необходимо связывать с достижением такого результата их проверки и оценки, при котором можно сделать единственно правильный вывод о соответствии полученных сведений объективной действительности.

---

¹ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 3; Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 614-615; Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С. 108, 122.

² Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – С. 183-185.

³ Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000. – С. 109-143; Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 43-50.

⁴ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 80-81.

При этом не следует отождествлять достоверность с достаточностью доказательств. Различие названных элементов заключается в целях, которые стремятся достичь органы судопроизводства. При определении достоверности доказательств решается вопрос о их соответствии фактам объективной действительности. Достаточность доказательств означает вывод о достоверном установлении обстоятельств предмета доказывания¹.

Важным составляющим фактором оценки и проверки достоверности показаний потерпевшего является условие признания последних допустимыми и относимыми доказательствами. Поскольку недопустимые либо неотносимые показания потерпевшего являются одновременно и недостоверными доказательствами.

Оценка и проверка достоверности показаний потерпевшего – это явления не кратковременные, они представляет собой длящийся во времени процесс, в течение которого анализируются и сопоставляются доказательства. С учетом и зложенного можно выделить две стадии проверки и оценки достоверности показаний потерпевшего:

- проверку и оценку достоверности показаний потерпевшего в ходе его д опроса;
- проверку и оценку достоверности показаний потерпевшего после его д опроса.

Также, по нашему мнению, проверка и оценка достоверности показаний п отерпевшего должна включать в себя:

- анализ самих показаний с точки зрения их согласованности и непротиво речия;
- учёт условий восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения воспр инятого в ходе дачи показаний;

---

¹ Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – С. 47-48.

- последовательное рассмотрение и анализ прежних (если они были) и новых показаний, данных при допросе на предварительном расследовании и в суде;
- сопоставление показаний с иными имеющимися в деле доказательствами;
- проверку источника получения показаний;
- получение новых доказательств, необходимых для проверки имеющихся показаний.

Показания потерпевшего, в которых он детально описывает известные ему обстоятельства и факты по уголовному делу, должны быть проверены и оценены на предмет того, насколько они полны и конкретны, нет ли в них существенных противоречий, разночтений, несообразностей. Для этого необходим детальный анализ всего информационного материала об обстоятельствах дела, сообщённого потерпевшим во время допроса. В частности, если потерпевший указывает, что преступление произошло ночью, то его показания должны соответствовать особенностям указанного времени суток. Не должно быть также расхождений в рамках одних показаний потерпевшего о месте совершения преступления и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Анализ полученных сведений предполагает также установление возможности существования события, на которое указывает либо ссылается потерпевший.

После окончания свободного рассказа во время допроса потерпевшему могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний. Этим самым также проверяется достоверность сообщённых потерпевшим сведений.

Особо следует отметить значимость в ходе проверки и оценки достоверности показаний потерпевшего закрепления, запечатления, сохранения и переработки информации о происшедших событиях в памяти, сознании потерпевшего. Большую роль здесь играют качественные стороны памяти потерпевшего, и интерес, проявленный им к произошедшему, его впечатляемость, а также общий

интеллектуальный, образовательный уровень и др. Следует также учитывать, что память любого человека может быть двигательной, эмоциональной, образной, словесно-логической, смысловой, профессиональной. У каждого она своеобразна и недоучёт этого обстоятельства может привести к неверной оценке показаний, недоверию к ним, их восприятию как ложной информации¹.

В этой связи некоторыми авторами предлагается своеобразная модель тактики допроса, непосредственно влияющая на формирование достоверных показаний и позволяющая обнаружить произвольные ошибки в показаниях:

1. Предварительное и непосредственное изучение личности допрашиваемого.

2. Этап получения показаний, состоящий из свободного рассказа и вопросно-ответной части.

3. Проверка полученных показаний.

4. Оценка показаний с точки зрения достоверности: показание является достоверным; показание является заведомо ложным; показание содержит произвольные ошибки.

5. Диагностика причин добросовестного заблуждения.

6. Принятие решения о дальнейшей работе с показаниями по получению объективной информации в случаях наличия пробелов в воспоминаниях.

7. Оценка показания, содержащего добросовестное заблуждение в контексте расследования в обвинительном заключении или ином процессуальном документе².

Сопоставление доказательственной информации, содержащейся в показаниях потерпевшего, с информацией, которой располагает следователь или суд позволяет усмотреть несоответствие, пробелы в показаниях и наметить пути устранения противоречий. В процессе такого сопоставления можно выявить следу

---

¹ Корнеева, А.Н. Показания потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнеева Анастасия Николаевна. – Краснодар, 2011. – С. 83.

² Сорокина, Т.А. Тактико-психологические приёмы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокина Татьяна Александровна. – СПб., 2001. – С. 11.

ющее. Во-первых, полное соответствие прежних и новых показаний. Во-вторых, существенные различия между показаниями. В-третьих, различие между показаниями в незначительной степени.

В первом случае вывод о достоверности показаний потерпевшего происходит из установленного отсутствия противоречий его прежних и последующих показаний. Однако при простом характере проверки их достоверности нельзя в целом полагаться только на выявленную непротиворечивость между показаниями. В связи с этим в рассматриваемых условиях при решении вопроса о достоверности показаний потерпевшего необходимо использовать и способы их проверки и оценки. Например, дополнительно убедиться в том, что сообщённые потерпевшего сведения соответствуют действительности можно путём их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

В другом случае, когда между прежними и новыми показаниями обнаруживаются существенные противоречия, следует определиться с тем, какие из них являются достоверными.

По нашему мнению, недостоверными будут показания, которые не соответствуют не только прежним (новым) показаниям, но и сведениям, содержащимся в иных источниках доказательств по уголовному делу.

В стадии судебного разбирательства при наличии существенных противоречий между показаниями потерпевшего и его показаниями, полученными при производстве дознания или предварительного следствия, допускается оглашение на суде его прежних показаний и воспроизведение звукозаписи. При этом не исключена ситуация, что достоверными будут признаны именно показания, данные на досудебном производстве¹.

В ходе проверки и оценки достоверности при обнаружении существенных противоречий между прежними и новыми показаниями потерпевшего важным является выяснение причин, по которым он изменяет свои показания. Только

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 146.

установив причины изменения показаний, можно правильно определить достоверность показаний, которые давались прежде, и тех, что были получены позднее.

Незначительные расхождения между прежними и новыми показаниями не обязательно свидетельствует о недостоверности одних и соответствии действительности других. Возможно, что вторые дополняют или уточняют первые (или наоборот), и поэтому как прежние, так и последующие сведения потерпевшего могут быть достоверными по своему характеру.

В ходе проведенного анкетирования практических работников перед ним и был сформулирован следующий вопрос, «Как часто в Вашей практике потерпевшие изменяли свои первоначально данные показания?» Результаты оказались такими:

- довольно часто   2 (1,4%)
- редко   138 (98,6%)
- никогда   0¹.

Проверка источников получения доказательств потерпевшим позволяет оценить с точки зрения достоверности сведения, сообщаемые им в ходе допроса. В ходе данного способа значение также имеет изучение личности допрашиваемого, его окружения, взаимоотношения с другими участниками процесса и т.п.

Сопоставление показаний потерпевшего с иными, имеющимися по уголовному делу доказательствами, представляет собой ещё один способ проверки и оценки достоверности полученных сведений.

Логичность и полнота показаний определяются путем анализа и сопоставления излагаемых показаний с иными доказательствами, имеющимися в распоряжении органов, ведущих процесс. Обнаружение пробелов, логических противоречий ориентирует органы судопроизводства на возможную недостоверность показаний потерпевшего.

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

Эффективность данного приёма проверки и оценки достигается только в том случае, если содержащиеся в сопоставляемых доказательствах сведения отражены достаточно подробно и полно. Тогда совпадение сведений, содержащихся в максимально детализированных показаниях потерпевшего, со сведениями и о тех же обстоятельствах, содержащихся в других материалах дела, будет убедительно свидетельствовать об осведомлённости допрашиваемого о тех обстоятельствах, которые служат предметом его показаний, и, следовательно, о том, что он говорит правду¹.

Уголовно-процессуальным законом допускается возможность использования доказательств при допросе потерпевшего. По существу при предъявлении доказательств потерпевшему во время его допроса происходит проверка и оценка достоверности сообщаемых им сведений. «Следователь получает возможность предъявления отдельных доказательств «с ходу», без собирания совокупности доказательств, используя в целях установления истины психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние, препятствующее взамен разоблачённой ложной позиции выдвинуть достаточно убедительные новые измышления».²

Другим средством оценки и проверки достоверности и одновременно устранения противоречий в показаниях потерпевшего является получение и использование новых доказательств по уголовному делу. Для осуществления этого способа может потребоваться проведение, например, таких следственных действий, как экспертиза, следственный эксперимент, дополнительный допрос, очная ставка, и других.

Так, при наличии различных показаний по поводу одних и тех же событий и обстоятельств перед экспертом может быть поставлен вопрос об оценке каждого из них с точки зрения специальных познаний: могли ли произойти соб

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 182-183.

² Соловьёв, А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 45.

бытия таким образом, как об этом говорится в показаниях потерпевшего. В частности, по делам об автотранспортных происшествиях, когда каждый из водителей отстаивает свою версию причин аварии, эксперт во многих случаях, если достаточно полно установлены исходные данные, может определить, соответствуют ли объективным техническим данным объяснения каждого из них¹.

Таким образом, правильная оценка и проверка показаний потерпевшего с точки зрения их достоверности позволяет сделать выводы о пригодности данного вида доказательств быть средством установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу.

В результате всестороннего, полного и объективного исследования показаний потерпевшего приобретает признаки относимости, допустимости, достоверности. Результатом аналогичного исследования всей совокупности собранных доказательств должен стать ответ на вопрос о достаточности доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания. В этой связи нельзя согласиться с А.А. Давлетовым по поводу того, что лишь всесторонность исследования совокупности доказательств, необходимых по делу, есть их достаточность². Всесторонность, по словам А.А. Давлетова, означает качество изучаемого явления³. Следовательно, доказательства в их совокупности, признанные достаточными, должны обладать целостной характеристикой как качественное явление. Однако надлежащее качество явления ещё не говорит о способности данного явления быть средством достоверного установления других предметов и явлений. Помимо всесторонности исследования, совокупность доказательств надлежит исследовать с точки зрения полноты и объективности. А.А. Давлетов не отрицает этого, однако рассматривает полноту в уголовном процессе как привлечение необходимого количества и качества доказательств, а также обстоятельств, не делая акцента на сочетании всесторонности и полноты и

---

¹ Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000. – С. 117-118.

² Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – С. 105.

³ Там же, С. 104.

следования применительно к доказательствам в их совокупности. Поэтому на наш взгляд, всесторонность, только в сочетании с полнотой исследования всех доказательств в их совокупности создают необходимые условия для формирования достаточности доказательств.

Достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве есть требование, выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, и которая достоверно устанавливает все обстоятельства, образующие предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Итог признания допустимых, относимых и достоверных доказательств достаточными означает реализацию их как средств установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ДОПУСТИМОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащих субъектов их получения

Требование допустимости доказательств вытекает из положения ст. 50 Конституции РФ о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Нарушения «федерального закона», о которых говорится в Конституции РФ, применительно к уголовному процессу означают необходимость соблюдения не только норм, регламентирующих отправление правосудия посредством УПК РФ, но и всех законов, определяющих порядок уголовного судопроизводства. В этой связи к таковым нормативным актам, определяющим порядок уголовного судопроизводства, наряду с Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, относятся в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, являющиеся составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство.

В ст. 75 УПК РФ сформулировано понятие «недопустимые доказательства». В данной норме сказано, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В науке уголовного процесса считается общепризнанным, что допустимость доказательств является одним из элементов процессуальной формы, под к

оторой понимают «совокупность условий, предусмотренных законодательством для совершения процессуальных действий, их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки»¹. В то же самое время необходимо отметить, что подходы уголовно-процессуального права западных государств к допустимости доказательств характеризуются своей особой спецификой. В частности, как отмечают С.Д. Шестакова, Т.Г. Николаева, С.А. Роганов, «соблюдение процессуальной формы как критерий допустимости доказательств в странах общего права, а также Италии не имеет такого значения, как в большинстве стран континентальной Европы. Поскольку в ходе досудебного производства в состязательных моделях собираются, как правило, лишь источники информации, постольку допустимость доказательств там напрямую не связана с соблюдением процессуальной формы, которая иногда просто не установлена. В отличие от инквизиционных европейских моделей, в США и Англии правило о недопустимости доказательств направлено не на обеспечение их достоверности, которая и так достаточно гарантирована перекрестным допросом как необходимым условием формирования каждого доказательства, а на достижение других целей. ... в США – это предупреждение нарушения правовых норм органами уголовного преследования, в Англии – обеспечение справедливости процедуры производства по делу»².

Значение правовой регламентации института допустимости доказательств определяется тем, что она устанавливает процедуру познания фактических обстоятельств дела, учитывая при этом как наличные (т.е. существующие в данной правовой системе) задачи судопроизводства, так и их относительную приоритетность. Именно поэтому институт допустимости доказательств отражает то или иное предпочтение законодателя, стоящего перед выбором между установлением истины любой ценой и сознательной готовностью снизить вероятнос

---

¹ Шпилёв, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилёв. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – С. 102-103.

² Шестакова, С.Д., Николаева, Т.Г., Роганов, С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе / С.Д. Шестакова, Т.Г. Николаева, С.А. Роганов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 108.

ть её достижения, чтобы уменьшить риск осуждения невиновного, а также сузить сферу ограничения конституционных прав граждан¹.

Среди учёных существуют самые различные точки зрения по вопросу о понятии допустимости доказательств в уголовном процессе.

По мнению М.С. Строговича, допустимость доказательства – это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта².

Другие авторы определяют допустимость доказательства как его соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела³.

Как указывает С.А. Шейфер, допустимость доказательства представляет собой качество этого доказательства, связанное с его надлежащей процессуальной формой⁴. С указанным определением солидарен А. Соколов, который полагает, что допустимость это пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы⁵.

«Признать доказательство допустимым, – утверждает Г.М. Резник, – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела»⁶.

П.А. Lupинская в требование допустимости доказательств включает: а) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; б) получ

---

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристь, 1995. – С. 5.

² Строгович, М.С. Избранные труды. Т.3. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – С. 392.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 269.

⁴ Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972. – С. 34.

⁵ Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 14.

⁶ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 7.

ение доказательств с соблюдением процессуальных правил; в) правильный выбор надлежащего источника сведений, особенно в случаях, когда закон предписывает получить определённый вид доказательства¹.

По мнению Н.В. Сибилевой, допустимость доказательств – признанная законодателем возможность использования данного источника в качестве процессуального носителя информации о фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, а также процессуального закрепления этой информации управомоченными на то лицами или органами в установленном законом порядке (посредством действий) при соблюдении норм нравственности².

«Допустимость доказательств необходимо рассматривать как способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального закона служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела»³.

Ю.А. Ляхов придерживается точки зрения о том, что допустимость доказательств – возможность использования их в уголовном процессе для решения всех вопросов, возникающих при производстве по делу и при решении дела по существу⁴.

Как считает С.Д. Шестакова, допустимость доказательств призвана в том числе обеспечить решение проблемы сбалансированности гарантий прав человека и эффективности контроля преступности⁵.

На основе анализа представленных многочисленных взглядов процессуалистов можно сделать вывод о том, что большинством авторов допустимость п

---

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под редакцией П.А. Лупинской и И.В. Тыричева. – М.: Манускрипт, 1992. – С. 159-160.

² Сибилева, Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Сибилева. – Киев: УМК ВО, 1990. – С. 23.

³ Зажицкий, В. О допустимости доказательств / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 26.

⁴ Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. – М.: Экспертное бюро, 1999. – С. 3.

⁵ Шестакова, С.Д. Допустимость доказательств в контексте проблемы сбалансированности гарантий прав человека и эффективности контроля преступности / С.Д. Шестакова // Криминология: № 1(6). – Бишкек: Промтехком, 2003. – С. 218.

онимается как признак доказательства, характеризующий его с точки зрения законности источника сведений о фактах, способов получения и закрепления указанных сведений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, то есть уполномоченным лицом в результате проведения процессуального действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного действия. Соответственно, в содержании данного признака доказательств выделяются четыре правила допустимости: 1) о надлежащих субъектах, правомочных проводить процессуальные действия по получению доказательств; 2) о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств; 3) о надлежащих процессуальных действиях, используемых для получения доказательств; 4) о надлежащем порядке проведения процессуальных действий, используемых для получения доказательств.

В этой связи допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе должна быть рассмотрена, на наш взгляд, через призму обозначенных правил допустимости доказательств.

Сущность первого правила допустимости показаний потерпевшего заключается в том, что настоящая разновидность уголовно-процессуальных доказательств может быть получена надлежащим субъектом, правомочным по уголовному делу проводить процессуальные действия по собиранию доказательств. Нарушение этого критерия о надлежащем субъекте всегда влечёт за собой признание полученных показаний потерпевшего в уголовном процессе недопустимыми доказательствами.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ базируется на концепции, согласно которой субъектами собирания доказательств являются только участники, представляющие интересы государства в уголовном судопроизводстве. Часть 1 статьи 86 УПК РФ определяет, что собирание доказательств производится в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путём проведения следственных и иных процессуальных действий.

Однако наряду с указанными предписаниями УПК РФ также предусматривает наличие прав отдельных субъектов уголовного процесса на участие в собирании доказательств. В частности, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, имеющие значение для дела, заниматься опросом частных лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, иные документы у организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Также в ст. 54 УПК РФ содержится указание о том, что правом собирать и представлять доказательства наделяется гражданский ответчик.

Кроме того, законодатель предусматривает ряд гарантий обеспечения прав на представление доказательств и равенство прав на представление и исследование доказательств судом¹. Так ст. 244 УПК РФ устанавливает равенство сторон на представление доказательств и участие в их исследовании. Уголовно-процессуальный закон также регламентирует порядок заявления в суде и разрешения судом ходатайств о вызове новых свидетелей, специалистов, экспертов, в том числе по ходатайству стороны защиты.

Обозначенные случаи законодательного закрепления прав по собиранию и представлению доказательств защитником и гражданским ответчиком нельзя понимать буквально как процессуальную деятельность по собиранию доказательств, осуществляемую путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Как справедливо указывают некоторые авторы, в досудебном производстве УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности этого право не обеспечил.² Надо полагать, права на участие в собирании доказательств следует рассматривать в контексте положений ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Согласно обозначенной норме, подозреваемый, обвиняемый, а так

---

¹ Кузнецов, Н., Дадонов, С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32.

² Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 51.

же потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Участники процесса, не относящиеся к органам уголовного судопроизводства, непосредственно не осуществляют следственные и иные процессуальные действия в целях собирания доказательств. Они могут лишь опосредованно влиять на процесс собирания доказательств дознавателем, следователем, прокурором и судом путём представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Традиционно в науке уголовного процесса считается, что допустимость доказательств с точки зрения их получения надлежащими субъектами определяется законодателем применительно к:

- а) к отдельным стадиям уголовного процесса;
- б) подследственности либо подсудности уголовного дела соответствующему органу или должностному лицу;
- в) в связи с принятием уголовного дела к производству;
- г) получением в установленном порядке поручения.

Некоторые авторы предлагают при рассмотрении данного вопроса учитывать также и такие обстоятельства, как:

- 1) наличие определённого установленного законом статуса;
- 2) отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела;
- 3) наличие соответствующих оснований (полномочий) на проведение следственных действий¹.

На наш взгляд, все обозначенные выше обстоятельства должны в совокупности со специальными требованиями УПК РФ, соблюдение которых делает отдельных участников уголовного процесса надлежащими субъектами получения допустимых доказательств.

---

¹ Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – С. 37.

На основе анализа положений действующего УПК РФ можно сделать вывод, что надлежащими субъектами получения допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу выступают дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа и суд при соблюдении определённых требований, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве.

Одним из надлежащих субъектов получения допустимых показаний потерпевшего является дознаватель. Дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством (п. 7 ст. 5 УПК РФ). В ч. 1 ст. 41 УПК РФ эта норма конкретизируется указанием на то, что полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем. Порядок же возложения на дознавателя полномочий органа дознания по производству дознания начальником органа дознания или его заместителем УПК РФ не предусмотрен.

Дознаватель уполномочен: 1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуется согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение; 2) осуществлять иные полномочия, предусмотренные законом.

Деятельность дознавателя, как надлежащего субъекта получения допустимых показаний потерпевшего, представляется невозможной без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Как утверждает В.М. Карпенко, положения о всесторонности, полноте и объективности расследования не исчезли в УПК РФ, а видоизменились, «растворившись» в ряде других норм действующего закона (ст. ст. 73, 152, 154 УПК РФ). Несмотря на отсутствие четкой регламентации указанных положений в отдельной нор

ме УПК РФ, они обязательны для следователя и дознавателя при формировании и внутреннего убеждения¹.

При этом важно не допускать смешивания и тем более отождествления процессуальных полномочия дознавателя с осуществлением им оперативно-розыскной деятельности. Законодатель указывает на невозможность выполнения одним и тем же должностным лицом полномочий по проведению дознания и проведению по данному уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий.

Формирование компетенции дознавателя, как надлежащего субъекта получения допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу, находится в прямой зависимости от общих требований УПК РФ, которым должен соответствовать дознаватель.

Детальный анализ положений действующего УПК РФ позволил обобщить и выделить предписания, соблюдение которых является необходимым условием признания дознавателя надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего.

Во-первых, дознаватель может получить показания потерпевшего только в рамках возбуждённого и принятого им к производству уголовного дела.

Во-вторых, дознаватель вправе допросить потерпевшего при условии, если он не проводил и не проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

По мнению отдельных учёных, сюда необходимо относить и те случаи, когда дознаватель привлекается к участию в составе следственно-оперативных групп, поскольку, как полагает В.В. Золотых, практика создания следственно-оперативных групп не основана на законе и отчасти даже противоречит ему².

В-третьих, получение допустимых показаний потерпевшего дознавателем возможно в связи с выполнением им обязательных для исполнения письменных поручений прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38

---

¹ Карпенко, В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Карпенко Валерия Михайловна. – М., 2007. – С. 16.

² Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 62-64.

УПК РФ), начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Так, по одному уголовному делу был произведён допрос потерпевшего и составлен протокол его допроса оперуполномоченным уголовного розыска без соответствующего поручения следователя, в производстве которого находилось уголовное дело¹.

В-четвёртых, дознаватель, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего, не должен подлежать отводу, т.е. при отсутствии и обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

Установление в результате проверки и оценки допустимости показаний потерпевшего хотя бы одного из вышеназванных случаев означает признание дознавателя ненадлежащим субъектом получения указанного доказательства. Как справедливо отмечается некоторыми авторами, данного рода нарушения уголовно-процессуального закона всегда, без каких-либо исключений, влекут признание полученных сведений недопустимыми доказательствами, поскольку нарушается первый критерий допустимости доказательств – правило о надлежащем субъекте, правомочном проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств².

Следующим надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего при производстве по уголовному делу является следователь. Согласно ст. 38 УПК РФ, следователем является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Пункт 41 статьи 5 УПК РФ уточняет, что следователь не только осуществляет предварительное следствие по уголовному делу, но выполняет также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

---

¹ Архив СО УВД Кореновского района Краснодарского края, уголовное дело № 17455 за 2010 год.

² Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – С. 19-20.

Следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- 4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- 5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- 6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

К иным полномочиям, предусмотренным УПК РФ, можно отнести, в частности, возможность производства дознания следователями Следственного комитета Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ. В связи с этим, по мнению отдельных учёных, полномочия дознавателя и следователя практически не отличаются друг от друга, «исключение составляет лишь составление обвинительного акта дознавателем при окончании расследования, подлежащего утверждению начальником орган

а дознания, а также обязательного выполнения указаний прокурора и начальника органа дознания»¹.

Другие процессуалисты, напротив, утверждают, что следователь изначально наделяется гораздо более широкими полномочиями, поглощающими производство предварительного расследования в форме дознания².

На наш взгляд, наделение следователя компетенцией по осуществлению дознания расширяет границы его процессуальных полномочий. Такое положение может привести к смешению процедуры следствия и дознания, к проблемам допустимости полученных результатов³.

Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения их получения следователем, как надлежащим субъектом собирания доказательств, зависит от процессуальных норм, устанавливающих полномочия следователя. Как указывает М.А. Сильнов, полномочия следователя как надлежащего субъекта доказывания базируются на специальных условиях, при наличии которых он может выполнять следственные действия: 1) уголовное дело принято им к своему производству с соблюдением правил о подследственности, или он включен в состав следственной группы, о чём имеется соответствующее постановление прокурора по ходатайству начальника следственного отдела; 2) имеется отдельное поручение другого следователя; 3) он привлечен письменным распоряжением прокурора или начальника следственного отдела к разовому выполнению отдельного следственного действия по делу, не находящемуся в его производстве⁴.

---

¹ Одинцов, В.Н. Производство дознания органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинцов Виктор Николаевич. – М., 2004. – С. 136.

² Самойлов, М.И. Особенности деятельности подразделений дознания органов внутренних дел на транспорте в условиях нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / М.И. Самойлов / Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 44-52.

³ Аверченко, А.К. Проблемы правоприменения нового УПК РФ в деятельности органов Федеральной службы безопасности / А.К. Аверченко / Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 22.

⁴ Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (до-судебные стадии) / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – С. 86.

В.С. Филь считает, что необходимо выделять следующие случаи признания следователя, в производстве которого находится уголовное дело, надлежащим субъектом получения показаний. Во-первых, он должен принять уголовное дело к своему производству. Во-вторых, при включении его в группу следователей (если такое имело место) только в строгом соответствии с законом. В-третьих, он должен принять уголовное дело к своему производству с соблюдением правил подследственности. В-четвёртых, он должен проводить допрос подозреваемого в течение срока нахождения лица в этом качестве, а также в рамках срока расследуемого уголовного дела. В-пятых, не должно быть обстоятельств, иключающих возможность его участия в расследовании уголовного дела¹.

В.В. Золотых предлагает учитывать также дополнительные условия, при наличии которых следователь может быть признан ненадлежащим субъектом получения показаний:

- когда следователь не является гражданином Российской Федерации;
- когда следователь находится на излечении и имеет листок временной нетрудоспособности либо находится в отпуске².

Отмеченные доводы учёных имеют значение в целом для общей характеристики процессуальных норм, устанавливающих полномочия следователя, как надлежащего субъекта собирания доказательств. Допустимость же показаний потерпевшего с точки зрения получения их следователем, как надлежащим субъектом, должна состоять из соблюдения таких требований действующего УПК РФ, которые имеют непосредственное отношение к данному доказательству.

В этой связи обосновано выделять следующие требования, которым должен соответствовать следователь при получении допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу.

Во-первых, следователь может осуществлять допрос потерпевшего и фиксировать его показания протоколе допроса, когда уголовное дело принято им к

---

¹ Филь, В.С. Показания подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филь Виталий Сергеевич. – Волгоград, 2003. – С. 96-97.

² Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 67.

своему производству с соблюдением правил о подследственности, или он включен в состав следственной группы, о чем имеется соответствующее постановление.

Как отмечают некоторые процессуалисты, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда следователи с разрешения руководства привлекают своих коллег для одновременного проведения отдельных следственных действий, в том числе и допросов потерпевших. Поскольку такая помощь носит разовый характер, постановление о создании следственной группы не выносится. Вместе с тем, следует учитывать, что уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность собирания и закрепления доказательств только следователем, принявшим уголовное дело к своему производству, либо получившим соответствующее письменное распоряжение об этом¹.

Во-вторых, получение допустимых показаний потерпевшего следователем может иметь место в связи с выполнением им письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В-третьих, следователь, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего, не должен подлежать отводу, т.е. при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

В частности, например, по одному из уголовных дел следователь, который вел производство по нему, был признан в суде ненадлежащим субъектом собирания доказательств, поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что следователь был родственником (двоюродным братом) потерпевшей по делу. В результате все полученные следователем доказательства, в том числе и показания потерпевшей, были исключены из разбирательства дела как недопустимые доказательства².

---

¹ Чувилёв, А., Лобанов, А. «Плоды отравленного дерева» / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 48.

² Архив Краснодарского краевого суда за 2011 г. Уголовное дело № 23-14711.

Правовые последствия установления указанных выше случаев влекут за собой признание следователя ненадлежащим субъектом получения показаний потерпевшего по уголовному делу.

Следующими надлежащими субъектами, которые по УПК РФ обладают процессуальными полномочиями на получение допустимых показаний потерпевшего, являются руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания.

Законодатель предписывает, что руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными действующим УПК РФ (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). В связи с этим руководитель следственного органа в ходе реализации обозначенных полномочий может выступать в качестве субъекта получения показаний потерпевшего.

На наш взгляд, допустимость показаний потерпевшего, полученных руководителем следственного органа, будет складываться из проверки и оценки наличия следующих условий, предусмотренных УПК РФ.

Руководитель следственного органа получает показания потерпевшего в порядке ч. 2 ст. 39 УПК РФ после возбуждения им уголовного дела, принятия уголовного дела к своему производству в ходе производства предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ.

Также руководитель следственного органа, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу, не должен подлежать отводу в соответствии со ст. 61 УПК РФ.

По существу во многом аналогичные предписания законодатель устанавливает относительно полномочий начальника подразделения дознания, который может выступать в качестве надлежащего субъекта получения допустимых показаний потерпевшего. В ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ говорится о том, что начальн

ик подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Соответственно, начальник подразделения дознания в указанных случаях вправе допросить потерпевшего, получить его показания и зафиксировать их в протоколе допроса потерпевшего. Поэтому допустимость показаний потерпевшего, полученных начальником подразделения дознания, будет ограничиваться проверкой соблюдения следующих требований УПК РФ:

– начальник подразделения дознания получает показания потерпевшего в порядке ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ посредством возбуждения уголовного дела, принятием его к своему производству, производством дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, и в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы;

– начальник подразделения дознания не должен подлежать отводу в соответствии со ст.61 УПК РФ.

Начальник органа дознания также является субъектом получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам. Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. Начальник органа дознания выступает надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего при соблюдении следующих требований действующего УПК РФ:

– в порядке п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ путём производства дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу;

– при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ

В теории уголовного процесса традиционно считается, что прокурор является субъектом доказывания по уголовному делу, который в силу предписан

ий закона несёт бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. В данном контексте прокурор, наряду со следователем, дознавателем и судом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Установление обстоятельств происходит в порядке, определённом УПК РФ, т.е. в ходе доказывания, состоящего из собирания, проверки и оценки доказательств. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ в ходе доказывания прокурор правомочен собирать доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий. Прокурор также может осуществлять проверку доказательств путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ), признавать доказательства недопустимыми по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Как отмечают некоторые авторы, указанные полномочия прокурора в одинаковой мере распространяются и на помощника прокурора¹.

После вступления в действие Федеральных законов от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ правовое положение прокурора в уголовном процессе, выполняемые им функции, оптимальный объём и характер его процессуальных полномочий, их соотношение с компетенцией других органов уголовного судопроизводства существенно изменились². Принятие указанных нормативных актов напрямую повлияло и на осуществление доказательственной деятельности прокурором по уголовному делу. Как показывает анализ о

---

¹ Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – С. 94-95.

² Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007 – № 24. Ст. 2830; Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007 – № 24. Ст. 2833.

сновных полномочий прокурора в уголовном процессе, изложенных в ст. 37 УПК РФ, в настоящее время он не может непосредственно участвовать в процессе доказывания при производстве предварительного следствия. УПК РФ не разрешает прокурору возбуждать уголовные дела и принимать их к своему производству, лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия. По мнению В.М. Быкова, «вследствие этого, прокурор на предварительном следствии превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила своё процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу. По существу, прокурор должен выступать во всех указанных случаях в виде жалобщика, пропителя, хотя по смыслу его надзорных функций должен бы иметь право отменять все незаконные и необоснованные решения следователя и его начальника с воим постановлением»¹.

В то же самое время при производстве дознания прокурор сохраняет полномочия давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ, изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, утверждать постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу.

В этой связи у прокурора сохранилась возможность лишь косвенно влиять на соби́рание доказательств путём дачи дознавателю письменных указаний о производстве процессуальных действий, а также на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о произ

---

¹ Быков, В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии / В.М. Быков // Следователь. – 2008. – № 6. – С. 33.

водстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения¹.

Во многом в силу указанных выше причин полномочия прокурора по действующему УПК РФ в ходе досудебного производства большинством учёных и практиков воспринимаются критически². В частности, Б.Я. Гаврилов отмечает современное состояние и пути совершенствования полномочий прокурора в досудебном производстве³. Федеральными законами от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ по сути была реализована концепция разделения прокурорского надзора и процессуального руководства расследованием путём дифференциации объёма надзорных полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования⁴. «Полномочия прокурора по надзору за законностью предварительного следствия и дознания, а также процессуальному руководству предварительным расследованием не должны отличаться, потому что дознание и предварительное следствие имеют единую процессуальную форму, задачи и цели»⁵.

---

¹ Соловьёв, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 72.

² Соловьёв, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А.Б. Соловьёв // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 15; Крюков, В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы / В.Ф. Крюков // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 65; Ковтун, Н.Н., Юнусов, А.А. Реформы ради реформ: или некоторые размышления по поводу сути и содержания законодательных новелл от 5 июня 2007 года / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Следователь. – 2007. – № 10. – С. 36-38; Бажанов, С. Правовое положение прокурора в уголовном процессе / С. Бажанов // Законность. – 2008. – № 7. – С. 23-26; Махов, В. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании / В. Махов // Законность. – 2008. – № 7. – С. 27-30, и др.

³ Гаврилов, Б.Я. О полномочиях прокурора в досудебном производстве: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. – 2011. – № 3 (15). – С. 29-34.

⁴ Буланова, Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н. Буланова // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 73.

⁵ Маслов, И.В. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования / И.В. Маслов // Уголовный процесс. – 2008. – № 1. – С. 11-12.

Таким образом, действующие полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, не позволяют ему непосредственно выступать в качестве надлежащего субъекта получения не только показаний потерпевшего, но и любых других доказательств по уголовным делам.

Суд в уголовном процессе не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Полномочия суда в сфере доказывания имеют существенные особенности. Так, согласно ст. 271 УПК РФ председательствующий в судебном заседании судья опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Как полагают некоторые процессуалисты, такое построение производства по делу может привести к ситуации, когда судьи перестают быть независимыми при отправлении правосудия – их деятельность становится зависимой от позиций сторон¹.

По нашему мнению, полномочия суда по действующему уголовно-процессуальному не свидетельствуют о безучастности его к процессу доказывания. В частности, суд не обязан удовлетворять каждое ходатайство, заявленное стороной обвинения или защиты, а должен проверить его обоснованность и законность. Ни одно из представленных доказательств не имеет для суда заранее установленной силы, сколь убедительным оно не казалось бы сторонам. В этой связи

---

¹ Васильев, О.Л. Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г.) / О.Л. Васильев // Вест. МГУ. – Серия. Право. – 1999. – № 5. – С. 57.

Н. Ковтун пишет, что будет ли оно вообще признано в качестве доказательства по уголовному делу, целиком и полностью зависит от позиции суда¹.

Показания потерпевшего в судебном разбирательстве могут быть получены и непосредственно исследованы в порядке ст. ст. 277, 278, 278.1, 280 УПК РФ. На основе осуществлённого анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод, что надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего суд (судья) выступает при соблюдении следующих условий, *во-первых*, отсутствуют основания для его отвода по ст. 61 УПК РФ, *во-вторых*, соблюдаются положения ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, *в-третьих*, соблюдены правила ст. 30 УПК РФ о составе суда, *в-четвёртых*, уголовное дело находится в производстве у суда в соответствии с правилами о подсудности (ст. ст. 31-36 УПК РФ).

---

¹ Ковтун, Н.И. состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) / Н.И. Ковтун // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 12.

2.2. Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы

Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы складывается из проверки и оценки, *во-первых*, законности признания лица потерпевшим, который является субъектом (носителем) этого вида доказательства, *во-вторых*, установленного законом способа существования сведений, сообщённых потерпевшим по уголовному делу.

Прежде всего, допустимость показаний потерпевшего зависит от соблюдения требований УПК РФ, посвящённых порядку признания лица, потерпевшим по уголовному делу. Для формирования допустимого доказательства существенное значение имеет законность субъекта (носителя) доказательственной информации. Поэтому если нарушены нормы, определяющие порядок признания лица потерпевшим по уголовному делу, то полученные от такого лица сведения должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред. При этом не исключается возможность причинения такому лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица.

В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности потерпевшего незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, решение об этом оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. Вместе с тем следует иметь в виду, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

Бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном ст. ст. 124 и 125 УПК РФ¹.

В тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления с всеми материалами дела.

В решении о признании лица потерпевшим должно быть указано, какими действиями и какой именно вред ему причинен, в том числе при причинении вреда сразу нескольких видов (физического, имущественного и морального, вреда деловой репутации).

Исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общ

---

¹ См., например: Науменко, О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания / О.А. Науменко // Адвокатская практика. – 2015. – № 6. – С. 12-16.

ему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются. Защита прав и законных интересов таких лиц осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступления.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). К близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Перечень близких родственников является исчерпывающим, родственники, не названные в п. 4 ст. 5 УПК РФ, а также иные лица (например соседи, знакомые погибшего), не могут быть признаны потерпевшими.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими с обязательным приведением мотивов такого решения.

В случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. Когда в уголовном процессе участвует руководитель предприятия, учреждения (организации), его полномочия должны быть удостоверены соответствующей доверенностью или другими документами.

По мнению Д.В. Зеленского, помимо установленных положений, определяющих порядок признания лица потерпевшим по уголовном делу, необходимо выделять ещё несколько требований, влияющих на допустимость показаний потерпевшего, предъявляемых к потерпевшему как носителю, источнику доказательственной информации:

- определённости носителя информации (конкретизация личности, получившей какие-либо сведения);

- психические свойства и состояние лица, позволяющие ему правильно воспринимать и оценивать факты реальной действительности и давать о них правильные показания;
- указанный в уголовно-процессуальном законе особый правовой статус лица – носителя определённой законом информации;
- социальный статус лица, выражающийся в близких родственных отношениях с другими участниками процесса¹.

В теории уголовного процесса учёные расходятся в своих позициях по вопросу о том, что собой должна представлять надлежащая процессуальная форма доказательства, а также в связи с этим каковы требования необходимо предъявлять к ней.

Ряд авторов предлагают считать формой доказательства источники фактических данных или источники сведений о фактах².

Другие отождествляют форму доказательств как источники сведений об обстоятельствах преступления с видами уголовно-процессуальных доказательств³.

Третьи называют процессуальную форму доказательств средствами доказывания⁴.

---

¹ Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – С. 36-37.

² Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – С. 95-103; Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 103-113; Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 35-44.

³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под редакцией А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 570; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 98-99.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 166.

Отдельная группа учёных использует термин «надлежащая процессуальная форма доказательства» применительно к источникам доказательств¹. При этом указывается, что термин «источник доказательства» предпочтительнее бы заменить на термин «вид доказательства», который способен отразить различия как в способах сохранения и передачи сведений, так и в процессуальном положении носителя доказательственной информации².

Указанной позиции возражает В.С. Балакшин, который утверждает, что существуют серьёзные основания сомневаться в теоретической и практической обоснованности применения понятия «источник доказательств»³.

Высказывается также мнение, что помимо понятия «источник доказательств» можно использовать такой термин, как «носитель информации»⁴.

Необходимо обратить внимание также на концепцию тех исследователей, которые именуют источники сведений, имеющих доказательственное значение, видами доказательств, по словам С.А. Шейфера, «самими доказательствами, взятыми со стороны их формы»⁵.

На наш взгляд, надлежащую процессуальную форму доказательства в уголовном процессе нельзя сравнивать и представлять в качестве доказательства. При таком подходе получается недопустимое отождествление с самим понятием его составного элемента. Любое доказательство по уголовному делу состоит из содержания (сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правиль

¹ Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 127; Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. - М.: БЕК, 1997. - С. 86-87; Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С. 55.

² Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. - С. 38; Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. - Астрахань, 2004. - С. 113.

³ Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. - С. 64.

⁴ Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 53-54.

⁵ Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 48-49.

ного разрешения уголовного дела) и процессуальной формы (установленного УПК РФ источника этих сведений). Поэтому составные элементы доказательства, его содержание и процессуальная форма, не могут каждый по отдельности представлять или подменять собой указанную категорию.

По словам Ю.К. Орлова, в принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации (как и энергии) вне какого-то материального носителя¹. В этой связи надлежащая процессуальная форма доказательств должна быть способом существования содержания доказательств, служащим их законодательным выражением. Соответственно эту роль способа существования содержания уголовно-процессуальных доказательств могут выполнять только определённые разновидности источников, в которые по УПК РФ оформляются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Надлежащая процессуальная форма доказательства совпадает с такой категорией, как «источник сведений», на основе которых субъекты уголовного судопроизводства в порядке, определённом УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В действующем уголовно-процессуальном законе все надлежащие разновидности процессуальной формы источников, в которых фиксируется содержание доказательств, перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а также им посвящены отдельные нормы ст. ст. 76-84 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 78 УПК РФ показания потерпевшего – сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства или в суде соответствии с требованиями ст. ст. 187-191 и 277 УПК РФ.

В связи с этим допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащей процессуальной формы должна рассматриваться, как соблюдение уст

---

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. - С. 39.

ановленного УПК РФ способа существования сведений, сообщённых потерпевшим по уголовному делу.

В первую очередь здесь необходимо обратить внимание на дискуссионный вопрос о соотношении показаний потерпевшего с протоколом его допроса, и протоколом судебного заседания, в котором также могут фиксироваться показания потерпевшего. В частности, отдельные авторы вообще высказывают позицию, согласно которой перечисление в ст. 74 УПК РФ показаний в качестве видов доказательств наряду с протоколами следственных и судебных действий является с точки зрения законодательной техники излишним, а с позиций теории и доказательств – неправильным¹.

Протокол допроса потерпевшего и протокол судебного заседания представляют собой письменные акты, в которых фиксируются ход и результаты допроса потерпевшего. Поэтому содержание протокола допроса потерпевшего, как и протокола судебного заседания, в котором фиксируются показания потерпевшего, являются предметом допустимости показаний потерпевшего с точки зрения соблюдения надлежащей процессуальной формы.

По мнению Н.В. Григорьевой, из любого протокола следственного действия в соответствии с законом допускаются к исследованию лишь обстоятельства и факты, установленные в процессе самого следственного действия². Положения действующего уголовно-процессуального закона говорят несколько об обратном. Согласно УПК РФ только надлежащим процессуальным порядком проведения следственных действий обеспечивается получение соответствующих протоколов следственных действий по уголовному делу. В этой связи и сведения об обстоятельствах дела, полученные в результате производства следственных действий, будут допустимыми с точки зрения надлежащего источника, только если они получены в форме протоколов следственных действий. Исключением из этого правила являются лишь те случаи, когда имеющие доказательс

---

¹ Будников, В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. - 2002. - № 8. - С. 31.

² Григорьева, Н.В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н.В. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 6.

твенное значение сведения получают в ходе производства допросов. Их надлежащей процессуальной формой выступают разновидности показаний, как доказательства, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

В науке уголовного процесса предлагается разграничение и противопоставление познавательной природы протоколов допросов с другими протоколами следственных и судебных действий¹. В основе такой позиции лежит тезис, что протоколы допросов не могут быть отнесены к доказательствам, поскольку познание обстоятельств преступления следователем, судом осуществляется в них через допрашиваемое лицо, то есть опосредованным путём. В содержании же других протоколов следственных действий фиксируется непосредственный путь познания, исключаяющий лишнее субъективное передаточное звено. Следовательно, судья непосредственно воспринимают в этом случае сведения, которые отражаются в протоколах².

На наш взгляд, протокол допроса потерпевшего, содержащий показания потерпевшего, и протокол судебного заседания, в части фиксирующей показания потерпевшего, представляют собой разновидности надлежащих процессуальных источников допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу. Как показал анализ следственно-судебной практики, протоколы допросов, в том числе и протоколы допросов потерпевшего, правоприменителями повсеместно признаются самостоятельными доказательствами по уголовным делам, которые зачастую исключаются, как полученные с нарушением закона. Причём, признаются недопустимыми доказательствами именно протоколы допросов, а не содержащиеся в них показания.

В частности, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 30.06.2011 года № 48-011-41 приговор по делу о разбойном нападении и убийстве б

---

¹ Ульянова, Л.Т. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства. Иные документы / Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 1997. С. 129; Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. - С. 119-120.

² Сабилов, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сабилов Хуснутдин Ахметович. - Краснодар, 2000. - С. 9-10.

был изменён, поскольку суд необоснованно исключил из числа доказательств протокол допроса, так как указание в приговоре на дату протокола допроса является технической ошибкой¹.

В другом случае по уголовному делу были заявлены ходатайства об исключении 13 протоколов допросов по мотиву отсутствия в бланках расшифровки содержания в части разъяснения прав. Заявители утверждали, что им не были и разъяснены их права при производстве данного следственного действия. Суд отказал в признании недопустимыми 11 протоколов по тому основанию, что протоколы допросов соответствуют требованиям УПК РФ. Часть 10 статьи 166 УПК РФ предусматривает, что протокол должен содержать запись о разъяснении лицу его процессуальных прав, а не их полный перечень. Такая отметка в протоколе имеется, что, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии нарушений при допросе².

В этой связи необходимо обратить внимание на различное доказательственное значение допустимости сведений, сообщаемых потерпевшим, в иной, нежели показания, форме. Речь идёт о таких сообщаемых потерпевшим сведениях, которые отражаются не в протоколе его допроса (протоколе судебного заседания), а в других протоколах следственных действий (например, в протоколах очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, освидетельствования, предъявления для опознания). Указанного рода сведения также могут иметь доказательственное значение, однако оценка их допустимости должна отличаться от оценки допустимости показаний потерпевшего, и разграничиваться в зависимости от выделения и обозначения специальных критериев, по которым возможно провести размежевание двух обозначенных здесь доказательственных категорий³.

---

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=326458>

² Архив Первомайского районного суда города Краснодара суда за 2014 год, уголовное дело № 8716/14.

³ Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств / А.П. Рыжаков. – Тула: Тул. тип., 1996. - С. 60.

Во-первых, сведения, полученные от потерпевшего не в ходе его допроса, отличаются от его показаний тем, что их возникновение не связано с таким следственным (судебным) действием, как допрос потерпевшего. Как отмечалось, с т. 78 УПК РФ гласит, что только надлежащим процессуальным порядком проведения допроса обеспечивается получение показаний потерпевшего по уголовному делу. Поэтому никаким другим следственным или иным процессуальным действием нельзя заменить порядок получения показаний потерпевшего во время его допроса¹.

Надлежащей процессуальной формой сведений, полученных от потерпевшего в ходе проведения с его участием очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, освидетельствований, могут признаваться объяснения потерпевшего, которые являются неотъемлемой составной частью содержания протоколов соответствующих следственных действий либо протоколов судебных заседаний.

Однако, изложение объяснений не должны превалировать над основной частью сведений, содержащихся в тексте протокола следственного или процессуального действия, поскольку этим обесценивается уже доказательственное значение самого указанного акта².

Во-вторых, отличие показаний потерпевшего от его сведений, полученных не в ходе допроса, заключается в различной содержательной стороне тех и других.

Предметом показаний потерпевшего в ходе допроса являются, прежде всего, сведения об известных ему обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Сведения же, сообщаемые потерпевшим не в ходе допроса, могут указывать также и на обстоятельства и факты, которые имеют и исключительно процессуальное значение для уголовного дела (например, сведе

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. - С. 167.

² Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 158-159.

ния, получаемые от потерпевшего в ходе производства очной ставки, могут подтверждать или опровергать достоверность проверяемого доказательства).

В-третьих, по мнению отдельных авторов, ещё одним критерием ограничения показаний от иных сведений, сообщаемых участниками не в ходе допросов, является содержательная сторона. Так, субъект, дающий показания, выступает в роли «показывающего», то есть лица, которое показывает (сообщает) об определённых обстоятельствах совершённого преступления. Поэтому показания (свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) – только источник доказательств. Субъект же процессуальной деятельности, который даёт объяснения, занимается тем, что объясняет какие-либо вопросы, связанные с обстоятельствами дела¹.

---

¹ Мотовиловкер, Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе / Я.О. Мотовиловкер: Монография / Под ред. М.М. Левиной. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. - С. 8.

2.3. Допустимый способ получения показаний потерпевшего по уголовным делам

Правило допустимости доказательств о надлежащих способах их получения включает в себя следующие положения. Собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Исходя из содержания ст. 86 УПК РФ, недопустимо получение сведений об обстоятельствах преступления путем проведения следственных и иных процессуальных действий, не указанных в законе. Порядок проведения каждого следственного и иного процессуального действия строго регламентирован законом с целью обеспечения допустимости полученных сведений и гарантии прав участников процесса. Получение сведений путём «процессуальных» действий, не предусмотренных в законе, порождает неустранимые сомнения в их достоверности и нарушает права участников процесса¹. В связи с этим правило допустимости показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего способа их получения определяет установление законного процессуального действия (способа), используемого для получения данного вида доказательств.

В теории уголовного процесса все способы собирания доказательств традиционного связываются с таким понятием, как «процессуальные действия»². Законодатель делит процессуальные действия по собиранию доказательств на следственные и иные процессуальные (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Однако, представленное законодателем разграничение процессуальных действий на следственные и иные процессуальные действия, признаётся не всеми авторами. В частнос

---

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. - С. 65.

² Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. - С. 55-73.

ти, отдельные учёные полагают, что иные процессуальные действия осуществляются не помимо, а в рамках следственных действий. Они не признают самостоятельного характера таких процессуальных действий, как истребования предметов и документов, требования о проведении документальных проверок или ревизий, представления доказательств участниками процесса, гражданами и организациями. По их мнению, при всех особенностях каждого из таких приемов все они так или иначе связаны с выемкой соответствующих материалов (в случаях представления участниками процесса), либо с осмотром (если истребованный документ имеет признаки вещественного доказательства), либо с допросом, если лицо заявляет о том, что ему известны существенные обстоятельства дела¹.

Другие авторы считают, что к процессуальным действиям, направленным на собирание доказательств, необходимо относить: а) следственные (судебные) действия; б) истребование предметов и документов; в) требование о проведении документальных проверок или ревизий; г) представление доказательств участниками процесса, гражданами и организациями².

По нашему мнению, надлежащие способы собирания доказательств в уголовном процессе нельзя полностью отождествлять с категорией «процессуальные действия». Понятие «процессуальное действие», определённое п. 32 ст. 5 УПК РФ, как следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, всегда шире по своему содержанию и значению, нежели надлежащие способы собирания доказательств. Процессуальные действия не ограничиваются только способами собирания доказательств, они включают их в себя помимо остальных действий, осуществляемых в рамках производства по уголовному делу. Поэтому необходимо чётко выделять среди различных процессуальных действий те из них, которые связаны и направлены только на собирание доказательств.

---

¹ Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. - С. 112.

² Шейфер, С.А. Указ. соч. С.55-67.

Детальный анализ положений действующего УПК РФ помогает провести такое вычленение надлежащих способов собирания доказательств из всего массива процессуальных действий. Так согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется путём производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Таким образом, надлежащими способами собирания доказательств в уголовном процессе являются следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ.

Учитывая специфику предмета диссертационного исследования, касающегося допустимости показаний потерпевшего, остановимся более подробно только на характеристике следственных действий, как одной из разновидностей надлежащих способов собирания доказательств в уголовном процессе.

В науке уголовного процесса существуют самые различные точки зрения по вопросу о понятии и видах следственных действий.

Одни авторы считают, что следственные действия – предусмотренные УПК РФ действия дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно направленные на установление и доказывание имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением¹.

Другие понимают под следственными действиями детально регламентированные законом уголовно-процессуальные действия, включающие в свою структуру систему взаимосвязанных операций, обусловленных наличием и своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, имеющие взаимодействующие познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) и направленные на собирание и проверку доказательств в целях решения задач уголовного судопроизводства².

---

¹ Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. - С. 18.

² Соловьёв, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьёв. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 53.

Как считает А.И. Баянов, следственные действия это особая процессуальная форма, в которой реализуются различные виды человеческой деятельности, среди которой доминирует познавательная¹.

С.А. Шейфер утверждает, что «следственное действие можно определить как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определённого вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»².

Согласно наиболее распространённой точки зрения, следственные действия предстают в виде процессуальных действий по собиранию, закреплению и проверке доказательств³.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не даёт прямого ответа на вопрос о понятии следственных действий. В УПК РФ содержится лишь определение «неотложных следственных действий» (п. 19 ст. 5 УПК РФ). В этой связи как справедливо указывают В.М. Быков и Е.С. Жмурова, отсутствие в УПК РФ общей нормы о том, что считать следственными действиями, как овы их виды, на практике может породить трудности, связанные с признанием полученных при их производстве сведений доказательствам⁴.

---

¹ Баянов А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баянов Александр Иванович. - М., 1978. - С. 16.

² Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 38.

³ Трусов А.И. Следственные действия / Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. - М., 1997. - С. 183; Дьяченко М.С. Следственные действия. Общая характеристика / Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общей редакцией П.А. Лупинской. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., 1997. - С. 275; Орлов Ю.К. Понятие следственных действий и общие правила из производства / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 264; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. - М., 2002. - С. 163-164; Шадрин В.С. Понятие и виды следственных действий / Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под редакцией В.П. Божьева. 3-е издание, исправленное и дополненное. - М., 2002. - С. 334, и др.

⁴ Быков, В.М., Жмурова, Е.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков, Е.С. Жмурова // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 126.

Кроме того, законодатель несколько неудачно регламентировал целый ряд следственных действий (освидетельствование, контроль и запись переговоров, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте), и поэтому, например, контроль и запись переговоров остаются типичным оперативно-розыскным мероприятием, а использование полученной фонограммы должно осуществляться в рамках истребования и принятия доказательств, каковые приёмы предусмотрены новым УПК в качестве законодательных способов получения доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 38, ст. 86 УПК РФ)¹.

На основе системного анализа установленных ч. 1 ст. 78 УПК РФ предписаний, можно сделать вывод о том, что единственным надлежащим законным способом получения допустимых показаний потерпевшего является его допрос, проведённый в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 УПК РФ. Соответственно, исходя из ч. 1 ст. 78 УПК РФ, не могут допускаться в качестве показаний потерпевшего сведения, полученные в ходе проведения других следственных действий, либо действий, не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом. Только в результате производства допроса потерпевшего получается такой вид доказательства, как показания потерпевшего.

Допрос потерпевшего, как надлежащий способ получения допустимых показаний потерпевшего, характеризуется определённой спецификой, отличающей его от других следственных (судебных) действий с участием потерпевшего, по итогам производства которых могут быть получены сведения, не являющиеся показаниями.

Во-первых, основные цель и назначение производства допроса потерпевшего заключаются в том, чтобы получить и закрепить имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела сведения, исходящие от указанного участника процесса. Помещённые же законодателем в одну главу 26 УПК РФ вме

---

¹ Шейфер, С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ / С.А. Шейфер // Прокурорская и следственная практика. - 2002. - № 1-2. С. 121-123.

сте с допросом такие следственные действия, как очная ставка, опознание и проверка показаний, имеют своим назначением несколько другие цели. Так, например, следователь согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ вправе провести очную ставку, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Предъявление для опознания может быть проведено с целью установления обстоятельств, при которых опознающие видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием (ч. 1 ст. 194 УПК РФ).

Во-вторых, результатом производства допроса потерпевшего является получение его показаний, как самостоятельного доказательства. Результатами же проводимых с участием потерпевшего следственных и судебных действий таких, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование, в ходе которых также получают сведения от потерпевшего, выступают другие виды доказательств - протоколы соответствующих следственных действий или протокол судебного заседания.

Допустимость обозначенных протоколов следственных действий в качестве доказательств определяется самостоятельным характером самих протоколов и их содержания, как отдельной формы доказательств по уголовным делам, предусмотренной п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, ст. 83 УПК РФ. Поэтому протоколы очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, освидетельствований могут признаваться допустимыми доказательствами при соблюдении правил допустимости доказательств.

В-третьих, сведения, получаемые от потерпевшего не в ходе его допроса, могут иметь значение для производства по уголовному делу в качестве кач

естве доказательств. По нашему мнению, надлежащими способами получения таких сведений, исходящих от потерпевшего, будут выступать:

1. Следственные (судебные) действия с участием потерпевшего - очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование.
2. Процессуальные действия с участием потерпевшего в порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ при рассмотрении и разрешении его жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.
3. Процессуальные действия, связанные с реализацией потерпевшим своего права собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ)¹.
4. Процессуальные действия, связанные с деятельностью защитника в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, при получении им объяснений потерпевшего с его согласия в ходе опроса.

Допустимой процессуальной формой закрепления всех указанных сведений, полученных от потерпевшего, являются объяснения потерпевшего. Объяснения могут быть как устного, так и письменного характера. Устные объяснения потерпевшего фиксируются в процессуальных документах и не лишаются тем самым своего доказательственного значения. Следует поддержать позицию ученых, которые обоснованно высказываются за то, чтобы понимать под объяснениями и составленными участниками процесса вне следственных действий письма, заявления и т.п., в которых сообщается следователю что-либо, имеющее значение для дела. Органы уголовного судопроизводства обязаны принимать и приобщать к делу эти документы².

---

¹ Как правильно указывает В. Плетнёв, представленные предметы и документы после соответствующего осмотра следователем по правилам осмотра вещественных доказательств, должны быть приобщены к уголовному делу особым постановлением, в котором отражаются обстоятельства обнаружения данного предмета и документа, а также сведения о лице, представившем данный объект, его просьбу о приобщении предмета или документа к уголовному делу. См.: Плетнёв, В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 49.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. - С.72-75.

Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя относить к числу допустимых доказательств сведения, полученные от потерпевшего и зафиксированные в протоколах несуществующих в законе следственных или процессуальных действий. К сожалению, как отмечают некоторые авторы, составление подобных протоколов довольно распространённое явление на практике¹. Поэтому правы те процессуалисты, которые предлагают, такие действия и составленные при этом протоколы признавать недопустимыми доказательствами².

---

¹ Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 6.

² Lupinskaya, P. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики / П. Lupinskaya // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 23; Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. - С. 89-98.

2.4. Надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам

Допустимость доказательств с точки зрения надлежащего порядка проведения процессуальных действий, используемых как средство получения доказательств, непосредственно выражаются в проверке соблюдения процессуального порядка проведения следственных и иных процессуальных действий и закрепления их результатов в соответствующих протоколах.

В научной литературе существуют различные взгляды учёных на проблему определения наиболее оптимального содержания правила допустимости с точки зрения надлежащего порядка проведения процессуальных действий, используемых как средство получения доказательств.

Так, в частности, В.В. Золотых утверждает, что содержание данного критерия допустимости заключается не только в том, чтобы доказательства были получены в результате процессуальных действий, указанных в Уголовно-процессуальном законе, но и в том, чтобы при проведении этих процессуальных действий были соблюдены требования закона относительно: а) порядка проведения соответствующего действия; б) порядка фиксирования его хода; в) порядка фиксирования его результатов¹.

Как полагают другие авторы, необходимо выделить специальные законодательные правила, регламентирующие производство процессуальных действий, используемых как средство собирания и получения доказательств. При этом правила условно подразделяются на общую и особенную части. Общая часть включает предусмотренные законодателем гарантии, относящиеся к производ-

---

¹ Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 85-86.

тву всех или большинства процессуальных действий, а особенная часть регламентирует порядок производства конкретного процессуального действия¹.

Ещё одна группа учёных предлагает собрать на основе научных рекомендаций и выделить наиболее типичные нарушения порядка производства следственных действий и закрепления их результатов, встречающиеся на практике, которые влияют на допустимость получаемых доказательств². Соответственно, исследование проблем допустимости доказательств на основе данных рекомендаций необходимо проводить не только под призмой имеющихся в науке позиций по этому вопросу, но и комментариев к судебной практике, а также предложений по совершенствованию действующего законодательства³.

Надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам необходимо связывать с проверкой производства допроса потерпевшего, используемого в качестве единственного средства получения этого доказательства.

В теории уголовного процесса существуют различные точки зрения относительно трактовки основных положений, регулирующих процессуальный порядок указанного следственного (судебного) действия⁴.

По нашему мнению, рассматриваемое правило допустимости показаний потерпевшего выражается в проверке соблюдения процессуального порядка про

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – С. 66-71; Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – С. 61-67.

² Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 129-131; Лупинская, П. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ / Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 20-21; Попов, В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств / В. Попов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 53-54.

³ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – С. 100.

⁴ Леви, А.А., Пичкалева, Г.И., Селиванов, Н.А. Получение и проверка показаний следователем / А.А. Леви, Г.И. Пичкалева, Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 28-31; Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 78-105; Соловьёв, А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 43-52, и др.

ведения допроса потерпевшего и проверки соответствия уголовно-процессуальному закону порядка закрепления результатов допроса потерпевшего в протоколах его допроса либо протоколе судебного заседания, то есть проверке соответствия процессуальному закону протокола допроса потерпевшего либо протокола судебного заседания, содержащего показания потерпевшего. В связи с этим представляется необходимым выделение специальных требований уголовно-процессуального закона, касающихся, во-первых, порядка проведения допроса потерпевшего, и, во-вторых, надлежащей фиксации его результатов в соответствующих протоколах допроса, протоколах судебных заседаний.

Прежде всего, проанализируем регламентирующие процессуальный порядок проведения допроса потерпевшего в ходе досудебного производства и установленные уголовно-процессуальным законом требования, соблюдение которых формирует допустимость показаний потерпевшего.

Потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки и на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин.

Повестка вручается потерпевшему, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия потерпевшего, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку потерпевшему, вызываемому на допрос.

Потерпевший, вызываемый на допрос, обязан явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин потерпевший, вызываемый на допрос, может быть подвергнут приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. 111 УПК РФ.

Потерпевший, не достигший возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в слу

чае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части.

Допрос потерпевшего проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Перед началом допроса потерпевшего следователь должен удостовериться в личности потерпевшего, разъяснить ему его права, а также порядок производства допроса. Потерпевший также предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 и ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Если у следователя возникают сомнения, владеет ли потерпевший языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он выясняет, на каком языке потерпевший желает давать показания (ч. 1 ст. 189 УПК РФ).

Потерпевшему, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется производство по уголовному делу, следственные документы должны быть вручены с переводом на его родной язык или язык, которым он владеет, в сроки, которые установлены в нормах УПК РФ, предусматривающих необходимость вручения указанным лицам определенных процессуальных документов¹.

Кроме того, потерпевшему, не владеющему языком, на котором ведется производство, обязательно должно быть разъяснено право пользоваться услугами и переводчика. «Владение языком на бытовом уровне может быть достаточным

---

¹ Герасимов, С.И., Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. 400 ответов по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.И. Герасимов, А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. - М.: Экзамен, 2002. - С. 13.

по делам с простыми, обыденными обстоятельствами дела, но может оказаться явно недостаточным для участия в делах сложных, требующих уяснения смысла новых понятий¹.

Участие переводчика в ходе допроса потерпевшего влияет не только на получение достоверных показаний, но и обеспечивает допустимость этих показаний, а также протоколов допросов потерпевшего. При этом ограничение прав потерпевшего обусловленное незнанием им языка, на котором ведётся судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться родным языком влияние на допустимость получаемых показаний при условии, если не реализовано право воспользоваться услугами переводчика².

В ходе проведения допроса потерпевшего задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Потерпевший вправе пользоваться документами и записями.

По инициативе следователя или по ходатайству потерпевшего в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, кино съемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Потерпевший имеет право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Право не свидетельствовать против себя самого предусмотрено ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами К

---

¹ Радутная, Н.В. Коллизии норм уголовно-процессуального законодательства и возможности их преодоления в судебной практике / Комментарий Российского законодательства / Н.В. Радутная. - М., 1997. - С. 151.

² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: БЕК, 1999. - С. 457, 535.

онституции РФ при осуществлении правосудия» особо подчёркивает важность данного положения, указывая, что если при дознании или на предварительном следствии не было разъяснено требование ч.1 ст.51 Конституции РФ, показания должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого (подозреваемого)¹.

Допрос потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель.

Потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим их процессуальных прав, предусмотренных соответственно ст. 42 УПК РФ и ст. 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду.

Допрос потерпевшего должен производиться в рамках уже возбуждённого уголовного дела. Важным фактором в этой связи, влияющим на допустимость показаний потерпевшего, является отражение времени производства допроса потерпевшего, которое фиксируется в соответствующем протоколе.

Некоторые учёные высказывают оригинальную точку зрения о том, что допустимость любых доказательств, получаемых в ходе следственных действий, достигается, если производству следственных действий предшествует вынесение постановлений, обосновывающих мотивы их проведения. «По действующему процессуальному законодательству производству не всех следственных действий предшествует вынесение соответствующего постановления о необходимости его проведения, что явно находится в противоречии с требованиями принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Из-за этого также «страдает» и допустимость получаемых протоколов следственных действий, которые явились результатом произведённых следственных действи

---

¹ URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/10103328/>

й без обоснованного решения о необходимости его проведения. Протокол следственного действия – это лишь результат производства самого следственного действия, тогда как основанием и причиной его проведения должно стать решение о производстве следственного действия. Только при наличии положительного решения о производстве следственного действия обеспечивается надлежащий процессуальный порядок его проведения и тем самым допустимость протоколов следственных действий»¹. Как полагает А. Лобанов, обеспечение допустимости показаний путём производства допроса достигается вынесением постановления, обосновывающего мотивы его проведения. Отсутствие такового, по его мнению, может повлечь недопустимость полученных показаний на практике².

На наш взгляд, вынесение отдельного постановления о производстве допроса, в котором бы излагались основания, мотивы его проведения, лицо, подлежащее допросу, может повысить законность и обоснованность данного следственного действия только в некоторой степени. Поэтому указанную проблему о необходимости вынесения постановления о производстве допроса необходимо решать с учётом всех сопутствующих факторов, влияющих на проведение этого следственного действия, а также с учётом надлежащего анализа законодательных норм, посвящённых регламентации других следственных действий.

Прежде всего, следует отметить, что согласно ст. 164 УПК РФ отдельным следственным действиям должны предшествовать либо постановления следователя (экспуаация трупа (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ)), или судебные решения в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ. При отсутствии названных постановлений или судебных решений полученные в результате проведения таких следственных действий протоколы следственных действий необходимо признавать недопустимыми доказательствами. Сказанное означает, что появл

---

¹ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. - С. 103-104.

² Лобанов, А. Оценка защитником допустимости доказательств / А. Лобанов // Законность. - 1996. - № 6. - С. 42.

ению доброкачественного протокола следственного действия, составленного по результатам его производства, должно предшествовать обязательное постановление, обосновывающее мотивы его проведения. Однако, указанное условие не может быть в одинаковой степени распространено на любое следственное действие, которое заканчивается составлением протокола.

В частности, допрос потерпевшего – такое следственное действие, которое осуществляется в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования. Поэтому дознавателю, следователю важно в установленном законом порядке получить показания потерпевшего. Кроме того, сам потерпевший может отстаивать свои права путём дачи показаний об известных ему обстоятельствах уголовного дела. Соответственно, по нашему мнению, вынесение отдельного постановления о производстве допроса потерпевшего является не совсем оправданным с точки зрения существующего порядка производства предварительного расследования и излишним с позиций экономии процессуальных средств.

Показания потерпевшего согласно ст. 78 УПК РФ могут быть получены на допросе, проведённом в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст. ст. 187, 188, 189, 190, 191 УПК РФ. В указанных нормах речь идёт непосредственно о порядке допроса и свидетелей, и потерпевших. Отдельной статьи, посвященной непосредственно допросу потерпевшего, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не существует.

Детальный анализ существующих в настоящий момент в УПК РФ норм позволяет выделить виды нарушений нарушений надлежащего порядка проведения допроса потерпевшего, которые обязаны повлечь за собой признание полученных показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами:

- на предварительном расследовании перед началом допроса потерпевшего ему не были разъяснены его права, ответственность, предусмотренная ст. ст. 307 и 308 УК РФ, а также порядок производства соответствующего следственного действия;

- на предварительном расследовании допрос потерпевшего длился непрерывно более 4 часов или более 8 часов в течении дня;

- при наличии медицинских показаний продолжительность допроса потерпевшего на предварительном расследовании, установленная на основании заключения врача, была превышена;

- на предварительном расследовании в ходе допроса потерпевшего осуществлялись насилие, угрозы и иные незаконные меры, а равно создавалась опасность для жизни и здоровья;

- на предварительном расследовании в ходе производства допроса потерпевшего были заданы наводящие вопросы, на которые допрашиваемое лицо давало ответы.

В отношении последнего случая следует сказать, что следователь свободен при выборе тактики допроса потерпевшего. Законодатель конкретно не указывает на то, в какой форме должен быть проведён допрос потерпевшего: в виде свободного рассказа потерпевшего об известных ему обстоятельствах уголовного дела или в форме ответов на вопросы следователя. Однако на основе ст. 189 УПК РФ можно заключить, допрос в большей мере сводится к форме постановки вопросов допрашиваемому об известных ему обстоятельствах и фактах уголовного дела. В этой связи, как представляется, нельзя утверждать, что получение показаний потерпевшего во время его допроса в виде свободного рассказа, является нарушением правил допустимости доказательств. Данный участник процесса не может и не должен быть ущемлён в осуществлении своих прав, которые реализуются, в том числе, посредством дачи показаний. Поэтому в случае изъявления желания потерпевшего дать показания в виде свободного рассказа об известных ему обстоятельствах уголовного дела, лишать его такой возможности будет незаконно.

В ходе досудебного производства показания потерпевшего будут допустимыми, если они зафиксированы в протоколе его допроса, отвечающем следующим требованиям.

УПК РФ собрал воедино все требования, относящиеся в целом к составлению практически любого протокола допроса. Эти требования объединены в ст. 190 УПК РФ и касаются, в том числе, и протокола допроса потерпевшего. Поэтому оформление протокола потерпевшего должно отвечать, прежде всего, следующим обязательным условиям:

1. Ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со ст. 166 УПК РФ и ст. 167 УПК РФ.

2. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа.

3. Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

4. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать:

- 1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи;
- 3) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

5. Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

6. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.

7. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

8. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола.

9. Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется в порядке, установленном ст. 167 УПК РФ.

На наш взгляд, на законодательном уровне необходимо так же закрепить отдельную норму, посвящённую протоколу допроса потерпевшего с обязательным указанием подробных данных о личности потерпевшего. Это является важным составляющим допустимость показаний потерпевшего, поскольку каждый его допрос должен оформляться протоколом, а именно в нём фиксируются полученные показания, которые, как и сам протокол допроса потерпевшего, выступают в качестве самостоятельных доказательств по уголовному делу. Соответственно, УПК РФ следует дополнить новой статьёй:

«Статья ... Протокол допроса потерпевшего

1. При каждом допросе потерпевшего следователь составляет протокол с соблюдением требований статьи 190 настоящего Кодекса.

2. В протоколе первого допроса указываются данные о личности потерпевшего:

1) фамилия, имя и отчество;

- 2) дата и место рождения;
- 3) гражданство;
- 4) образование;
- 5) семейное положение, состав его семьи;
- 6) место работы или учебы, род занятий или должность;
- 7) место жительства;
- 8) отношение к воинской обязанности;
- 9) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего;
- 10) иные сведения, имеющие значение для уголовного дела.

3. В протоколах следующих допросов данные о личности потерпевшего, если они не изменились, можно ограничить указанием его фамилии, имени и отчества».

По мнению отдельных авторов, «протокол допроса, как показывает практика, довольно ненадежен, а главное — является фактически лишь конспектом высказываний допрошенного и в определенной мере носит отпечаток его субъективного отношения к содержанию протокола. Притом далеко не все можно четко выразить словами. В связи с этим для объективного отражения информации, полученной в ходе следственных и судебных действий, наряду с обязательными средствами фиксации — протоколированием, очень важно применение дополнительных (факультативных) средств. Сегодня это — фотосъемка, звукозапись и видеозапись»¹.

Вместе с тем, применение научно-технических средств закрепления информации в ходе проведения допроса неизбежно означает некоторое сокращение описательной части протокола следственного действия за счёт приложений к протоколу². Поэтому одни процессуалисты высказываются за необходимость в случае применения, например, видео-, звукозаписи при производстве следственного действия в описательной части протокола излагать лишь краткое содержа-

---

¹ Леви, А. Как достичь объективного отражения показаний в процессе доказывания / А. Леви // Российская юстиция. - 1995. - № 9. - С. 27.

² Филиппов, М.А. Фиксация фактических данных на предварительном следствии / М.А. Филиппов // Правоведение. - 1975. - № 1. - С. 60-66.

ние данного действия, а также сведения, имеющие доказательственное значение¹. Другие предлагают, как можно больше детализировать процессуальную регламентацию использования научно-технических средств при производстве следственных действий².

В настоящее время УПК РФ в общей форме говорит о возможности применения технических средств при производстве следственных действий. Так, согласно ч. 4 ст. 189 УПК РФ по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются. В соответствии же с ч. 5 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств. К протоколу следственного действия прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Нарушение перечисленных выше требований процессуального закона делает полученный протокол следственного действия, в том числе и протокол д

---

¹ Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сабиров Хуснутдин Ахметович. - Краснодар, 2000. - С. 126-127.

² Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. - Екатеринбург, 1994. - С. 12-13; Кузнецова, Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Наталья Алексеевна. - М., 1996. - С. 122; Романов, В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романов Валерий Иванович. - Казань, 1997. - С. 11, и др.

опроса потерпевшего с его показаниями, недопустимым доказательством по уголовному делу.

На наш взгляд, сфера применения научно-технических средств при производстве следственных действий в уголовном процессе должна получить более широкое распространение. От возможности использования научно-технических средств фиксации информации в ходе допроса потерпевшего во многом зависит обеспечение законности его проведения, которая, в частности, составляет основу допустимости показаний потерпевшего. Например, на основании видео записи, зафиксировавшей ход производства допроса потерпевшего, можно судить о том, были ли допущены нарушения уголовно-процессуального закона в течение его проведения, которые повлияли на решение вопроса о допустимости полученных показаний, отражённых в протоколе указанного следственного действия.

Таким образом, вполне логичным является предложение о необходимости законодательного закрепления обязательного использования фотосъёмки, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки и других средств наглядного отображения в ходе производства любых следственных действий, если этим самым не ущемляются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Поэтому ч. 6 ст. 166 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«6. При производстве следственных действий применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств является обязательным, кроме тех случаев, когда этим самым нарушаются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства».

В контексте настоящей проблематики в ходе проведенного анкетирования практических работников перед ними были сформулированы следующие вопросы.

Как часто Вы в своей практике используете звукозапись и другие технические средства для фиксации показаний потерпевшего?

- часто 13 (9,3%)

- в отдельных случаях 67 (47,8%)
- не использую 60 (42,8%)

Следует ли расширить использование технических средств для фиксации и передачи показаний потерпевшего на досудебном производстве?

- да 75 (53,5%)
- нет 65 (46,5%)¹.

Материалы, полученные в ходе производства допроса потерпевшего путем использования научно-технических средств, должны оформляться в качестве приложений к соответствующему протоколу его допроса. В этой связи по нашему мнению, нельзя согласиться с теми процессуалистами, которые считают, что приложения к протоколам следственных действий имеют самостоятельное доказательственное значение, и что допустимо непосредственно ссылаться на доказательственную информацию, запечатлённую в приложениях к протоколам².

Как справедливо утверждает А.Б. Соловьёв, есть протокол следственного действия, к нему могут быть приложения. Нет протокола и нет речи о приложениях к нему. Приложение имеет процессуальное значение лишь при наличии протокола следственного действия и в единстве с ним³. Он же предлагает использовать важную доказательственную информацию, запечатлённую в приложениях к протоколам следственных действий, но в силу упущений следователя не нашедшую отражения в протоколах, только при соблюдении ряда процессуальных условий, предусмотренных ст. 166 УПК РФ⁴.

Обозначенные процессуальные условия довольно успешно, на наш взгляд, детализировал И.В. Ананенко. По его мнению, «во-первых, согласно ч. 2 ст.

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

² Шейфер, С.А. О доказательственном значении факультативных средств фиксации результатов следственных действий / Уголовная ответственность и её реализация / С.А. Шейфер. - Куйбышев, 1985. - С. 94; Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 157.

³ Соловьёв, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьёв. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 30.

⁴ Там же, С. 31-32.

166 УПК РФ при производстве следственного действия могут применяться стереофотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, которые хранятся при уголовном деле. Во-вторых, в соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ в протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств. И наконец, в-третьих, должно быть соблюдено предписание ч. 8 ст. 166 УПК РФ о том, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия»¹.

В ходе судебного производства надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам также связан с соблюдением установленных УПК РФ правил производства допроса потерпевшего.

Прежде всего, необходимо отметить, что судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено действующим УПК РФ.

При неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В начале судебного разбирательства председательствующий разъясняет сторонам их право заявлять отвод составу суда или кому-либо из судей в соотв

---

¹ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. - С. 121.

етствии с главой 9 УПК РФ. Председательствующий разъясняет потерпевшему его права и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 42 УПК РФ. Потерпевшему разъясняется, кроме того, его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

Перед допросом председательствующий устанавливает личность потерпевшего, выясняет его отношение к подсудимому, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, о чем потерпевший дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Первой задает вопросы потерпевшему та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы потерпевшему после его допроса сторонами.

Допрошенные потерпевшие могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия с разрешения председательствующего, который при этом учитывает мнение сторон.

При необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности потерпевшего вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение потерпевшего другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи.

Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи. Допрос потерпевшего проводится по общим правилам, установленным ст. 278 УПК РФ.

До начала допроса судья суда по месту нахождения потерпевшего по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность потерпевшего. Подписку потерпевшего о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, и представленные потерпевшим документы судья суда по месту нахождения потерпевшего направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Потерпевший может пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию.

Потерпевшему разрешается прочтение имеющихся у него документов, относящихся к его показаниям. Эти документы предъявляются суду и по его определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

При участии в допросе потерпевших в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпевших, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

До начала допроса несовершеннолетнего председательствующий разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись.

Педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему.

При необходимости для участия в допросе несовершеннолетних потерпевших вызываются также их законные представители, которые могут с разрешения председательствующего задавать вопросы допрашиваемому. Допрос потер

певшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя.

Перед допросом потерпевших, не достигших возраста шестнадцати лет, председательствующий разъясняет им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется.

В целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос потерпевших, не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы.

По окончании допроса потерпевший, не достигший возраста восемнадцати лет, педагог, присутствовавший при его допросе, а также законные представители потерпевшего могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

Оглашение показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего, за исключением следующих случаев. При неявке в судебное заседание потерпевшего суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

- 1) смерти потерпевшего;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Заявленный в суде отказ потерпевшего от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 УПК РФ.

Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства результаты допроса потерпевшего фиксируются в протоколе судебного заседания.

Требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания, определяются ст. 259 УПК РФ. В данной норме, в том числе определяется, что в протоколе судебного заседания отражаются подробное содержание показаний, а также вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы.

Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела.

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим

и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ИСКЛЮЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОЛУЧЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ УПК РФ

3.1. Процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу

В науке уголовного процесса порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовным делам не был предметом самостоятельного исследования. Отдельные авторы в целом затрагивали лишь общие проблемные вопросы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса¹. Другие предлагают предусмотреть особый алгоритм оценки допустимости доказательств.²

Уголовно-процессуальный закон также не конкретизирует процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением

---

¹ Толмосов, В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Толмосов Вячеслав Иванович. - Самара, 2002. - С. 145-156; Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. - Челябинск, 2003. - С. 16-17; Мамедов, О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Ягубович. - Волгоград, 2007. - С. 123-144; Сутягин, К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сутягин Климент Игоревич. - СПб., 2007. - С. 12-14; Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. - Владивосток, 2007. - С. 12-13.

² Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. - С. 296-314.

закона, в ходе досудебного производства, он ограничивается общими правилами признания доказательств недопустимыми. Аналогичными недостатками страдали и прежний УПК РСФСР. В нём содержалась регламентация процессуального порядка исследования допустимости доказательств только в ходе производства в суде присяжных. В этой связи обоснованными выглядели предложения о введении отдельного слушания по поводу допустимости собранных доказательств, которое не было бы связано только с судом присяжных¹.

С принятием УПК РФ 2001 года некоторые учёные посчитали, что отсутствия специальной процедуры исключения недопустимых доказательств на досудебном производстве компенсируется применением аналогии с имеющимися в законе условиями исключения доказательств на судебном производстве. В частности, П.А. Лупинская утверждала, что правила, сформулированные в законе о порядке разрешения допустимости доказательств применительно к судебному производству, применимы и к досудебному производству, поскольку признать доказательство недопустимым может и следователь, и дознаватель, и прокурор, и они не могут использовать недопустимые доказательства для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК².

Другие процессуалисты продолжают настаивать на введении в УПК РФ специальной процедуры исключения доказательств, полученных с нарушением закона, на досудебном производстве³. Как указывает И.В. Ананенко, «буквальное применение правил разрешения допустимости доказательств, сформулированных к судебному производству, для досудебного производства является не всегда выполнимой задачей. Дознаватель, следователь и прокурор осуществляют

---

¹ Лупинская, П. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. Лупинская // Российская юстиция. - 1994. - № 11. - С. 4-5; Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. - 1994. - № 10. - С. 14-15; Тенчов, Э.С., Кузьмина, О.В. Объективная истина и суд присяжных / Э.С. Тенчов, О.В. Кузьмина // Государство и право. - 1994. - № 11. - С. 134; Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 7, и др.

² Лупинская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. Лупинская // Российская юстиция. - 2002. - № 7. - С. 6.

³ Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. - С. 80-83.

т производство по уголовному делу в рамках тех полномочий, которые возлагает на них закон. Специфика этих полномочий состоит в том, что большинство в опросов досудебного производства разрешается в условиях единоначалия, неоптимальности, отсутствия гласности и т.п. Поэтому новый уголовно-процессуальный закон нуждается в специальной регламентации процедуры решения вопроса о допустимости доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу, отличной от той, что предусмотрена для судебного производства»¹.

Отсутствие в УПК РФ на досудебном производстве специального процессуального порядка признания недопустимыми не только показаний потерпевшего, но и любого другого доказательства, сказывается отрицательным образом на итогах всего уголовного дела. Надлежащий процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по делу позволит обеспечить, *во-первых*, реализацию назначения уголовного судопроизводства, *во-вторых*, реализацию принципов уголовного судопроизводства², *в-третьих*, гарантии всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, *в-четвёртых*, реализацию прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. В связи с этим вытекает, что показания потерпевшего могут быть признаны недопустимыми доказательствами в ходе досудебного производства в двух случаях. *Во-первых*, по ходатайству подозреваемого либо обвиняемого. *Во-вторых*, исключение показаний потерпевшего возможно по инициативе прокурора, следователя, дознавателя.

---

¹ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – С. 124.

² В этой связи необходимо обратить особое внимание на реализацию принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании. См., например: Шестакова, С.Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании / С.Д. Шестакова // Следователь. – 2002. – № 10 (54). – С. 16-18.

Рассмотрим подробно каждый из возможных способов признания показаний потерпевшего недопустимым доказательством на досудебном производстве по уголовным делам.

Подозреваемый, обвиняемый могут заявить ходатайство о признании показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное - заносится в протокол следственного действия.

Отклонение ходатайства о признании показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами не лишает заявителя права вновь обратиться с аналогичным ходатайством.

Ходатайство о признании показаний потерпевшего недопустимым доказательством подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В соответствии со ст. 121 УПК РФ в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

На основе анализа главы 15 УПК РФ, посвящённой ходатайствам, можно сделать вывод, в случае удовлетворения ходатайства о признании показаний потерпевшего недопустимым доказательством либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, прокурор выносят постановление, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по такому ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Если же лицо, ведущее производство по уголовному делу, не принимает надлежащих мер, то участник процесса вправе обратиться с соответствующим заявлением к надзирающему за следствием прокурору¹. По мнению отдельных авторов, каждое такое заявление, независимо от того, как оно оформлено, должно быть проверено надзирающим прокурором, а по итогам проверки вынесено надлежащее постановление об удовлетворении жалобы или отказе в

---

¹ Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 230.

этом. Во всяком случае сомнения по поводу законности методов получения признания или иных обвинительных улик, если их (сомнения) не удалось должным образом опровергнуть, следует истолковывать в пользу обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления лица¹.

Между тем другие процессуалисты считают, что орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор о признании доказательств недопустимыми должны вынести соответствующее постановление. Например, В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова предлагают дополнить ч. 3 ст. 88 УПК РФ положениями о том, что «прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон, о чём выносится соответствующее постановление. В постановлении указываются обстоятельства, в силу которых доказательство следует считать недопустимым. Данное постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса»².

Согласно высказанному мнению, ч. 3 ст. 88 УПК РФ необоснованно ограничивает право других лиц ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, поскольку она указывает на возможность признания прокурором, следователем, дознавателем показаний подозреваемого недопустимыми только по ходатайству самого подозреваемого, обвиняемого³.

На наш взгляд, ст. 88 УПК РФ не согласуется с положениями ст. 119 УПК РФ, в которой говорится, что не только подозреваемый, обвиняемый, но и их защитники, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов

---

¹ Тенчов, Э.С., Кузьмина, О.В. Объективная истина и суд присяжных / Э.С. Тенчов, О.В. Кузьмина // Государство и право. - 1994. - № 11. - С. 134.

² Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. - 2004. - № 5. - С. 147.

³ Там же, С. 147.

ов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица соответственно. К числу же обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, относятся, безусловно, и те, которые выясняются в связи с проверкой и оценкой допустимости доказательств. Поэтому, кроме подозреваемого и обвиняемого, правом заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, в том числе и показаний потерпевшего, должны обладать и иные участники уголовного процесса.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо закрепить в ч. 3 ст. 88 УПК РФ положение о том, что в досудебном производстве правом заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым обладают также потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник подозреваемого, обвиняемого.

Дознаватель по собственной инициативе вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством в ходе соответствующей проверки и оценки доказательств. При этом проверка и оценка показаний потерпевшего с точки зрения их допустимости происходит, *во-первых*, в момент непосредственного получения и восприятия этого доказательства, *во-вторых*, когда необходимо принимать процессуальные решения по уголовному делу, в основе которых могут быть положены показания потерпевшего. К числу таких решений, на наш взгляд, относятся постановление о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования, а также обвинительный акт и обвинительное постановление.

В отношении обвинительного акта и обвинительного постановления законодатель прямо предусматривает, что доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в эти процессуальные решения (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Поэтому дознаватель в случае признания показаний потерпевшего недопустимым доказательством не включает их в перечень доказательств, подтверждающих обвинение. Тогда как остальные доказательства, признанные им допус

тимыми по уголовному делу, должны быть указаны в процессуальных решениях.

Проверка и оценка допустимости показаний потерпевшего по собственной инициативе следователем в целом аналогична той, которую осуществляет дознаватель.

В частности, следователь по собственной инициативе обязан проверить и оценить допустимость показаний потерпевшего в момент непосредственного получения и восприятия этого доказательства, а также при принятии решений, которыми устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Указанная обязанность продиктована, с одной стороны, закономерностями познавательной деятельности, с другой, – необходимостью обоснования обвинения только теми доказательствами, которые получены в соответствии с УПК РФ.

Особое внимание следователь должен обратить на проверку и оценку допустимости показаний потерпевшего, которые были получены не им лично, а, например, по его поручению. Именно здесь, по данным некоторых авторов, чаще всего нарушается уголовно-процессуальный закон. Согласно их исследованиям из общего числа доказательств, признанных судом недопустимыми, более 70 % случаев приходится на те из них, которые были получены работниками органов дознания в ходе выполнения ими поручений следователей¹.

По нашему мнению, в случае признания следователем показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами они должны по аналогии со ст. 88 УПК РФ не подлежать включению не только в обвинительное заключение, но и в другие решения следователя на досудебном производстве, которыми устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Противоположный вывод может означать, что оценка допустимости показаний потерпевшего наряду с другими доказательствами возможна лишь в момент составления обвинительного заключения или обвинительного а

---

¹ Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие / Д.В. Зеленский. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. - С. 88.

кта. В связи с этим в ч. 3 ст. 88 УПК РФ последнее предложение необходимо сформулировать в новой редакции:

«Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в решения, которыми устанавливаются обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».

При установлении факта нарушения уголовно-процессуального законодательства, которое делает показания потерпевшего недопустимым доказательством, следователь должен по возможности устранить допущенное нарушение. Если это возможно, то следователь повторно проводит допрос потерпевшего либо дополнительные следственные действия, направленные на проверку показаний потерпевшего с точки зрения их допустимости.

Как подчёркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5.03 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», материалы же, которые содержат доказательство, признанное недопустимым, должны оставаться в материалах уголовного дела, так как в дальнейшем может быть повторно рассмотрен вопрос о признании исключённого доказательства допустимым¹. «Исключение из разбирательства дела» доказательств вовсе не ведёт к изъятию их из материалов дела или, тем более, - уничтожению. Доказательства, признанные недопустимыми, должны сохраняться в деле на случай оспаривания этого исключения кем-либо из сторон².

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания также могут выступать в качестве субъектов, которые по собственной инициативе вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством по уголовному делу.

Прежде всего, исключение недопустимых показаний потерпевшего указанными должностными лицами возможно в тех случаях, когда они принимают уголовные дела к своему производству и самостоятельно проводят допрос потер

---

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125978>

² Lupinskaya, P. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. Лупинская // Российская юстиция. - 1994. - № 11. - С. 4.

певшего (ч. 2 ст. 39 УПК РФ, ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). При этом руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания обладают соответственно статусом следователя и ли дознавателя, проверяя и оценивая показания потерпевшего с точки зрения допустимости.

В других случаях, руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания при поступлении материалов уголовного дела соответственно от следователя с обвинительным заключением или от дознавателя с обвинительным актом, обвинительным постановлением, вправе в ходе проверки и оценки доказательств самостоятельно исключить показания потерпевшего, полученные с нарушением требований действующего уголовно-процессуального закона.

Вместе с тем, в ч. 3 ст. 88 УПК РФ ни руководитель следственного органа, ни начальник органа дознания, ни начальник подразделения дознания не указаны в числе субъектов досудебного производства, которые вправе признать доказательства недопустимыми. Поэтому, на наш взгляд, данную норму необходимо дополнить указанными субъектами, наряду с прокурором, следователем, дознавателем.

По собственной инициативе проверку и оценку допустимости доказательств, в том числе и показаний потерпевшего, на досудебном производстве обязан осуществлять прокурор.

Прокурор проверяет и оценивает показания потерпевшего с точки зрения их допустимости при поступлении от следователя уголовного дела с обвинительным заключением либо при поступлении от дознавателя уголовного дела с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Отмечая особый процессуальный статус прокурора, как субъекта оценки допустимости доказательств, некоторые учёные полагают, что он вправе своим постановлением исключить из указанных в обвинительном заключении доказательств те доказательства, которые признал недопустимыми в связи с тем, что

они получены с нарушением закона¹. Данное право прокурора, по мнению В.В. Золотых, вытекает из его полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания и следствия и требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации².

В то же самое время действующий УПК РФ не предусматривает вынесение прокурором отдельного постановления о признании какого-либо доказательства недопустимым. Следуя логике законодателя, прокурор может отреагировать по собственной инициативе на признание доказательств недопустимыми, в том числе и показаний потерпевшего, путём указания об этом в одном из тех постановлений, которые он может вынести в порядке ст. ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ. В этой связи, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство посредством изменения редакций ст. ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ, предусмотрев в них предписания о том, что прокурор при выявлении в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ обязан выносить мотивированное постановление о признании таких доказательств недопустимыми и об исключении их из обвинительного заключения, из обвинительного акта либо из обвинительного постановления.

---

¹ Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (до-судебные стадии) / М.А. Сильнов. - М.: МЗ-Пресс, 2001. - С. 24.

² Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 233.

3.2. Процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу

Процессуальный порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу включает в себя общие предписания законодателя по вопросу о правилах оценки допустимости доказательств судом, которые конкретизированы в нормах, посвящённых судебному производству.

Сформулированное в ч. 4 ст. 88 УПК РФ положение предполагает, что в судебном производстве по уголовному делу признать показания потерпевшего недопустимым доказательством вправе суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. В этой связи необходимо обратить внимание, законодатель не верно связывает указанный в ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ порядок с обязанностью суда по собственной инициативе проверять и оценивать допустимость каждого доказательства, в том числе и показания потерпевшего. Рассматриваемые нормы имеют отношение только к порядку признания доказательства недопустимым в ситуации, когда заявляется ходатайство одной из сторон об исключении доказательства. Поэтому надлежащая процедура исключения недопустимых показаний потерпевшего в судебном производстве должна реализовываться, как деятельность, в ходе которой суд вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 УПК РФ, или по собственной инициативе при принятии основных решений по уголовному делу. В итоге, ч. 4 ст. 88 УПК РФ следует, на наш взгляд, изложить в новой редакции:

«4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству с торон в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса, или по собственной инициативе».

Стороны вправе заявить ходатайства об исключении показаний потерпевшего из числа доказательств после ознакомления с материалами дела либо после направления дела в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Заявление такого ходатайства является основанием для проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 229 УПК РФ). По данным исследования Л.В. Симанчевой, предварительное слушание для решения вопроса о признании доказательств недопустимыми проводится довольно редко¹.

В случае заявления ходатайства его копия передаётся другой стороне в день представления ходатайства в суд.

Ходатайство об исключении показаний потерпевшего из числа доказательств должно содержать указания на:

- 1) показания потерпевшего, об исключении которого ходатайствует сторона;
- 2) основания для исключения показаний потерпевшего из числа доказательств, предусмотренные УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении показаний потерпевшего, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.

Если судья удовлетворяет ходатайство об исключении показаний потерпевшего из числа доказательств и при этом назначает судебное заседание, то в п

---

¹ Симанчева, Л.В. Некоторые проблемы признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания / Л.В. Симанчева // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2003. - № 1. - С. 79-80.

остановлении указывается, какие показания потерпевшего исключаются и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данных показаний потерпевшего, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

В случае, если же одна из сторон возражает против исключения показаний потерпевшего из числа доказательств, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами, если это может иметь значение для оценки судом оснований исключения доказательств. Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве.

При рассмотрении ходатайства об исключении показаний потерпевшего из числа доказательств, заявленного стороной защиты на том основании, что они были получены с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Если суд принял решение об исключении показаний потерпевшего из числа допустимых доказательств, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства.

Нарушение судом положения о том, что исключённые показания потерпевшего не могут быть использованы для обоснования обвинительного приговора или иного судебного решения, является безусловным основанием для его отмены или изменения.

Решение суда об исключении показаний потерпевшего из числа доказательств, вынесенное на предварительном слушании, не является окончательным. В случае заявления стороной соответствующего ходатайства вопрос о признании исключенных показаний потерпевшего допустимыми доказательствами может обсуждаться так же и при рассмотрении уголовного дела по существу. Согласно п. 7 ч. 2 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу с

уд по ходатайству сторон вправе повторно рассмотреть вопрос о признании и сключённого доказательства допустимым.

Как указывают некоторые авторы, признание судом недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий как составленных с нарушением закона должно влечь за собой аналогичный вывод и относительно вещественных доказательств и иных документов, изъятых в ходе этих следственных действий, а также заключений экспертов, исследовавших эти объекты. При этом вещественные доказательства и документы, полученные посредством следственных действий, произведённых с нарушением закона, в дальнейшем могут быть приобщены и исследованы в точном соответствии с процессуальными нормами. Но это обстоятельство не может служить основанием для признания их допустимыми доказательствами¹. В частности, «если будет признано, что подлежит исключению из совокупности доказательств вещественное доказательство - пистолет, обнаруженный при обыске, поскольку были нарушены правила производства обыска, то не может быть оглашён в судебном заседании протокол о обыске, в ходе которого пистолет был обнаружен, а также заключение эксперта о том, что на пистолете обнаружены отпечатки пальцев подозреваемого»².

По нашему мнению, представленные выше доводы справедливо распространять и на случаи признания показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами, если протокол допроса потерпевшего был исключён из числа доказательств.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу стороны могут также заявить ходатайство об исключении из числа доказательств показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований процессуального закона. Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать.

---

¹ Чувилёв, А., Лобанов, А. «Плоды отравленного дерева» / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. - 1996. - № 11. - С. 49.

² Lupinская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. Lupinская // Российская юстиция. - 2002. - № 7. - С. 6.

Суд, выслушав мнение участников судебного разбирательства, рассматривает такое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в его удовлетворении.

Порядок рассмотрения ходатайства об исключении показаний потерпевшего из числа допустимых доказательств является в целом аналогичным тому, который используется на предварительном слушании.

Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства об исключении показаний потерпевшего как доказательства, полученного с нарушением закона, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

Признание показаний потерпевшего недопустимым доказательством по собственной инициативе суда осуществляется в ходе проверки и оценки доказательств по уголовному делу.

В теории уголовного процесса одни авторы считают, суд может признать доказательство недопустимым и указать об их исключении в ходе принятия основных решений по уголовному делу¹.

Другие связывают проверку и оценку судом допустимости доказательств и исключение недопустимых доказательств только с обвинительным приговором².

Надо полагать, проверка и оценка по собственной инициативе судом допустимости показаний потерпевшего должна осуществляться при принятии решений по уголовному делу, в которых с помощью доказательств устанавливаются обстоятельства предмета доказывания. Этим самым обеспечивается реализация назначения уголовного судопроизводства в целом, а также соблюдение принципов уголовного процесса, в частности. Так, согласно требованиям принципа законности при производстве по уголовному делу определения суда, постано

---

¹ Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. - 2004. - № 5. - С. 150.

² Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. - 1994. - № 10. - С. 15.

вления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Аналогичным образом и приговор суда должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Приговор признаётся законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ).

Приговор суда базируется только на проверенных и оценённых с точки зрения допустимости доказательствах. Поэтому имеющиеся в материалах уголовного дела показания потерпевшего, полученные в ходе досудебного производства, могут быть положены в основу приговора лишь при условии их исследования в судебном разбирательстве и признании их допустимыми, относимыми, достоверными доказательствами по уголовному делу.

Законодатель специально выделяет положение о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Решения суда по уголовным делам, в которых он по собственной инициативе проверяет и оценивает показания потерпевшего наряду с другими доказательствами с точки зрения их допустимости, не требуют вынесения ещё каких-либо сопутствующих им или дополнительных к ним постановлений или определений о признании того или иного доказательства недопустимым. Соответственно, в случае исключения из числа доказательств показаний потерпевшего и признания их недопустимым доказательством суд должен непосредственно указать об этом в своих решениях. Так, например, при вынесении приговора в описательно-мотивировочной части (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ) суд должен указать, какие именно доказательства признаны им недопустимыми и по каким причинам.

Аналогичных позиций придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, который в своём постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном пригово

ре» разъясняет, в случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать своё решение об исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чём выразилось нарушение закона¹.

Так же по собственной инициативе суд проверяет и оценивает допустимость показаний потерпевшего не только в ходе вынесения приговора, но и других решений по уголовному делу. В частности, к таковым решениям суда относятся постановления (определения) о возвращении уголовного дела прокурору в порядке и по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, постановления (определения) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Как справедливо отмечают Ф.М. Кудин и Р.В. Костенко, необходимость обоснования указанных решений на основе допустимых доказательств не вызывает сомнений, поскольку суд (судья) обязан, во-первых, соблюдать правила оценки доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ, во-вторых, устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, лишь с помощью допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств².

---

¹ URL: <http://ппвс.пф/1996/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N01-ot-29.04.1996.html>

² Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. - С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части исследования излагаются наиболее значимые и важные теоретические выводы, а также предложения, которые, по нашему мнению, могут найти отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и применение на практике.

1. На наш взгляд, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники сведений о фактах нельзя отождествлять с доказательствами. Доказательства должны состоять из содержания, то есть сведений, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и формы, то есть источника, в котором содержатся указанные сведения. Поэтому признание в качестве доказательств показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта, заключения и показания специалиста, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий, иных документов без обязательного указания на наличие в них необходимых сведений, противоречит данной концепции, поскольку не ясно, что в этих категориях представляет собой содержание доказательств, а что – их форму или источник.

2. Исходя из содержания ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует вывод, что к одному и тому же виду доказательств относятся объединённые в соответствующих пунктах указанной нормы показания подозреваемого и показания обвиняемого, показания потерпевшего и показания свидетелей, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, протоколы следственных и судебных действий. На самом деле каждая из обозначенных выше категорий образует совершенно отдельный вид доказательства. Поэтому их совмещение и объединение в законе нельзя считать удачным. Этим самым принижается значение и роль каждого отдельно взятого доказательства по уголовному делу. Совмещение в отдельных пунктах ч. 2 ст. 74 УПК РФ самостоятельных видов доказательств

тв превращает одни из них в «придаток» к другим, нивелирует значимость и равенство каждого законно полученного доказательства. Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ требует усовершенствования путём изменения редакции ч. 2 ст. 74 УПК РФ в следующем виде:

«2. В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого;
- 2) показания обвиняемого;
- 3) показания потерпевшего;
- 4) показания свидетеля;
- 5) показания эксперта;
- 6) показания специалиста;
- 7) заключение эксперта;
- 8) заключение специалиста;
- 9) вещественные доказательства;
- 10) протоколы следственных действий;
- 11) протоколы судебных заседаний;
- 12) иные документы».

3. Необходимо выделить следующие существенные признаки, которые определяют и характеризуют показания потерпевшего, как сведения, полученные:

- в устной или письменной форме,
- об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу,
- от лица, признанного потерпевшим в соответствии с уголовно-процессуальным законом;
- органами расследования или судом;
- в ходе допроса потерпевшего и зафиксированные в протоколе допроса потерпевшего либо протоколе судебного заседания.

4. Показания потерпевшего отличаются от всех других его сведений (объяснений, заявлений, ходатайств), которые потерпевший вправе представлять как участник процесса. Эти сведения, если даже и касаются обстоятельств, подлежащих доказыванию, не составляют основу его показаний. Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что показания потерпевшего являются одним из доказательств, на основании которых устанавливается вина подсудимого.

ссуальный закон регламентирует, что только надлежащим процессуальным порядком проведения допроса обеспечивается получение показаний, поэтому никакими другими следственными или иными процессуальными действиями невозможно заменить порядок получения показаний потерпевшего во время его допроса.

5. По нашему мнению, в основе формирования любого протокола следственного действия, в том числе и протокола допроса, лежит непосредственное восприятие субъектами уголовного процесса сохранившихся следов преступления, отразившихся в сознании людей и на предметах материального мира. Поэтому к числу доказательств по уголовным делам следует относить все без исключения протоколы следственных действий, отвечающие признакам уголовно-процессуальных доказательств.

6. Следует разграничивать использование по уголовному делу в качестве самостоятельных доказательств, с одной стороны, показаний потерпевшего и, с другой, – протокола допроса потерпевшего. Показания потерпевшего могут быть положены в основу принимаемых по уголовному делу решений в качестве самостоятельных доказательств в следующих случаях: 1) при привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) при прекращении уголовного дела или уголовного преследования; 3) при составлении обвинительного заключения; 4) при составлении обвинительного акта; 5) при составлении обвинительного постановления; 5) при вынесении приговора.

7. Протокол допроса потерпевшего может выступать самостоятельным видом доказательства по уголовному делу, в отличие от показаний потерпевшего, лишь в ограниченных случаях: а) уголовное дело с содержащимися в протоколе допроса показаниями потерпевшего передано от одного должностного лица, в ведении которого находилось дело, к другому (например, при соединении и выделении уголовных дел в соответствии со ст. ст. 153, 154, 155 УПК РФ, при передаче уголовного дела по подследственности в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ, и т.п.); б) в случае смерти лица, признанного потерпевшим и дававшим до наступления смерти показания, зафиксированные в протоколе допроса; в) в ход

е судебного разбирательства, когда не представляется возможным непосредственно воспринять и оценить показания потерпевшего.

8. При характеристике законодательных предписаний необходимо обратить внимание также на то, что кроме стандартной формулы определения показаний как сведений, сообщённых на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 78 УПК РФ), законодатель делает некоторые дополнения. В частности, согласно ч. 2 ст. 78 УПК РФ потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. Сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, не совпадают со сведениями о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах. В последнем случае содержание сведений может быть гораздо шире нежели, когда сведения имеют отношение только к предмету доказывания по уголовному делу. Поэтому с точки зрения надлежащего определения уголовно-процессуальных доказательств показания о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, являются наиболее приемлемыми к использованию в качестве данной категории. Поэтому предписания в ч.2 ст.78 УПК РФ о том, что потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, прямо указывают возможность получения сведений, облечённых в надлежащую процессуальную форму доказательств.

9. Основная законодательная формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 78 УПК РФ, не ограничивает понимание показаний потерпевшего как сведений, имеющих отношение только к содержанию доказательств по уголовному делу. Понятие «показания потерпевшего» включает в себя указание, что это могут быть совершенно любые по содержанию сведения, сообщённые на допросе, проведённом согласно УПК РФ в ходе досудебного производства или в суде. Таким образом, необходимо на законодательном уровне предусмотреть критерии ограничения показаний потерпевшего, содержащих сведения об обстоятельствах, и

меющих значение для правильного разрешения уголовного дела, от остальных сведений, сообщаемых на допросах иными участниками процесса.

10. В п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержится запрет на использование в качестве допустимых доказательств показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости. Совершенно очевидно, что основания данных положений являются, во-первых, вывод о том, что доказательством могут служить лишь сведения о конкретных обстоятельствах уголовного дела, но не предположения и догадки, и, во-вторых, то, что сведения, основанные на слухах или полученные из неизвестных источников, весьма ненадежны, а их проверка часто бывает крайне затруднительна. В таком случае, не вызывает сомнений, что указанные основания не имеют связи с допустимостью доказательств, то есть с требованием соблюдения процессуальной формы их получения. В п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ речь идёт о требованиях, предъявляемых к содержанию уголовно-процессуальных доказательств, а именно, к их достоверности и относимости. Рассматриваемые положения должны быть исключены из ст. 75 УПК РФ. Их логичнее всего поместить в норму, посвящённую правилам оценки доказательств.

11. Формулировка п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусматривает, что к недопустимым доказательствам относятся иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Отсутствие указаний на исчерпывающий перечень условий, при которых доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы, вызывает сложности при использовании правовых предписаний и не способствует их единообразному применению на практике. Поэтому следует обращать внимание на имеющие место в науке уголовного процесса рекомендации о таких нарушениях уголовно-процессуальной формы, которые влекут признание полученной информации недопустимой для использования в качестве доказательств.

12. Показания потерпевшего будут относимыми, если они содержат сведения о любых фактах и обстоятельствах, имеющих какое-либо значение для дела. Это могут быть сведения: об обстоятельствах, входящих в предмет доказыв

ания по уголовному делу; об обстоятельствах, имеющих значение доказательственных (вспомогательных) фактов, которые используются в качестве аргументов при косвенном доказывании; об обстоятельствах, являющихся основаниями применения процессуальных норм.

13. Определение относимости показаний потерпевшего при производстве по уголовному делу осуществляется в два этапа. Первый из них имеет место при получении показаний во время допроса. Должностное лицо, производящее допрос, предлагает потерпевшему рассказать об известных ему обстоятельствах дела. Если допрашиваемый говорит об обстоятельствах, явно не относящихся к делу, ему должно быть указано на это. Таким образом, лицо, ведущее процесс, уже на момент непосредственного восприятия показаний потерпевшего при его допросе проверяет и оценивает их с точки зрения относимости и может признавать некоторые сведения, не относящимися к обстоятельствам уголовного дела.

В следующий раз определение относимости показаний потерпевшего происходит в тот момент, когда в процессе производства по делу принимаются решения, основанные на указанных сведениях. В этих случаях показания проверяются и оцениваются не только на предмет наличия связи с обстоятельствами и фактами, но и с позиций их допустимости и достоверности. Соответственно признание показаний потерпевшего недостоверными либо недопустимыми автоматически означает и их неотносимость к уголовному делу. Такую проверку и оценку показаний потерпевшего каждый раз осуществляют субъекты уголовного процесса, уполномоченные принимать решения по делу.

14. Определение достоверности показаний потерпевшего представляют собой длящийся во времени процесс, включающий в себя проверку и оценку достоверности показаний как в ходе его допроса, так и после, и состоящий из:

- анализа самих показаний с точки зрения их согласованности и непротиворечия;
- учёта условий восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения воспринятого в ходе дачи показаний;

- последовательного рассмотрения и анализа прежних (если они были) и новых показаний, данных при допросе на предварительном расследовании и в суде;
- сопоставления показаний с иными имеющимися в деле доказательствами;
- проверки источника получения показаний;
- получения новых доказательств, необходимых для проверки имеющихся показаний.

15. Детальный анализ положений действующего УПК РФ позволил обобщить и выделить предписания, соблюдение которых является необходимым условием признания дознавателем надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего.

Во-первых, дознаватель может получить показания потерпевшего только в рамках возбуждённого и принятого им к производству уголовного дела.

Во-вторых, дознаватель вправе допросить потерпевшего при условии, если он не проводил и не проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

В-третьих, получение допустимых показаний потерпевшего дознавателем возможно в связи с выполнением им обязательных для исполнения письменных поручений прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

В-четвёртых, дознаватель, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего, не должен подлежать отводу, т.е. при отсутствии и обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

16. Следователь признаётся надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего при соблюдении следующих требований действующего УПК РФ.

Во-первых, следователь может осуществлять допрос потерпевшего и фиксировать его показания в протоколе допроса, когда уголовное дело принято им к своему производству с соблюдением правил о подследственности, или он включен в состав следственной группы, о чем имеется соответствующее постановление.

Во-вторых, получение допустимых показаний потерпевшего следователем может иметь место в связи с выполнением им письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В-третьих, следователь, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего, не должен подлежать отводу, т.е. при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

17. Руководитель следственного органа может выступать в качестве надлежащего субъекта получения допустимых показаний потерпевшего в порядке ч. 2 ст. 39 УПК РФ после возбуждения им уголовного дела, принятия уголовного дела к своему производству в ходе производства предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ. Также руководитель следственного органа, как надлежащий субъект получения допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу, не должен подлежать отводу в соответствии со ст. 61 УПК РФ.

18. Начальник подразделения дознания признаётся надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего в порядке ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ посредством возбуждения уголовного дела, принятием его к своему производству, производством дознания в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, и в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы. Начальник подразделения дознания, будучи надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего, не должен подлежать отводу в соответствии со ст. 61 УПК РФ.

19. Начальник органа дознания выступает надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего при соблюдении следующих требований действующего УПК РФ:

– в порядке п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ путём производства дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу;

– при отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле по ст. 61 УПК РФ.

20. Действующие полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, не позволяют ему непосредственно выступать в качестве надлежащего субъекта получения не только показаний потерпевшего, но и любых других доказательств по уголовным делам.

21. Надлежащим субъектом получения допустимых показаний потерпевшего суд (судья) выступает при соблюдении следующих условий, *во-первых*, отсутствуют основания для его отвода по ст. 61 УПК РФ, *во-вторых*, соблюдаются положения ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, *в-третьих*, соблюдены правила ст. 30 УПК РФ о составе суда, *в-четвёртых*, уголовное дело находится в производстве у суда в соответствии с правилами о подсудности (ст. ст. 31-36 УПК РФ).

22. Допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы складывается из проверки и оценки, *во-первых*, законности признания лица потерпевшим, который является субъектом (носителем) этого вида доказательства, *во-вторых*, установленного законом способа существования сведений, сообщённых потерпевшим по уголовному делу.

23. На наш взгляд, протокол допроса потерпевшего, содержащий показания потерпевшего, и протокол судебного заседания, в части фиксирующей показания потерпевшего, представляют собой разновидности надлежащих процессуальных источников допустимых показаний потерпевшего по уголовному делу. Как показал анализ следственно-судебной практики, протоколы допросов, в том числе и протоколы допросов потерпевшего, правоприменителями повсеместно признаются самостоятельными доказательствами по уголовным делам, кот

орые зачастую исключаются, как полученные с нарушением закона. Причём, признаются недопустимыми доказательствами именно протоколы допросов, а не содержащиеся в них показания.

24. Надлежащей процессуальной формой сведений, полученных от потерпевшего в ходе проведения с его участием очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, освидетельствований, могут признаваться объяснения потерпевшего, которые являются неотъемлемой составной частью содержания протоколов соответствующих следственных действий либо протоколов судебных заседаний.

25. По нашему мнению, надлежащие способы собирания доказательств в уголовном процессе нельзя полностью отождествлять с категорией «процессуальные действия». Понятие «процессуальное действие», определённое п. 32 ст. 5 УПК РФ, как следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, всегда шире по своему содержанию и значению, нежели надлежащие способы собирания доказательств. Процессуальные действия не ограничиваются только способами собирания доказательств, они включают их в себя помимо остальных действий, осуществляемых в рамках производства по уголовному делу. Поэтому необходимо чётко выделять среди различных процессуальных действий те из них, которые связаны и направлены только на собирание доказательств.

26. На основе системного анализа установленных ч. 1 ст. 78 УПК РФ предписаний, можно сделать вывод о том, что единственным надлежащим законным способом получения допустимых показаний потерпевшего является его допрос, проведённый в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 УПК РФ. Соответственно, исходя из ч. 1 ст. 78 УПК РФ, не могут допускаться в качестве показаний потерпевшего сведения, полученные в ходе проведения других следственных действий, либо действий, не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом. Только в результате производства допроса потерпевшего получается такой вид доказательства, как показания потерпевшего.

27. Допрос потерпевшего, как надлежащий способ получения допустимых показаний потерпевшего, характеризуется определённой спецификой, отличающей его от других следственных (судебных) действий с участием потерпевшего, по итогам производства которых могут быть получены сведения, не являющиеся показаниями.

Во-первых, основные цель и назначение производства допроса потерпевшего заключаются в том, чтобы получить и закрепить имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела сведения, исходящие от указанного участника процесса.

Во-вторых, результатом производства допроса потерпевшего является получение его показаний, как самостоятельного доказательства. Результатами же проводимых с участием потерпевшего следственных и судебных действий таких, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование, в ходе которых также получают сведения от потерпевшего, выступают другие виды доказательств - протоколы соответствующих следственных действий или протокол судебного заседания.

28. Сведения, получаемые от потерпевшего не в ходе его допроса, могут иметь значение для производства по уголовному делу в качестве доказательств. По нашему мнению, надлежащими способами получения таких сведений, исходящих от потерпевшего, будут выступать: 1) следственные (судебные) действия с участием потерпевшего - очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование; 2) процессуальные действия с участием потерпевшего в порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ при рассмотрении и разрешении его жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование; 3) процессуальные действия, связанные с реализацией потерпевшим своего права собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ); 4) процессуальные действия, связанные с деятельностью защитника в порядке ч. 3

ст. 86 УПК РФ, при получении им объяснений потерпевшего с его согласия в ходе опроса.

29. Надлежащий порядок получения допустимых показаний потерпевшего по уголовным делам выражается в проверке соблюдения требований УПК РФ при проведении допроса потерпевшего и проверки соответствия уголовно-процессуальному закону порядка закрепления результатов допроса потерпевшего в протоколах его допроса либо протоколе судебного заседания.

30. Детальный анализ существующих в настоящий момент в УПК РФ норм позволяет выделить виды нарушений надлежащего порядка проведения допроса потерпевшего на предварительном расследовании, которые обязаны повлечь за собой признание полученных показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами:

- на предварительном расследовании перед началом допроса потерпевшего ему не были разъяснены его права, ответственность, предусмотренная ст. ст. 307 и 308 УК РФ, а также порядок производства соответствующего следственного действия;

- на предварительном расследовании допрос потерпевшего длился непрерывно более 4 часов или более 8 часов в течении дня;

- при наличии медицинских показаний продолжительность допроса потерпевшего на предварительном расследовании, установленная на основании заключения врача, была превышена;

- на предварительном расследовании в ходе допроса потерпевшего осуществлялись насилие, угрозы и иные незаконные меры, а равно создавалась опасность для жизни и здоровья;

- на предварительном расследовании в ходе производства допроса потерпевшего были заданы наводящие вопросы, на которые допрашиваемое лицо давало ответы.

31. На наш взгляд, в УПК РФ необходимо закрепить отдельную норму, посвященную протоколу допроса потерпевшего с обязательным указанием подробных данных о личности потерпевшего. Это является важным составляющим

м допустимость показаний потерпевшего, поскольку каждый его допрос должен оформляться протоколом, а именно в нём фиксируются полученные показания, которые, как и сам протокол допроса потерпевшего, выступают в качестве самостоятельных доказательств по уголовному делу. Соответственно, УПК РФ следует дополнить новой статьёй:

«Статья ... Протокол допроса потерпевшего

1. При каждом допросе потерпевшего следователь составляет протокол с соблюдением требований статьи 190 настоящего Кодекса.

2. В протоколе первого допроса указываются данные о личности потерпевшего:

- 1) фамилия, имя и отчество;
- 2) дата и место рождения;
- 3) гражданство;
- 4) образование;
- 5) семейное положение, состав его семьи;
- 6) место работы или учебы, род занятий или должность;
- 7) место жительства;
- 8) отношение к воинской обязанности;
- 9) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего;
- 10) иные сведения, имеющие значение для уголовного дела.

3. В протоколах следующих допросов данные о личности потерпевшего, если они не изменились, можно ограничить указанием его фамилии, имени и отчества».

32. Обосновывается точка зрения о необходимости законодательного закрепления обязательного использования фотосъёмки, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки и других средств наглядного отображения в ходе производства любых следственных действий, если этим самым не ущемляются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Поэтому ч. 6 ст. 166 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«6. При производстве следственных действий применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств является обязательным, кроме тех случаев, когда этим самым нарушаются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства».

33. Отсутствие в УПК РФ на досудебном производстве специального процессуального порядка признания недопустимыми не только показаний потерпевшего, но и любого другого доказательства, сказывается отрицательным образом на итогах всего уголовного дела. Надлежащий процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по делу позволит обеспечить, *во-первых*, реализацию назначения уголовного судопроизводства, *во-вторых*, реализацию принципов уголовного судопроизводства, *в-третьих*, гарантии всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, *в-четвёртых*, реализацию прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

34. Согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. В связи с этим вытекает, что показания потерпевшего могут быть признаны недопустимыми доказательствами в ходе досудебного производства в двух случаях. *Во-первых*, по ходатайству подозреваемого либо обвиняемого. *Во-вторых*, исключение показаний потерпевшего возможно по инициативе прокурора, следователя, дознавателя.

35. На наш взгляд, ст. 88 УПК РФ не согласуется с положениями ст. 119 УПК РФ, в которой говорится, что не только подозреваемый, обвиняемый, но и их защитники, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица соответ

ственно. К числу же обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, относятся, безусловно, и те, которые выясняются в связи с проверкой и оценкой допустимости доказательств. Поэтому, кроме подозреваемого и обвиняемого, правом заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, в том числе и показаний потерпевшего, должны обладать и иные участники уголовного процесса.

В связи с этим необходимо закрепить в ч. 3 ст. 88 УПК РФ положение о том, что в досудебном производстве правом заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым обладают также потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник подозреваемого, обвиняемого.

36. Дознаватель по собственной инициативе вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством в ходе соответствующей проверки и оценки доказательств. При этом проверка и оценка показаний потерпевшего с точки зрения их допустимости происходит, *во-первых*, в момент непосредственного получения и восприятия этого доказательства, *во-вторых*, когда необходимо принимать процессуальные решения по уголовному делу, в основе которых могут быть положены показания потерпевшего.

37. В случае признания показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами они должны по аналогии со ст. 88 УПК РФ не подлежать включению не только в обвинительное заключение, но и в другие решения на досудебном производстве, которыми устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Противоположный вывод может означать, что оценка допустимости показаний потерпевшего наряду с другими доказательствами возможна лишь в момент составления обвинительного заключения или обвинительного акта. В связи с этим в ч. 3 ст. 88 УПК РФ последнее предложение необходимо сформулировать в новой редакции:

«Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в решения, которыми устанавливаются обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».

38. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания также могут выступать в качестве субъектов, которые по собственной инициативе вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством по уголовному делу. Вместе с тем, в ч. 3 ст. 88 УПК РФ ни руководитель следственного органа, ни начальник органа дознания, ни начальник подразделения дознания не указаны в числе субъектов досудебного производства, которые вправе признать доказательства недопустимыми. Поэтому, на наш взгляд, данную норму необходимо дополнить указанными субъектами, наряду с прокурором, следователем, дознавателем.

39. Прокурор может отреагировать по собственной инициативе на признание доказательств недопустимыми, в том числе и показаний потерпевшего, путём указания об этом в одном из тех постановлений, которые он может вынести в порядке ст. ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ. В этой связи, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство посредством изменения редакций ст. ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ, предусмотрев в них предписания о том, что прокурор при выявлении в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ обязан выносить мотивированное постановление о признании таких доказательств недопустимыми и об исключении их из обвинительного заключения, из обвинительного акта либо из обвинительного постановления.

40. Сформулированное в ч. 4 ст. 88 УПК РФ положение предполагает, что в судебном производстве по уголовному делу признать показания потерпевшего недопустимым доказательством вправе суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. В этой связи необходимо обратить внимание, законодатель не верно связывает указанный в ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ порядок с обязанностью суда по собственной инициативе проверять и оценивать допустимость каждого доказательства, в том числе и показания потерпевшего. Рассматриваемые нормы имеют отношение только к порядку признания доказательства недопустимым в ситуа

ции, когда заявляется ходатайство одной из сторон об исключении доказательства. Поэтому надлежащая процедура исключения недопустимых показаний потерпевшего в судебном производстве должна реализовываться, как деятельность, в ходе которой суд вправе признать показания потерпевшего недопустимым доказательством по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 УПК РФ, или по собственной инициативе при принятии основных решений по уголовному делу. В итоге, ч. 4 ст. 88 УПК РФ следует, на наш взгляд, изложить в новой редакции:

«4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса, или по собственной инициативе».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, № 122-XV от 14.03.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135300/>
7. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136633/>
8. Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/prosec/>

9. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153934/>
10. Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153941/>
11. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/>
12. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126961/>
13. Федеральный Закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/>
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 51. - Ст. 5026.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 300-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иноземцева Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12142237/>
16. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении

правосудия» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/10103328/>

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148930/

18. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1353472/>

19. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177012/>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

20. Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров. - Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. - 188 с.

21. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. - 179 с.

22. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1970. - 124 с.

23. Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. - 112 с.

24. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. - 195 с.

25. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. – 316 с.
26. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 206 с.
27. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. – М.: Юристъ, 1998. – 311 с.
28. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2002. – 311 с.
29. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
30. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.
31. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 122 с.
32. Божьев, В.П., Лубенский, А.И. Источники доказательств по уголовно-процессуальному законодательству СССР и других социалистических государств. Учебное пособие / В.П. Божьев, А.И. Лубенский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1981. – 72 с.
33. Власов, А.А., Лукьянов, И.Н., Некрасов, С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве: Научно-практическое пособие / Под ред. А.А. Власова. – М.: Экзамен, 2004. – 320 с.
34. Герасимов, С.И., Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. 400 ответов по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.И. Герасимов, А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М.: Экзамен, 2002. – 192 с.
35. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – 303 с.
36. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – 552 с.

37. Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. - М.: ПРИОР, 2002. – 128 с.
38. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – 152 с.
39. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М.: Спарк, 1996. – 111 с.
40. Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие / Д.В. Зеленский. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. – 75 с.
41. Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с.
42. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2003. – 227 с.
43. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 288 с.
44. Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград: Изд-во Высшей школы МВД СССР, 1988. – 68 с.
45. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
46. Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. - Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – 262 с.
47. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – 334 с.
48. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
49. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М., 2003. – 1039 с.

50. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 300 с.
51. Костенко, Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика / Р.В. Костенко. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2006. – 295 с.
52. Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
53. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – 160 с.
54. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – 97 с.
55. Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. - М., 1989. – 640 с.
56. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
57. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. - М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
58. Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. - М.: БЕК, 1997. – 324 с.
59. Леви, А.А., Пичкалева, Г.И., Селиванов, Н.А. Получение и проверка показаний следователем / А.А. Леви, Г.И. Пичкалева, Н.А. Селиванов. - М.: Юрид. лит., 1987. – 112 с.
60. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. – 134 с.
61. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма / П.А. Лупинская. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.

62. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 174 с.
63. Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. - М.: Экспертное бюро, 1999. – 73 с.
64. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2006. – 192 с.
65. Михеенко, М.М., Шибико, В.П. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США и Франции. Учебное пособие / М.М. Михеенко, В.П. Шибико. - Киев, 1988. – 134 с.
66. Мотовиловкер, Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе / Я.О. Мотовиловкер: Монография / Под ред. М.М. Левиной. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. – 179 с.
67. Мухин, И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1971. – 184 с.
68. Мухин, И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1974. – 108 с.
69. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В.Б. Алексеев, В.К. Бобров, В.П. Божьев и др.; Науч. ред. и рук. авт. кол. В.П. Божьев; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Спарк, 1997. – 613 с.
70. Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. - М.: Норма-инфа, 2004. – 128 с.
71. Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / Немытина М.В. - М.: БЕК, 1995. – 217 с.
72. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1989. – 917 с.
73. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. – 144 с.

74. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. -179 с.
75. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство: правовые аспекты / В.А. Панюшкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1985. – 151 с.
76. Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин. - М.: Состязательное правосудие, 1999. – 200 с.
77. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.1 / И.Л. Петрухин. – М.: Норма, 2004. – 192 с.
78. Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.
79. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. - М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
80. Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств / А.П. Рыжаков. – Тула: Тул. тип., 1996. – 320 с.
81. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. Изд. 5-е перераб. / А.П. Рыжаков. М.: Изд-во Дело и Сервис, 2011. – 512 с.
82. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: БЕК, 1999. – 379 с.
83. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В.А. Семенцов. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2006. – 300 с.
84. Семенцов, В.А., Гладышева, О.В., Репкин, М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования: монография / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, М.С. Репкин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 200 с.
85. Семенцов, В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.
86. Сибилева, Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Сибилева. – Киев: УМК ВО, 1990. – 68 с.

87. Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. - М.: МЗ-Пресс, 2001. – 112 с.
88. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 736 с.
89. Соловьёв, А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие / А.Б. Соловьёв. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 136 с.
90. Соловьёв, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьёв. - М.: Юрлитинформ, 2002. – 160 с.
91. Соловьёв, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 288 с.
92. Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Части I и II / Отв. ред. С.А. Пашин и Л.М. Карнозова. – М.: Изд-во Международ. ком, содействия правовой реформе, 1996. – 224 с.
93. Строгович, М.С. Избранные труды. Т.3. / М.С. Строгович. - М.: Наука, 1991. – 300 с.
94. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
95. Уголовный процесс: Учебник / Под редакцией П.А. Лупинской и И.В. Тыричева. - М.: Манускрипт, 1992. – 357 с.
96. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Проспект, 1997. – 318 с.
97. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под редакцией П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 1998. – 591 с.

98. Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – 817 с.
99. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: СПАРК, 2002. – 704 с.
100. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 575 с.
101. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – 1072 с.
102. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 176 с.
103. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – 184 с.
104. Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. - М.: ВЮЗИ, 1972. – 130 с.
105. Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 171 с.
106. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – 92 с.
107. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
108. Шпилёв, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилёв. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 144 с.

109. Аверченко, А.К. Проблемы правоприменения нового УПК РФ в деятельности органов Федеральной службы безопасности / А.К. Аверченко // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. - Новосибирск, 2003.
110. Азаров, В.А. УПК РФ о защите имущественных интересов потерпевших от преступлений: Официальный проект и действующая редакция. Статья первая / В.А. Азаров // Вопросы правовой теории и практики. – Вып. 1. – Омск, 2004.
111. Александров, А., Фролов, С. Значение свойства относимости доказательств в уголовном процессе / А. Александров, С. Фролов // Уголовное право. – 2007. – № 3.
112. Бажанов, С. Правовое положение прокурора в уголовном процессе / С. Бажанов // Законность. – 2008. - № 7.
113. Балакшин, В.С. Оценка доказательств / Юридический вестник / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2001. - № 1.
114. Белоковылский, М.С. Некоторые проблемы деятельности участников уголовного судопроизводства при разрешении вопроса о допустимости доказательств (законодательство, правоприменительная практика, направления совершенствования нормативного регулирования) / М.С. Белоковылский // Материалы международной научной конференции посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». 11-12 октября 2007 года (Санкт-Петербург). – СПб.: 2007.
115. Бризицкий, А., Зажицкий, В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. – 1982. - № 3.
116. Божьев, В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию / В. Божьев // Уголовное право. – 2003. - № 3.
117. Божьев, В., Коомбаев, А. Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления, по законодательству России и Кыргызстана / В. Божьев, А. Коомбаев // Уголовное право. – 2006. - № 5.

118. Будников, В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. - 2002. - № 8.
119. Будякова, Т. Потерпевший: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и виктимологический анализ понятия / Т. Будякова // Уголовное право. - 2006. - № 3.
120. Буланова, Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н. Буланова // Уголовное право. - 2009. - № 3.
121. Быков, В.М., Жмурова, Е.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков, Е.С. Жмурова // Правоведение. - 2003. - № 2.
122. Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. - 2004. - № 5.
123. Быков, В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков // Право и политика. - 2004. - № 9.
124. Быков, В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии / В.М. Быков // Следователь. - 2008. - № 6.
125. Васильев, О.Л. Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г.) / О.Л. Васильев // Вест. МГУ. - Серия. Право. - 1999. - № 5.
126. Власов, А. Возмещение вреда жертвам преступлений / А. Власов // Законность. - 2000. - № 2.
127. Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. - 2003. - № 9.
128. Волколуп, О.В., Стус, Н.В. Допустимость доказательств и правила ее установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей / О.В. Волколуп, Н.В. Стус // Российский судья. - 2007. - № 5.

129. Гаврилов, Б.Я. О полномочиях прокурора в досудебном производстве: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. – 2011. – № 3 (15).
130. Гладышева, О.В. Право на справедливое судебное разбирательство и допустимость доказательств в практике Европейского Суда по правам человека / О.В. Гладышева // Правопреемство научной мысли в трудах оренбургской школы процессуалистов: материалы Международ. науч.-практ. конф. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-тет., 2007.
131. Григорьева, Н.В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н.В. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11.
132. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. - 2003. - № 10.
133. Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальном положении потерпевшего / Проблемы защиты жертв преступлений: Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. – М., 1999.
134. Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. - 2003. - № 7.
135. Дикарев, И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда / И. Дикарев // Законность. – 2007. – № 3.
136. Дорохов, В.Я. Понятие доказательства / Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973.
137. Дьяченко, М.С. Следственные действия. Общая характеристика / Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общей редакцией П.А. Лупинской. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., 1997.

138. Егоров, К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. - 2000. - № 12.
139. Ефимичев, С.П. Понятие доказательств и их классификация / Уголовный процесс. Общая часть / Под редакцией В.П. Божьева. - М., 1997.
140. Зажицкий, В. О допустимости доказательств / В. Зажицкий. // Российская юстиция. - 1999. - № 3.
141. Зеленин, С. Потерпевший в состязательном процессе / С. Зеленин // Российская юстиция. - 2001. - № 3.
142. Карнеева, Л.М. Показания свидетелей потерпевших как средство доказывания / Л.М. Карнеева // Советская юстиция. - 1964. - № 18.
143. Ковтун, Н.Н., Юнусов, А.А. Реформы ради реформ: или некоторые размышления по поводу сути и содержания законодательных новелл от 5 июня 2007 года / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Следователь. - 2007. - № 10.
144. Ковтун, Н.И. Состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) / Н.И. Ковтун // Российская юстиция. - 1997. - № 7.
145. Козырев, Г.Н. Обязанность разъяснения и обеспечения прав участвующим в деле лицам: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.Т. Томина. - М., 1999.
146. Кондратов, П.Е. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П «О проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» / Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б.С. Эбзеев: В 2 т. - М., 2000. - Т. 2.
147. Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000.

148. Костенко, Р.В. Порядок решения конституционного требования допустимости доказательств в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко // Российский судья. – 2004. – № 9.
149. Крюков, В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы / В.Ф. Крюков // Журнал российского права. – 2007. - № 10.
150. Кузнецов, Н., Дадонов, С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. - 2002. - № 8.
151. Кучко, В.Г., Белоковылский, М.С. Спорные вопросы проверки оценки судом первой инстанции допустимости доказательств на стадии судебного разбирательства / В.Г. Кучко, М.С. Белоковылский // Российская юстиция. – 2009. – № 2.
152. Леви, А. Как достичь объективного отражения показаний в процессе доказывания / А. Леви // Российская юстиция. - 1995. - № 9.
153. Лифанова, М.В. О мотивации ложных показаний / Право и рынок: материалы Всероссийской научной конференции. – Барнаул, 1984.
154. Лобанов, А. Оценка защитником допустимости доказательств / А. Лобанов // Законность. - 1996. - № 6.
155. Лупинская, П. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. Лупинская // Российская юстиция. - 1994. - № 11.
156. Лупинская, П. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики / П. Лупинская // Российская юстиция. - 1998. - № 11.
157. Лупинская, П. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ / Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону, 2000.
158. Лупинская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. Лупинская // Российская юстиция. - 2002. - № 7.
159. Ляхов, Ю., Золотых, В. Не допустить возврата к «следственному судье» / Ю. Ляхов, В. Золотых // Российская юстиция. - 1997. - № 10.

160. Мазур, Н.В. Основания возникновения профессионального представительства потерпевшего в уголовном процессе / Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практической конференции. Часть 2. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002.
161. Маслов, И.В. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования / И.В. Маслов // Уголовный процесс. – 2008. - № 1.
162. Махов, В. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании / В. Махов // Законность. – 2008. - № 7.
163. Меринов, Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? / Э. Меринов // Законность. - 2006. - № 3.
164. Михайловская, И.Б. Виды доказательств / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001.
165. Михайловская, И.Б. Показания потерпевшего / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. – М., 2001.
166. Нарижный, С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект / С. Нарижный // Российская юстиция. - 1996. - № 9.
167. Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О.А. Науменко // Российский юридический журнал. - 2012. - № 3.
168. Науменко, О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания / О.А. Науменко // Адвокатская практика. - 2015. - № 6.
169. Орлов, Ю.К. Показания потерпевшего / Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общей редакцией П.А. Лупинской. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М., 1997.
170. Орлов, Ю.К. Понятие следственных действий и общие правила их производства / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. - М., 2001.

171. Осипов, С. Предписания ч.3 ст.281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля / С. Осипов // Российская юстиция. – 2004. - № 6.
172. Пашков, С.Ю. Инициирование председательствующим процедуры признания доказательств недопустимым / С.Ю. Пашков // Мировой судья. - 2008. - № 12.
173. Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И.Л. Петрухин // Государство и право. - 1994. - № 10.
174. Плетнёв, В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. - 2002. - № 9.
175. Попов, В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств / В. Попов // Российская юстиция. - 2001. - № 1.
176. Радутная, Н.В. Коллизии норм уголовно-процессуального законодательства и возможности их преодоления в судебной практике / Комментарий Российского законодательства / Н.В. Радутная. - М., 1997.
177. Самойлов, М.И. Особенности деятельности подразделений дознания органов внутренних дел на транспорте в условиях нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / М.И. Самойлов / Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. - Новосибирск, 2003.
178. Семенцов, В.А. Следственные и иные процессуальные действия по собиранию доказательств / В.А. Семенцов // Правовая защита частных и публичных интересов: часть 1. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2004.
179. Симанчева, Л.В. Некоторые проблемы признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания / Л.В. Симанчева // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2003. - № 1.

180. Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. - 1994. - № 10.
181. Соловьёв, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А.Б. Соловьёв // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 3.
182. Тенчов, Э.С., Кузьмина, О.В. Объективная истина и суд присяжных / Э.С. Тенчов, О.В. Кузьмина // Государство и право. - 1994. - № 11.
183. Чувилёв, А., Лобанов, А. «Плоды отравленного дерева» / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. - 1996. - № 11.
184. Шадрин, В.С. Понятие и виды следственных действий / Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под редакцией В.П. Божьева. 3-е издание, исправленное и дополненное. - М., 2002.
185. Шейфер, С.А. О доказательственном значении факультативных средств фиксации результатов следственных действий / Уголовная ответственность и её реализация / С.А. Шейфер. - Куйбышев, 1985.
186. Шейфер, С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ / С.А. Шейфер // Государство и право. - 1995. - № 10.
187. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. - 2001. - № 10.
188. Шейфер, С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ / С.А. Шейфер // Прокурорская и следственная практика. - 2002. - № 1-2.
189. Шестакова, С.Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании / С.Д. Шестакова // Следователь. - 2002. - № 10 (54).

190. Шестакова, С.Д. Допустимость доказательств в контексте проблемы сбалансированности гарантий прав человека и эффективности контроля преступности / С.Д. Шестакова // Криминология: № 1(6). – Бишкек: Промтехком, 2003.
191. Шестакова, С.Д., Николаева, Т.Г., Роганов, С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе / С.Д. Шестакова, Т.Г. Николаева, С.А. Роганов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. - № 2 (54).
192. Широков, В., Фаргиев, И. Оценка судом личности и поведения потерпевшего / В. Широков, И. Фаргиев // Российская юстиция. – 1996. - № 10.
193. Юношев, С. Укрепление правового статуса потерпевшего и его представителя / С. Юношев // Российская юстиция. – 1998. - № 11.
194. Якуб, М.Л. Показания потерпевшего и их оценка / М.Л. Якуб // Правоведение. - 1967. - № 2.
195. Яни, П. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П. Яни // Российская юстиция. – 1995. - № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

196. Абабков, А.В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абаков Александр Владимирович. - М., 1998. – 191 с.
197. Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. – М., 2007. – 188 с.
198. Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – 206 с.

199. Баянов, А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баянов Александр Иванович. - М., 1978. – 24 с.
200. Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. - Челябинск, 2003. – 23 с.
201. Василенко, Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Николай Николаевич. - М., 2005. – 205 с.
202. Верещагина, М.А. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Верещагина Мария Александровна. – Челябински, 2008. – 227 с.
203. Волосова, Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. - Оренбург, 1999. – 192 с.
204. Горбачёв, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве (основания и процессуальный порядок): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбачёв Алексей Вячеславович. – М., 2004. – 246 с.
205. Давидова, Ш.В. Содержание допустимости доказательств при производстве экспертизы по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давидова Шаганэ Владимировна. – Волгоград, 2008. – 235 с.
206. Давлетов, А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давлетов Ахтям Ахатович. - Свердловск, 1980. – 22 с.
207. Жеребятьев, И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жеребятьев Игорь Владимирович. - Оренбург, 2004. – 244 с.

208. Зверев, А.Г. Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зверев Аркадий Геннадьевич. - Ростов-на-Дону, 2006. – 203 с.
209. Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. - Краснодар, 1995. – 192 с.
210. Земцева, А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Земцева Анна Васильевна. – М., 2011. – 220 с.
211. Камчатов, К.В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камчатов Кирилл Викторович. – М., 2007. – 250 с.
212. Карпенко, В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Карпенко Валерия Михайловна. – М., 2007. – 26 с.
213. Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – 22 с.
214. Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевникова Юлия Александровна. - Воронеж, 2005. – 24 с.
215. Колдин, С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колдин Сергей Владимирович. - Саратов, 2004. – 235 с.
216. Колузакова, Е.В. Участие потерпевшего, его представителя в уголовном преследовании по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колузакова Елена Владимировна. - Нижний Новгород, 2008. – 288 с.
217. Коркина, И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коркина Ирина Владимировна. - М., 2006. – 173 с.

218. Корнеева, А.Н. Показания потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнеева Анастасия Николаевна. – Краснодар, 2011. – 192 с.
219. Крупницкая, В.И. Гарантии использования при разбирательстве уголовных дел допустимых доказательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крупницкая Валерия Игоревна. - Ростов-на-Дону, 2005. – 214 с.
220. Кузнецова, Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Наталья Алексеевна. - М., 1996. – 183 с.
221. Ларина, Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве (в стадии предварительного расследования): : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Елена Викторовна. – М., 2005. – 220 с.
222. Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. - Астрахань, 2004. – 418 с.
223. Мамедов, О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Ягубович. – Волгоград, 2007. – 220 с.
224. Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. – Владивосток, 2007. – 22 с.
225. Мисник, И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мисник Ирина Владиславовна. - Иркутск, 2005. – 238 с.
226. Одинцов, В.Н. Производство дознания органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинцов Виктор Николаевич. - М., 2004. – 239 с.
227. Парий, А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США (сравнительно-правовое исследование): дис. ...

- канд. юрид. наук: 12.00.09 / Парий Александр Витальевич. - Волгоград, 1997. – 181 с.
228. Победкин, А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Победкин Александр Викторович. - М., 1998. – 206 с.
229. Романов, В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романов Валерий Иванович. - Казань, 1997. – 20 с.
230. Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сабиров Хуснутдин Ахметович. – Краснодар, 2000. – 24 с.
231. Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. - Екатеринбург, 1994. – 21 с.
232. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 446 с.
233. Синенко, С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. - Владивосток, 2001. – 260 с.
234. Сорокина, Т.А. Тактико-психологические приёмы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокина Татьяна Александровна. - СПб., 2001. – 23 с.
235. Сорокина, Т.А. Тактико-психологические приёмы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокина Татьяна Александровна. - СПб., 2001. – 219 с.
236. Стражевич, Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стражевич Юлия Николаевна. - Тюмень, 2008. – 30 с.

237. Сутягин, К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сутягин Климент Игоревич. – СПб., 2007. – 24 с.
238. Танцеров, М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Танцеров Максим Владимирович. - Томск, 1999. – 177 с.
239. Толмосов, В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Толмосов Вячеслав Иванович. - Самара, 2002. – 206 с.
240. Филь, В.С. Показания подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филь Виталий Сергеевич. - Волгоград, 2003. – 176 с.
241. Чекулаев, Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чекулаев Дмитрий Петрович. - М., 2005. – 233 с.
242. Шумилина, О.Ю. Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шумилина Ольга Юрьевна. - Красноярск, 2003. – 190 с.
243. Якуб, М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого (при окончании предварительного расследования и при постановлении приговора): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Якуб Михаил Львович. – Л., 1970. – 45 с.
244. Яни, П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яни Павел Сергеевич. - М., 1995. – 232 с.

245. Архив СО УВД Кореновского района Краснодарского края, уголовное дело № 17455 за 2010 год.
246. Архив Краснодарского краевого суда за 2011 г. Уголовное дело № 1-554/11.
247. Архив Краснодарского краевого суда за 2013 г. Уголовное дело № 23-147/13.
248. Архив Краснодарского краевого суда за 2014 г. Уголовное дело № 4-129/14.
249. Архив Первомайского районного суда города Краснодара суда за 2014 год, уголовное дело № 8716/14.

Всего было проанкетировано 140 респондентов.
Количество опрошенных практических работников
различных органов уголовного судопроизводства
в различных субъектах РФ
распределилось следующим образом:

- Совет судей Чеченской Республики – 3 респондента,
- Следственное управление МВД по Республике Ингушетия – 5 респондентов,
- Следственное управление МВД по Кабардино-Балкарской Республике 4 - респондента,
- Управление МВД РФ по Астраханской области 3 – респондента,
- Следственное управление МВД по Республике Адыгея 2 – респондента,
- Прокуратура Республики Адыгея 2 – респондента,
- Следственное управление по Чеченской Республике Следственного комитета РФ – 27 респондентов,
- Ставропольский краевой суд - 2 респондента,
- Главное управление МВД России по Волгоградской области Главное Следственное Управление – 3 респондента,
- Следственное управление Следственного комитета России по Астраханской области – 10 респондентов,
- Верховный суд Республики Ингушетия – 3 респондента,
- Прокуратура Чеченской Республики - 5 респондентов,
- Прокуратура Карачаево-Черкесской Республики - 5 респондентов,
- Прокуратура Волгоградской области – 2 респондента,
- Следственное управление МВД по Чеченской Республике – 4 респондента,
- Прокуратура Республики Дагестан – 2 респондента,
- Следственное управление МВД по Республике Северная Осетия – Алания – 3 респондента,
- Следственный отдел МВД по Республике Калмыкия – 3 респондента,

Следственное управление Следственного комитета по Кабардино-Балкарской Республике – 4 респондента,
Волгоградский областной суд – 3 респондента,
Прокуратура Республики Северная Осетия-Алания – 4 респондента,
Ростовский областной суд – 1 респондент,
ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю – 3 респондента,
ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю – 4 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Республике Дагестан – 4 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Республике Северная Осетия-Алания - 2 респондента,
Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики – 3 респондента,
Верховный суд Республики Дагестан – 17 респондентов,
Прокуратура Ростовской области – 2 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области – 3 респондента,
Верховный суд Республики Адыгея – 4 респондента

ВОПРОСЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

1. Какие, по Вашему мнению, источники информации, обладают большей степенью значимости в системе уголовно-процессуальных доказательств?

- показания свидетеля – 11 (7,8%)
- показания потерпевшего - 10 (7,1%)
- показания подозреваемого, обвиняемого – 10 (7,1%)
- заключение и показания эксперта – 43 (30,7%)
- заключение и показания специалиста – 11 (7,8%)
- вещественные доказательства – 27 (19,2%)
- протоколы следственных и судебных действий – 28 (20%)
- иные документы

2. Как Вы полагаете, следует ли предусмотреть в УПК РФ более чёткое определение понятия показаний потерпевшего?

- да 16 (11,4%)
- нет 109 (77,8%)
- не знаю 15 (10,7%)
- иное (указать) _____

3. Согласны ли Вы с тем, что показания потерпевшего – это самостоятельный вид доказательств, отличный от показаний свидетеля, который в ч.2 ст.74 УПК РФ следует выделить в отдельный пункт?

- да 72 (51,4%)
- нет 68 (48,6%)
- не знаю
- иное (указать) _____

4. Как часто в Вашей практике потерпевшие изменяли свои первоначально данные показания?

- довольно часто 2 (1,4%)
- редко 138 (98,6%)

- никогда

5. На Ваш взгляд, имеют ли доказательное значение сведения, сообщенные потерпевшим не в ходе допроса, а при производстве иных следственных действий?

- да 127 (90,7%)
- нет 13 (9,3%)
- не знаю
- иное (указать) _____

6. Как часто Вы в своей практике используете звукозапись и другие технические средства для фиксации показаний потерпевшего?

- часто 13 (9,3%)
- в отдельных случаях 67 (47,8%)
- не использую 60 (42,8%)

7. Следует ли расширить использование технических средств для фиксации и передачи показаний потерпевшего на досудебном производстве?

- да 75 (53,5%)
- нет 65 (46,5%)

8. Встречались ли в Вашей практике случаи заявления ходатайств об исключении недопустимых показаний потерпевшего?

- часто 0
- редко 28 (20%)
- нет 112 (80%)

9. Влияет ли степень существенности нарушений, допущенных при собирании (получении) доказательств, на их допустимость?

- любое нарушение закона при собирании доказательства должно рассматриваться как основание признания его недопустимым – 19 (13,5%)
- необходимо устанавливать, существенно нарушение или нет – 121 (86,5%)

10. Какие из числа указанных нарушений влекут за собой признание показаний потерпевшего недопустимыми?

- потерпевший был вызван на допрос не повесткой, как того требует закон, а по телефону - 11 (7,8%)
- перед допросом потерпевший не был предупреждён об ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний - 43 (30,7%)
- указание в протоколе допроса лишь его даты без приведения точного времени его начала и окончания - 10 (7,1%)
- отсутствие в протоколе подписи потерпевшего - 27 (19,2%)
- потерпевшим не подписана каждая страница протокола, но есть подпись в конце - 11 (7,8%)
- отсутствие в протоколе подписи следователя 28 (20%)
- отсутствие в протоколе подписи (подписей) других участвующих в допросе потерпевшего лиц - 10 (7,1%)

11. Следует ли, по Вашему мнению, предусмотреть в законе специальную процедуру рассмотрения вопроса о допустимости доказательств на досудебном производстве?

- да 16 (11,4%)
- нет 109 (77,8%)
- не знаю 15 (10,7%)
- иное (указать) _____

12. Вправе ли следователь без соответствующего ходатайства самостоятельно инициировать вопрос о признании доказательства недопустимым?

- да 138 (98,6%)
- нет 2 (1,4%)
- не знаю
- иное (указать) _____

13. Надо ли предусмотреть в законе требование выносить отдельное постановление в случае признания показаний потерпевшего недопустимым доказательством на досудебном производстве?

- да 75 (53,5%)

- нет 65 (46,5%)
- не знаю
- иное (указать) _____

14. На Ваш взгляд, могут ли стороны, заявляя ходатайство об исключении недопустимых показаний потерпевшего, правильно оценить наличие оснований для этого?

- да 28 (20%)
- нет 112 (80%)
- не знаю
- иное (указать) _____

15. В каком порядке, на Ваш взгляд, должно рассматриваться судом ходатайство об исключении доказательства?

- с удалением в совещательную комнату - 67 (47,8%)
- без удаления в совещательную комнату - 60 (42,8%)
- на усмотрение суда - 13 (9,3%)